

Has been issued since 2013.
ISSN 2408-9621. E-ISSN 2413-726X
2017. 5(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr Krinko Evgeny – Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

PhD Shadrina Alla – Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Assistant Editor)

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Center of the Recent History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr Cherkasov Aleksandr – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Dr Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Dr Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Dr Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA

Dr Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Dr Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Dr Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Dr Tyumentsev Igor – Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Dr Zhrebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **Directory of Open Access Journals** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 15.09.17.
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Order № 216.

Издается с 2013 г.
ISSN 2408-9621. E-ISSN 2413-726X
2017. 5(2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрин Алла – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Тюменцев Игорь – Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Черкасов Александр – Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **Directory of Open Access Journals** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (Россия), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 15.09.17.
г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: sochio03@rambler.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Заказ № 216.

CONTENTS

Articles and Statements

Jews from the USSR write abroad (Letters and Diaries of World War II as a Historical Source). Part II L.L. Smilovitsky	106
Documents on the Activities of Government Administration and Control in the Religious Sphere in the Rostov Region in 1943–1991: the Status and Potential of the Archive Fund A.V. Shadrina	125

Publications of Sources

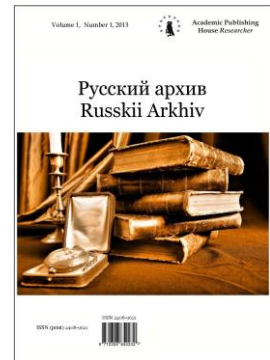
N.I. Krasnov and his “Considerations on the Financial Advantage for the State of the System of Irregular Troops’ Nomination by the Special Population Groups, Enjoying the Exemptions and Privileges for their Military Service”. Part III A.Y. Peretyatko	142
Memoirs of Contemporaries about the Revolutionary Events in the South of Russia in 1917–1918 M.Y. Kiselev	159
In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov I.O. Tyumentsev	167
“The Information on the Population Size Must be Exhaustive...”: The Problems in Organizing the Accounting of Evacuated Citizens in 1941–1942 E.F. Krinko	192

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
2017, 5(2): 106-124

DOI: 10.13187/ra.2017.2.106
www.ejournal16.com

Articles and Statements

UDC 93/94

Jews from the USSR write abroad (Letters and Diaries of World War II as a Historical Source)

Part II

Leonid L. Smilovitsky ^{a, *}

^a The Goldstein-Goren Diaspora Research Center, Tel Aviv University, Israel

Abstract

This article is devoted to the little-studied topic of the correspondence abroad of Jews from the Soviet Union during the Great Patriotic War. It examines the renewal of mail correspondence of the Jewish families with the outside world, which – due to dramatic internal political changes in the USSR during the 1930s – had ceased until the summer of 1941. The author provides an analysis of Jewish letters from the USSR to the United States, Palestine, South Africa, Argentina, and Mexico. This correspondence offers a window into a number of different aspects of the Jews' experiences of the period: solidarity with the Red Army, the participation of Soviet Jews in the struggle against Nazism on the fronts of the war, Zionism, and Yiddish from the USSR. Particular attention is paid to such themes as the Holocaust, the search for relatives and the help of the Red Army, aid sent from Palestine, life after evacuation, and observance of the Jewish tradition. The letters of Jews from the Soviet Union abroad during 1941-1945 are an extraordinary phenomenon in the history of private military correspondence. The sympathy and attention demonstrated by tens of thousands of people from abroad helped the USSR overcome its international isolation and provided moral and material assistance, which significantly contributed to the ultimate victory of Soviet weapons over a common enemy.

Keywords: letters, sources of personal origin, World War II, the Great Patriotic War, the Red Army, the Jews, the Holocaust, Yiddish, evacuation, front, rear and hinterland, censorship.

Тема Холокоста. Письма евреев содержали трагические известия о гибели родных от рук нацистов на оккупированной территории. Читать такие строки без волнения невозможно – это подлинные документы эпохи, свидетельства современников в назидание потомкам. Часть подобных писем была обнародована при издании книг памяти на идиш,

* Corresponding author
E-mail addresses: smilov@zahav.net.il (L.L. Smilovitsky)

иврите и английском языке, изданных в Израиле и США в послевоенные годы¹. Примером может служить следующее письмо:

Письмо Моше Ляховицкого из Несвижа Минской области в Палестину

2 августа 1944 г.

Мои любимые и дорогие дети!

ילדי האהובים והיקרים

Я беру ручку, а рука дрожит, и глаза заполнены не слезами, а кровью. И моя рука должна написать про ту большую трагедию, которая охватила всю Белоруссию, а так же другие места, оккупированные немецкими бандитами, как они расстреливали всех людей. Сотни тысяч, точнее миллионы, погибли. Так случилось и в Несвиже. 9-го Хешвана 5702 [1942] были расстреляны 2864 человека, старики и дети, младенцы и их матери. Несколько человек спаслись бегством в леса, среди них был и я с моей любимой дочкой Фрейдл.

Мои глаза плачут о потере моей супруги, с которой я прожил 30 лет 8 месяцев и 4 дня. Всего она прожила 54 года, но могла жить дольше. Я скорблю о своей Музиньке, такой способной десятилетней девочке, которая не успела пожить и увидеть мир. Горе мне, что свеча моя погасла раньше времени. Светлое солнце обернулось для меня темнотой.

Из всех жителей поселка остались 12 человек, которые были в лесах. Это все что осталось от Несвижа.

Вы можете представить себе, как мы жили два года в лесу? Даже как предисловие невозможно передать все, что с нами случилось. Скажите, дети, что все выходцы из Несвижа в Эрец-Исраэль могут делать Йорцайт (поминки) своих матерей, сестер, братьев и отцов 9-го Хешвана. Это день кровавой резни в Несвиже

Мои дети, на Несвиж страшно смотреть. Разрушен наш город, пропал наш храм. Все разрушено. Невозможно достать даже молитвенник. Нет тфилина². Сейчас нас 8 человек. Мы не можем ничего

אני נוטל את העט בידי והיד רועדת, והעיניים מוצפות לא בדמעות אלא בדם. וידי צריכה לכתוב על האסון הגדול שאירע בכל רוסיה הלבנה וכן בכל המקומות הכבושים שנתפסו על ידי הפושעים הגרמנים, שהם ירו בכל האנשים. מאות אלפי אנשים מתו, יותר נכון לומר מיליונים. בין כל ההרוגים, גם העיר שלנו ניסוויזש נחרבה. בתשעה בחשוון תש"ב ירו ב 2864 אנשים, זקנים וצעירים, תינוקות יונקים משד אימם נורו יחד עם אימותיהם. איום מה שהוא עשה? לכמה אנשים הזדמן לברוח ליערות, גם אני בתוכם, עם ביתי האהובה פריידל. העיניים שלי אינן יבשות מהאסון שאיבדתי את חברי איתו חייתי 30 שנה 8 חודשים וארבעה ימים. סך הכל היא חיה 54 שנים אך יכלה להיות עוד. אני מתאבל על המוזינקה שלי שטרם הספיקה לראות את העולם, ילדה בת עשר, כה מוכשרת. אוי לי שנרי כבה טרם זמנו. השמש הבהירה היא עבורי חשוכה.

מכל תושבי העיירה נשארו רק 12 איש שבאו מהיערות. זו היא כל העיירה נייסוויזש.

אתם יכולים לשער איך חיינו בדיוק שנתיים ביער. גם אם רק כאקדמה, קשה לתאר את כל שאירע לנו. אימרו ילדים שכל הניסוויז'אים הנמצאים בארץ (ישראל) יקבעו את היארצייט של אימותיהם, אחיותיהם, אחיהם והאבות שלהם ב ט' בחשוון. זה יום הדמים של השחיטה בניסוויזש ובקלצק. ילדים שלי, מבט על נייסוויזש הוא מפחיד. חרבה עירנו ונטל בית מקדשנו. הכל נחרב. אפילו סידור לתפילה אין משיגים. אין גם תפילין. אנחנו עתה 8 אנשים. איננו יכולים לקיים דבר. נחמתי הגדולה שאולי אוכל להתראות אתכם. עתה תודה לצבא האדום שהיה הגואל שלנו, כיוון שאצל הגרמנים לא היתה לנו כל זכות לחיות.

בכל העיירות שסביב נייסוויזש נשארו 2-3 יהודים לעיירה. למשל בהורודיי נשארו 3 יהודים. במיר תודה לאל ישנם 80 אנשים, ובברנוביץ אומרים שיכולים להיות 30 איש.

¹ Книги памяти (Yizkor books) – хроники жизни еврейских общин, уничтоженных в годы Второй мировой войны. На своих страницах они отобрали летопись истории местечек, городов и регионов Европы и зачастую являются единственным источником как для академических исследователей, так и всех, кто интересуется семейной историей до, во время и после Холокоста.

² Тфилин – элемент молитвенного облачения иудея, представляющий собой две маленькие черные коробочки из кожи кошерных животных, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Торы. При помощи черных кожаных ремешков одну из них укрепляют на бицепсе обнаженной левой руки, а вторую — на линии волос, между глаз.

соблюдать. Мое единственное утешение,
 что, может, смогу увидеть вас.
 Спасибо Красной армии, нашей
 освободительнице, потому что при немцах
 у нас не было никого права на жизнь.
 Во всех местечках вокруг Несвижа осталось
 2–3 еврея на местечко. Например, в
 Городее остались в живых 3 еврея. В Мире,
 спасибо Богу, есть 80 человек, а в
 Барановичах, говорят, что может быть 30.

*Sefer Nieswicz (The book of Nieswicz) / Ed. By D. Shtokfish
 Tel Aviv: Nieswicz Societies in Israel and the Diaspora, 1976. P. 530–531.*

Другая часть писем, отражавшая тему Холокоста, была написана евреями, выжившими на оккупированной территории. Они искали, с одной стороны, кому излить душу, найти сочувствие, а с другой – просить помощи. Володя Клабис в письме к своей сестре Ривке Велденберг в Тель-Авив описывает жизнь евреев в оккупированном Вильнюсе.

Письмо В. Клабиса (Зеева) сестре Р. Велденберг в Тель-Авив

15 октября 1944 г.

У меня нет слов, чтобы описать весь ужас, в котором я жил. Каждый раз, когда я брал ручку, передо мной вставали те, кто бессмысленно были убиты этими зверьми в человеческом облике, и мои руки чувствуют беспомощный гнев, и я не могу писать... Достаточно сказать, что из 75 тыс. евреев, живших в Вильно, осталось около 1500, и половина из них не уроженцы Вильно. Лучшие люди погибли, те, кем гордился Вильно и кого знал весь мир... Десятки тысяч невинных людей – старики, дети, были замучены и убиты только за то, что были евреями.

*Опубликовано: To Pour Out My Bitter Soul. Letters of Jews from the USSR
 1941–1945 / Ed. by A. Zeltser. Jerusalem: Yad Vashem, 2016. P. 106–109*

Третья часть писем, была написана евреями, вернувшимися из эвакуации, которые застали развалины своего дома, разоренный край, погибших родных и исчезающую еврейскую общину. Они отвечали на запросы своих родных и соседей из-за границы, интересовавшихся судьбой уцелевших. Фактически это были первые свидетельства о геноциде евреев, поступавшие за границу сразу после освобождения оккупированной территории.

Письмо С. Чечика сестре Р. Князик из Нью-Йорка в Бруклин

9 марта 1943 г.

Папаша¹ остался дома – в Вереснице, а Шлейма² – с семьей в Житковичах или в районе (Полесской области БССР).

Письмо С. Чечика сестре Р. Князик из Нью-Йорка в Бруклин

22 ноября 1943 г.

Здравствуйте мои дорогие! Роза милая!

У нас у всех одна мысль – только смерть фашистам. Если бы вы знали, какое дикое поведение было со стороны фашистов к нашему народу в оккупации, в оккупированных районах, что-то невероятное. Массовые расстрелы детей, женщин и стариков. Не поддается описанию их звериное поведение. Человек, лишенный ума, так бы не поступал. Противно

¹ Арон Израилевич Чечик (1870–1941) родился в д. Вересница в 8 км от Турова и занимался рыбным промыслом. Отец 8 детей, убит нацистами.

² Шлейме Аронович Чечик (1904–1941) – сын А.И. Чечика, убит нацистами в Турове.

вспоминать о них. Весь наш народ питает к фашистам такую ненависть, готов жизнь отдать за полное уничтожение их поголовно. Не хочу больше об этих диких зверях писать.

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

Рис. 1–2. Письмо С. Чечика сестре Р. Князик от 9 марта 1943 г. Здесь и далее в качестве иллюстраций приведены документы из Архива военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

В письме речь шла о первых освобожденных районах Беларуси в ходе Гомельско-Речицкой наступательной операции войск Красной армии, проведенной 10–30 ноября 1943 г. В результате этой операции советские войска прорвали оборону противника в полосе шириной 100 км, продвинулись вглубь на 130 км. В Гомельской области в 20 гетто с сентября 1941 по апрель 1942 гг. погибло почти 22 тыс. евреев¹.

О глубоких душевных переживаниях, связанных со смертью родных от рук нацистов и их пособников, говорит письмо Эстер Файвелевны Чечик.

Письмо Э.Ф. Чечик брату Д. Лившицу со станции Колтубанка Чкаловской области в Бруклин, Нью-Йорк

1944 г.

Вчера получили ваше письмо от 2.02.44 г., очень вам благодарны за сочувствие, ведь это в настоящее время очень ценно, когда мы так морально убиты, ведь жизнь наша совсем не интересна, только и живем ради остальных детей, которых хочется еще вывести на путь к жизни. Описать наше горе невозможно, прошу Вас, дорогие мои, не расстраивайтесь этим, вы ничего не поможете, ибо мы сами уже смирились, свыклись и ничего не поделаешь. Просим, не забывайте, пишите чаще и обо всем.

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

Моше-Ехиэль Мотл Малыкин осенью 1944 г. в письме Калману М. Левину в Иерусалим описывает гибель еврейской общины в Паричах Полесской области БССР:

¹ Самыми крупными считались гетто в Речице (3500 чел.) и Рогачеве (3300 чел.), за ними шли Паричи (1700 чел.) и Мозырь (1500 чел.). В отдельных городах одновременно существовало несколько гетто. В Жлобине в двух гетто содержалось 1200 чел., в Гомеле в четырех гетто – 4000 чел., в Корме в двух гетто – 700 чел. Остальные гетто имели по несколько сотен узников – Чечерск (432 чел.), Стрешин (448 чел.) и Буда-Кошелево (485 чел.). В Добруше находилось 103 чел. Сведений о количестве узников в гетто деревни Городец Рогачевского района не сохранилось ([Справочник о местах...](#)).

Письмо М.–Е.М. Малыкина К.М. Левину из Паричей в Иерусалим

10 сентября 1944 г.

18 октября 1941 г. немцы расстреляли 1618 евреев, в основном, женщины, старики и дети. Несколько сот из них они закопали живьем... Вся земля местечка была залита невинной человеческой кровью. От могилы два дня шел пар столбом, и кровь стояла вокруг этой могилы. Паричи сожгли. Не найдешь свою улицу. Там, где стоял дом твоего отца, сейчас только высокий бурьян. Я прибыл в Паричи с приходом Красной армии. На родимых местах спокойно лежит пепел. Много можно описать, но трудно это сделать.

CZA. A386-57

В своем письме в Палестину М.–Е.М. Малыкин специально подчеркивает: «Возможно, что кое-где за границей имеются люди, которые не верят. Скажите им, что только сочувствующие гитлеровским бандитам могут скрыть эти злодеяния».

Заграница была тем адресом, где могли понять и оценить горечь утраты, сочувствовать, протянуть помощь. Евреи, писавшие из Вильнюса, Киева, Харькова, Минска, Симферополя, еще не знали, что случилось с общинами в других городах и республиках. При этом каждый из них приходил к выводу о постигшей евреев национальной катастрофе. Для родных за рубежом это стало страшным потрясением. Евреи из Советского Союза ясно давали понять, что случившееся – не отдельные эпизоды несчастья, это общая судьба евреев, застигнутых нацистами на оккупированной территории.

Переписка с Палестиной. Евреи в Палестине с началом войны с огромной тревогой следили за развитием событий на советско-германском фронте. Начали возникать общественные организации, собирались пожертвования в помощь Красной армии. Через дипломатические миссии и Красный Крест шел поиск евреев, бежавших из прифронтовой полосы и эвакуированных в советский тыл. С 1942 по 1943 гг. только из Палестины в СССР было направлено 7 тыс. запросов, и свыше 1 тыс. запросов поступило из СССР в Палестину (CZA. A386-78)

В июле 1943 г. газета «Давар» сообщала, что надеется получить из Советского Союза данные не только о евреях-передовиках, выполнявших важные задания, но и рядовых беженцах, еврейских верующих. В Тель-Авиве было организовано Центральное справочное бюро по розыску еврейских беженцев, которое публиковало в прессе Ишува списки из СССР. Они содержали указания на имя, возраст, род занятия, бывшее место жительства и настоящий адрес разыскиваемых лиц. В августе 1943 г. вышедший в Нью-Йорке «Jewish Morning Journal» благодарил Еврейский антифашистский комитет в СССР за информацию о культурной и религиозной жизни и спрашивал, возможно ли через газету «Эйникайт» установить место нахождения беженцев из Белоруссии и Украины (ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 792. Л. 16, 23–24). В октябре 1945 г. издательство «Левант» из Тель-Авива послало запрос на пять списков имен спасшихся евреев, о которых сообщалось в радиопередаче из Москвы (ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1132. Л. 101). Учитывая важность международного общественного мнения, советский режим прилагал определенные усилия для выполнения таких просьб. Однако, по объективным причинам, предоставляемые сведения не могли быть полными.

Еврейское информационное бюро, Лига «V», другие общественные организации установили связь с советскими дипломатическими миссиями в Турции, Ливане, Египте и Иране. Переписка велась на русском языке, доступном обеим сторонам, хотя при необходимости дублировалась на английском языке. Палестинская сторона сознательно предпочитала русский, полагая, что это поможет ей скорее донести до сознания советских дипломатов содержание их просьбы. В переписке участвовали Народный комиссариат иностранных дел, международный Красный Крест, органы местной советской власти и партийные комитеты.

Совет землячеств выходцев Польши, Литвы, Латвии, Бессарабии, Буковины, Украины и Белоруссии при Центральном информационном бюро по делам еврейских беженцев в СССР просил содействия у советского представительства в Палестине. В обращении говорилось, что родственники беженцев и эвакуированных евреев – их родители, дети, братья, сестры и т.п. – горели желанием установить с ними почтовую связь и оказать посильную помощь. Однако это стремление встретило такие формальные ограничения,

которые делали эту помощь почти невозможной. Кроме того, с началом войны денежные переводы из-за границы потеряли смысл. За один фунт стерлингов на свободном рынке в районах эвакуации давали один фунт хлеба (ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1132. Л. 101).

Впервые такая просьба была высказана 9 февраля 1942 г., когда Объединение землячеств просило содействия у Посольства СССР в Анкаре. 30 июля 1942 г. был сделан запрос о разрешении посылать в СССР поддержанное платье (CZA. А386-78), а также отменить пошлину на посылки в СССР (на новые вещи она составляла 100 % их стоимости). За это время в СССР с помощью Всееврейского представительства для Палестины (Jewish Agency) только через Тегеран было выслано около 27 тыс. продовольственных и вещевых посылок. Из них 16 тыс. были бесплатными, или со значительной скидкой, превышавшей 50 % стоимости посылок. Из Тель-Авива сообщали, что в случае отмены пошлины количество посылок, отправляемых в СССР, можно было легко удвоить (CZA. А386-78). Основные просьбы к советской стороне сводились к следующему:

- 1) помочь установить связь с органами регистрации и помощи беженцам в СССР;
- 2) обязать муниципальные власти городов советского тыла (Средняя Азия, Казахстан, области Урала, Сибири и Дальнего Востока) содействовать этой работе, наладить выпуск бюллетеня розыска эвакуированных;
- 3) отменить пошлины и другие ограничения на отправление посылок беженцам;
- 4) разрешить родственникам в Америке, Африке, Австралии и Палестине коллективную помощь беженцам в СССР при участии их представителей.

Даже небольшая посылка с предметами первой необходимости (мыло, соль, чай, спички, предметы одежды, обувь) была существенной поддержкой. Стандартная посылка стоила от 6 до 8 фунтов стерлингов или не более 10 долларов США. Можно было сдать деньги, а остальное делали добровольцы из Еврейского агентства. Однако не всех это устраивало. В письме Тамары Должанской мы читаем:

Письмо Т. Должанской сестре Н. Эпштейн из Тель-Авива в г. Фрунзе

28 февраля 1943 г.

Ниночка, тут многие посылают стандартные продуктовые посылки через Еврейское агентство. Проза: чай, кофе, леденцы, мелочи. Хочешь такую? Не соображу, что тебе сейчас нужно и приятно. Будь умницей и дай мне совет.

Рис. 3–4. Письмо Т. Должанской Н. Эпштейн от 28 февраля 1943 г.

Письмо Л.Я. Должанского Н. Эпштейн из Иерусалима в г. Фрунзе

1 июля 1943 г.

Милая Ниночка! Пишу тебе сегодня деловое письмо. Первого июля послал тебе большую посылку. Выбирать не приходится. Содержание посылки и условия пересылки выработаны соглашением между советскими и местными властями. Я уверен, что пошлю

тебе то, что нужно и в чем особенная нужда. Эту посылку я послал через Тегеран. Следующая пойдет через Индию. Так я буду менять. Посылать буду каждые два месяца. У нас по-прежнему все благополучно. Все тебе крепко кланяются.

Нежно целую, Леня

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

Письмо Т. Должанской сестре Н. Эпштейн из Тель-Авива в г. Фрунзе

18 июня 1944 г.

Ниночка, милая, отчего ты так упорно молчишь? Послала тебе маленькую посылочку: желтую блузку, такие же носки, всякие галантерейные мелочи, нитки, иголки, мыло, зубную щетку.

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

В следующих посылках Тамара отправила Нине слуховой аппарат для одной из родственниц и очки для мужа Нины Якова, армейского хирурга. Отправка посылок в Советский Союз была нужна не только стороне принимающей, но и отправляющей. Содержание посылок было ограничено, перечень предметов дает представление о том, что ценилось больше. Одновременно это было проявлением заботы о тех, кто жил в Советском Союзе, несшем основное бремя борьбы с нацистской Германией. Это было не только посильное участие, но и моральная поддержка тем, кто оправил на войну своих отцов и детей.

Письмо Т. Должанской сестре Н. Эпштейн в Ленинград

12 января 1945 г.

Сестричка, я продолжаю!

Очень прошу: перестань писать ерунду о том, что я себя обираю для вас. Эти посылочки нужней мне, чем тебе. Если б ты знала, как во время блокады, когда от тебя не было вестей, кусок в горло не шел. Сегодня я отправляю тебе черные полуботинки для Рутиньки, коричневый свитер, клетчатую юбку, шерстяную косынку и мелочи: пару шерстяных носков, нитки, иголки, мыло, бритвенные ножички для наших воинов, пару. Пиши, что тебе нужнее.

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

Бурная деятельность Лиги «V», в адрес которой поступали тысячи обращений, требовала средств, поэтому поиск родственников стал платной услугой. Однако запросы из Палестины выполнялись с большим опозданием. Рахель Арест, заявление которой было послано из Тель-Авива в СССР в ноябре 1943 г., не получала ответ в течение полугода. Когда же Рахель обратилась с тем же вопросом о поиске сына Арона в Моссовет через своих родственников, проживавших в Москве, ответ пришел немедленно ([CZA. A386-78](#)).

В СССР вся переписка находилась под жестким контролем государства. Письма за рубеж принимались в индивидуальном порядке, а не от имени общественного объединения, профессионального союза или кооператива. За границей, наоборот, корреспонденция в Советский Союз приняла организационные формы. В конце 1942 г. вместо общих списков начали принимать индивидуальные заявления. Бюро беженцев в Тель-Авиве и Иерусалиме только оформляло и передавало их в советские дипломатические миссии. Анкета содержала подробные сведения о разыскиваемом и разыскиваемом лицах. Требовалось указать фамилию имя и отчество, год рождения, национальность, гражданство, адрес последнего места жительства в СССР и места работы, адрес родственников за границей, а также уплатить консульский сбор в 6 турецких лир ([CZA. A386-78](#)).

Во главе Еврейского информационного бюро, открытого в структуре Еврейского агентства, встал инженер Ицхак Рабинович, личность колоритная и примечательная¹. Рабинович прекрасно понимал ситуацию в СССР, не говоря уже о том, что безукоризненно объяснялся на русском языке, идиш и иврите, владел основными европейскими языками. Он с одинаковой легкостью общался как с руководством Мандата, так и Сохнута (Еврейского агентства). Это был именно тот человек, который умел правильно направить поток обращений и держал руку на пульсе событий. В фондах Центрального сионистского архива в Иерусалиме можно прочесть письма, написанные в адрес лично Ицхака Рабиновича с выражением признательности за доброту и отзывчивость, внимание и терпение. Понятно, что когда такой человек возглавил Бюро по делам Еврейский беженцев из СССР, дело получило необходимый импульс. Составляя запросы в СССР, Рабинович пользовался разными источниками информации: рассказами бывших советских граждан, публикациями в прессе, а также сведениями, полученными по дипломатическим каналам.

Запросы в Советский Союз направляли и из британских вооруженных сил, где служили евреи из Палестины. В январе 1945 г. в советскую миссию в Стамбуле поступила просьба от сержанта И. Берковича помочь определить местонахождение Аи Лазаревны Вольперт с двумя дочерьми 6 и 10 лет, которые были эвакуированы из Латвии в 1941 г. в Коми АССР. С июля 1944 г. сведений о семье Вольперт больше не поступало, посылки и письма возвращались обратно (CZA. A386-78).

Летом 1945 г. Палестинское информационное бюро сообщало Генеральному консульству СССР в Стамбуле об Эмиле Зискинде, которого разыскивал его отец Самуил Зискинд. Брат Самуила, Арон, служил в британской армии. Отец Эмиля в 1942 г. переехал в Палестину из Лондона и проживал в Хайфе. Мать Эмиля – Геля – осталась в Брно (Чехословакия), откуда нацисты депортировали ее в Польшу. С тех пор никаких сведений о Геле не поступало. Отец просил Эмиля заняться поисками матери в Польше (CZA, A386-78).

В свою очередь Народный комиссариат иностранных дел в Москве запрашивал о судьбе отдельных граждан еврейского происхождения, бежавших из Германии, Польши и Прибалтики. Не понятно, почему именно этих людей советская сторона выделила из тысяч других эвакуированных. Не исключено, что это были семьи разведчиков, люди, к которым советская служба безопасности питала повышенный интерес. Или это было нужно, чтобы показать заботу о выполнении индивидуальных запросов со стороны советских дипломатических миссий. Правда, среди них мы встречаем и известные имена, такие, например, как Тейф² и Цейтлин³.

В августе 1943 г. в консульский отдел посольства СССР в Турции обратилась М. Тейф с просьбой о содействии в установлении связи с ее братом Моисеем Тейфом, находившемся в рядах Красной армии (CZA. A386-78). В октябре 1943 г. в Центральное справочное бюро в Бугуруслане поступил запрос из Нью-Йорка от члена редакции газеты «Daily News». Аарон Цейтлин хотел выяснить, успели ли спастись из гитлеровского ада его шурины Юлий Перельмутер с женой Ханой, и зарегистрированы ли они где-то в пределах СССР? (CZA. A386-78).

Однако подавляющая масса запросов приходила от рядовых граждан, которые не были отмечены заслугами или званиями. В июле 1944 г. с такой просьбой к уполномоченному Совнаркома Латвийской ССР в Ташкенте обращалась Роза Даган из Твери, искавшая семью

¹ Рабинович Ицхак (1887–1971) – деятель сионистского движения в Российской империи и СССР, руководитель еврейских спортивных и молодежных организаций, правозащитник, член руководства «Маккаби ха-Цаир» и «Ха-шомер ха-цаир» в Москве, арестован и выслан на 3 года в г. Кызыл-Орда Казахской АССР (1926), переведен в Тверь с сокращением срока ссылки до 2 лет (1927), выслан в Палестину (1929).

² Моисей Соломонович Тейф (1904–1966) – еврейский советский поэт, уроженец Минска, окончил еврейское отделение литературного факультета 2-го МГУ. В 1938 г. арестован по ложному доносу, освобожден в 1941 г. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1951 г. был вторично арестован, после смерти Сталина реабилитирован.

³ Аарон Цейтлин являлся сыном известного еврейского писателя Гилеля Цейтлина, который был замучен нацистами в Варшаве.

Шапирсон (Лею, Моисея и Риву) из Двинска. Их поиском занимались уполномоченные союзных республик и еврейские землячества (CZA. A386-78). Известна телеграмма Бен-Цви¹, как председателя Ваад Леуми² из Тель-Авива весной 1942 г. в адрес правления Московской еврейской общины в Ташкенте. В телеграмме говорилось, что граждане Палестины, выходцы из районов, охваченных военными действиями (Прибалтика, Белоруссия, Украина), обеспокоены судьбой своих родственников и желают помочь материально. Вслед за этим обращением телеграфно было отправлено сто заявлений граждан Палестины с просьбой найти их родных в Советском Союзе (CZA. A386-57).

Свою роль в этом важном деле сыграло общество Красного Креста. В августе 1943 г. торговое представительство Советского Союза в Турции сообщало, что если посылки из-за границы будут отправляться в адрес Красного Креста с правом их дальнейшего распределения по своему усмотрению, то это освобождается от взимания пошлины. Посылки же, отправленные индивидуально по конкретным адресам, принимались на общих основаниях. Однако достигнутые результаты не удовлетворяли. Все попытки землячеств из Тель-Авива вступить в переписку с организациями, занимавшимися регистрацией и помощью беженцам в СССР – к Центральному бюро по розыску эвакуированных в Бугуруслане, к еврейскому Комитету беженцев в Ташкенте, к Еврейскому антифашистскому комитету в Куйбышеве – остались безуспешными. На все обращения к названным учреждениям, за исключением еврейского Комитета в Ташкенте, ответа не последовало (CZA. A386-78). Комитет землячеств попытался добиться разрешения помещать списки разыскиваемых евреев в советской периодической печати, по примеру Палестины, но встретил отказ. Тогда Комитет обратился непосредственно в исполнительные комитеты городских советов депутатов трудящихся. В 1942 г. он разослал письма в 48 городов страны, где были сосредоточены основные потоки беженцев, с просьбой помочь в этом гуманном деле (CZA. A386-78).

В адрес городских и областных руководителей поступали многочисленные индивидуальные запросы из-за границы. Письма из-за границы всегда привлекали внимание. Игнорировать их было нельзя, поскольку они регистрировались и требовали ответа (положительного или отрицательного). Горсоветы занимались решением широкого круга вопросов, включая трудоустройство и жилье, питание и образование, охрану общественного порядка и систему жизнеобеспечения. Поэтому определить местонахождение того или иного человека было вполне реальным делом, если он находился в городе.

Одни авторы писем просили сообщить адрес близкого человека, другие – выяснить, почему прервалась переписка. Сара Охерман летом 1943 г. просила руководителя исполкома городского совета города Махарадзе на западе Грузии (в настоящее время – Озургети) выяснить судьбу ее брата Рувима Клепача, работавшего на чайной фабрике, куда его направили из госпиталя после тяжелого ранения на фронте (CZA. A386-78). Хая Геллер из Иерусалима в феврале 1944 г. обращалась к председателю совета города Токмака, располагавшегося на левом берегу реки Чу в Чуйской долине на севере Киргизии, чтобы узнать, жив ли ее брат Меер Геллер? Меер в мае 1943 г. поступил в инфекционную больницу Токмака. С тех пор сведений о нем не поступало, а письма и телеграммы Хаи из Палестины оставались без ответа (CZA. A386-78). Бася Гольдберг осенью 1944 г. писала главе города Джамбула в Казахской ССР, что ее брат Хаим Гольдберг, с которым была постоянная переписка, уже в течение года не получал ее писем. При этом указывался адрес, по которому проживал Хаим Гольдберг: г. Джамбул, ул. Фурманова, д. 79. За это время в справочное бюро в Тель-Авиве пришло три письма от самого Хаима, который просил найти его сестру Басю в Палестине и сообщить ее адрес. Бася просила вмешаться и выяснить причину, по которой Хаим не получал ее письма и посылки (CZA. A386-57). Эли Гольдфингеру из публикации в периодической печати в Палестине стало известно, что среди

¹ Бен-Цви (Шимшелевич) Ицхак (1884–1963) – один из видных руководителей подмандатной Палестины, второй президент государства Израиль.

² Ваад Леуми – Национальный комитет, исполнительный орган Собрания депутатов евреев подмандатной Палестины (1920–1948).

немногочисленных евреев, оставшихся в живых во Львове¹, упоминался человек по фамилии Гольдфингер. В 1944 г. Эли в письме на имя председателя городского исполнительного комитета Львова писал, что до войны во Львове у него проживал брат Хаим-Лейб с женой Дворой и сыном Исааком. Он просил выяснить, жив ли его брат и как с ним связаться (CZA. A386-79).

У нас нет сведений о том, на какие письма городские власти дали положительные ответы, а на какие отрицательные. Такая статистика отсутствует. Однако то, что подобная переписка существовала на регулярной основе и сыграла свою роль в налаживании гуманитарных связей между заграницей и СССР в годы войны, не вызывает сомнения.

Жизнь в эвакуации. Евреи, прибывшие в эвакуацию из европейской части страны, не были приспособлены к непривычно суровым условиям жизни. Они страдали от неустроенного быта, холода и недоедания. Вместе с тем, их грамотность, образованность, культура и профессиональная подготовка помогали выделиться, получить лучшее место, стать незаменимыми работниками. Евреи отличались не только кругозором, но и ответственным отношением к порученному делу, проявляли интерес и творческий подход, завоевывая этим авторитет. Однако в письмах за границу сообщали не это, а главное – доехали, живы и здоровы, устроились, дети учатся. Затем шло описание основных потребностей: обеспечение продовольствием (распределение карточек), жилье, работа в колхозе, разбивка огорода, заготовка топлива. При этом каждый надеялся, что время пребывания в эвакуации не вечно, что после окончания войны возвращение в родные края неизбежно. Приведем примеры.

Письмо С.А. Чечика сестре Р. Князик из Ленинграда в Нью-Йорк

7 февраля 1942 г.

Все мы живы и здоровы. Люба пока не работает, т.к. из-за сложившихся обстоятельств собиралась уехать с детьми в провинцию, но не поехала. Сейчас мы все на месте. Если есть у Вас возможность прислать немного концентратов из продуктов, мы бы были весьма обязаны, т.к. нужда в этом имеется. Целую вас всех за всех нас.

Будьте здоровы, Самуил Чечик

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

Письмо С.А. Чечика сестре Р. Князик из Свердловска в Нью-Йорк

28 марта 1942 г.

Здравствуйте дорогие!

Сообщаю, что все мы живы и здоровы. Дети уже стали большие. Лене уже исполняется 11 лет, Эрику – 6 лет. Мы ими очень довольны. В трудное время дети вели себя весьма умело и сдержанно.

Самуил Чечик

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

Автор писем из Ленинграда и Свердловска в Соединенные Штаты Америки, Самуил Аронович Чечик умалчивает о страшных испытаниях голодом и холодом, выпавших на долю защитников города. В нем нет ни слова о блокаде, тысячах людей, умерших от истощения. Вместо этого подчеркивается, что дети уже большие, и в трудное время они проявили себя «умело и сдержанно». Разгадать настоящий смысл этих слов могли только те, кто побывал в Ленинграде зимой 1941–1942 гг. Однако более откровенно писать об этом родным за границу Чечики не осмелились.

¹ Львовское гетто по величине было третьим, после гетто Варшавы и Лодзинского. Когда 27 июля 1944 г. советские войска освободили Львов, в нем от 100 тыс. евреев (1939 г.) оставалось менее 300 евреев, прятавшихся в городе и в городской канализации.

**Письмо семьи Чечик со станции Колтубановка Оренбургской области
в Нью-Йорк**

1943 г.

Дорогие мои Роза и Рувим!

Моя Хаська приехала с детьми, слава Богу, уже у меня тоже солнце светит в доме. Это было несчастье от брюшного тифа, она с горячки не понимала, что делает, а здешние доктора не узнали в чем дело. Сейчас я уже от радости не знаю, что со мной делается. Я уже считал, что я пропащий человек, но пока я буду жить. Дети мои очень умные и красивые...

Ваши братья и сестры Чечики

*Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры
при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого*

Письмо С.А. Чечика в Нью-Йорк

22 ноября 1943 г.

Милая Роза! Не стоит беспокоиться тебе с посылкой, хлопот много. Сейчас у нас положение с питанием немного улучшилось. Наше правительство дало возможность всем весной огородам заниматься. Массовая коллективная обработка огородов, обеспечит семенами, посевом и осенью уборкой. Сейчас немного легче, чем это было в начале войны, особенно когда мы были в 1941–42 г. в Ленинграде.

Чечик С.А.

*Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры
при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого*

Письмо С.А. Чечика из Свердловска в Нью-Йорк

26 января 1945 г.

Мои дорогие!

Сейчас обстановка у нас резко изменилась в положительную сторону. Материально хорошо обеспечены, сыты, ни в чем мы не нуждаемся. Привет от Любы и Сарры с детьми. Живут они вместе в Вологодской обл[асти]. После голода – прекрасно выглядят, лучше поправились, чем до войны. Верочка учится в институте в Куйбышеве, недавно имел письмо от нее, пишет, что живет хорошо.

Целую вас, С. Чечик

*Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры
при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого*

Письмо И.А. Чечика в Нью-Йорк

23 февраля 1945 г.

Старшая дочь Дора учится в университете на втором курсе, получает стипендию, жалование и квартира и столовка для нее нам денег не стоит, и также остальные дети (Голда и Меер) учатся, и государство помогает. Только что плоховато с одеждой. Трудно купить, но все-таки как-нибудь доживем. Война закончится, и на свете получше станет, и больше горя не будем иметь, и будет все хорошо.

Целуем крепко, ваш брат и шурин Израиль Аронович Чечик

*Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры
при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого*

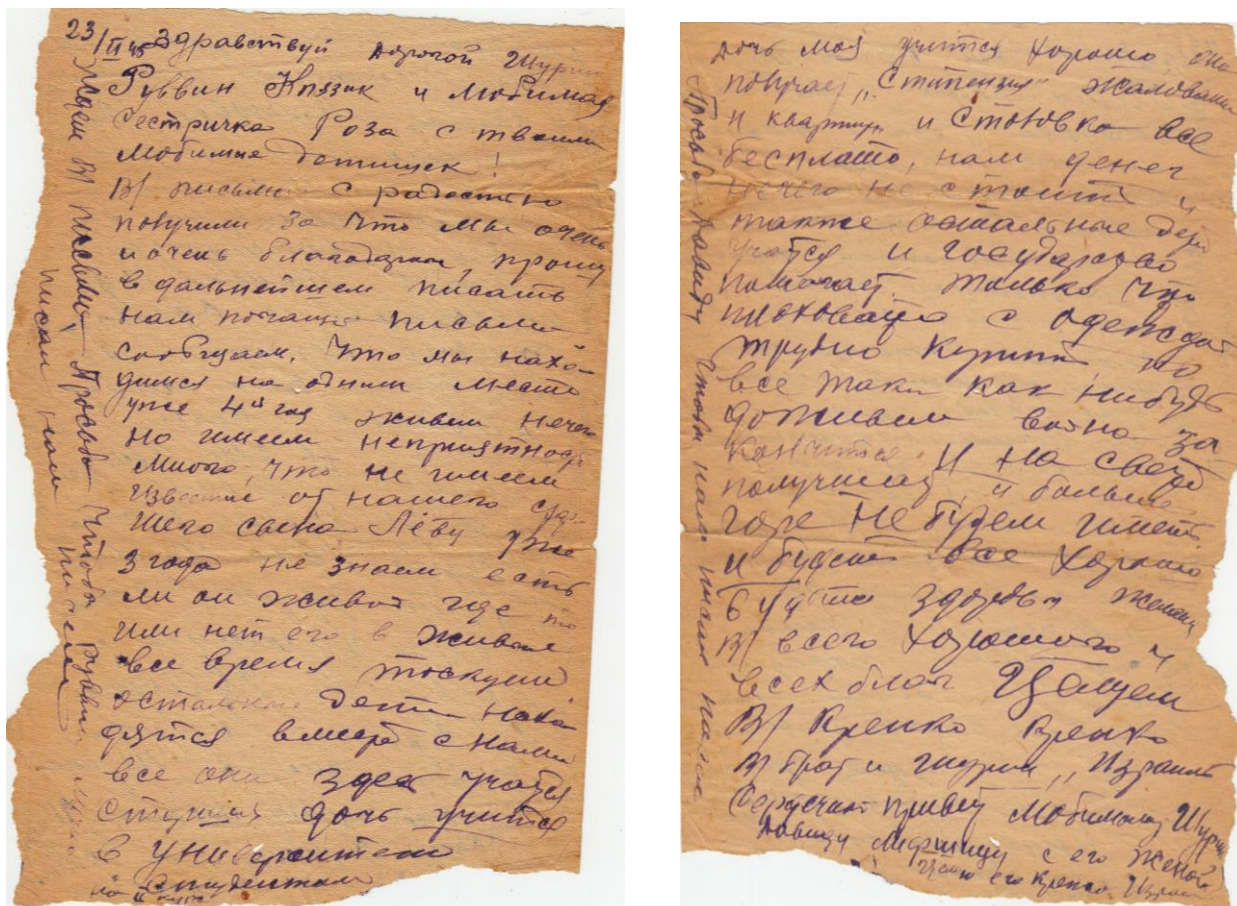

Рис. 5–6. Письмо И.А. Чечика в Нью-Йорк от 23 февраля 1945 г.

Из писем Чечиков следует, что государство смогло наладить обеспечение жизненно важных потребностей эвакуированных, решить вопросы образования. Однако насколько искренним был общий оптимистический настрой писем – «материально мы хорошо обеспечены, сыты, ни в чем не нуждаемся» – и что скрывалось между строк? В одном письме мы находим вынужденное признание – удалось выжить, не умереть от брюшного тифа, что в условиях эвакуации при снижении уровня медицинской помощи («здешние доктора не узнали, в чем дело») было настоящим чудом. Среди недостатков указывается только нехватка одежды, но не предметов потребления (в противном случае автора можно было обвинить в преувеличении трудностей военного времени и, следовательно, очернительстве).

Показательно в этом отношении письмо Цивы Файнштейн, писавшей из Казахстана в г. Сиэтл (штат Вашингтон, США). Оно было написано в 1943 г. и выгодно отличается от писем 1941 и 1942 гг., когда люди были растеряны, пытались уцелеть, понять причины военных поражений и найти свое место в изменившейся обстановке. Письмо 1943 г. полно самоуважения, пронизано верой в собственные силы, несмотря на горечь утраты. Оно позволяет проследить, сколько событий произошло с начала войны, насколько это было напряженное время. Письмо емкое и цельное, на одной страничке уместились события жизни нескольких семей за два года войны.

**Письмо Ц. Файнштейн брату Моше-Ноаху Шейнину
из Джекказгана (Казахстан) в Сиэтл**

27 ноября 1943 г.

Дорогой брат!

Пишу, не знаю, попадет ли это письмо к вам. Уже прошло много-много времени, как писали друг другу, и ты, наверное, мысленно прощался со всеми нами. Кто знает, как у тебя? Мы, как видишь, живем. Много пережито, и много изменилось за это время. Когда

коварный враг напал на нашу местность, мы все эвакуировались. Семья Аксельрода живет в Уфе, Карасики и Ида в Сибири. Наша семья в Казахстане. От Абраши мы вестей не имеем, авось, скоро освободится их город от фашистов, узнаем¹. Сын Аксельрода – инженер в армии, девочки – одна инженер, а другая – экономист, Слава – врач. Гриша работает все время на ответственных постах. Живем вместе только я, Гриша и маленький сынок 6 лет. Дочь наша, Тамара, 17 лет, кончила 10 классов и поступила на химико-технологический факультет. Нам неплохо, ни в чем не нуждаемся, правда, с одеждой плоховато.

Крепко, крепко вас всех целую, ваша сестра и тетя Цива Файнштейн

САНЖР. F. P275-14

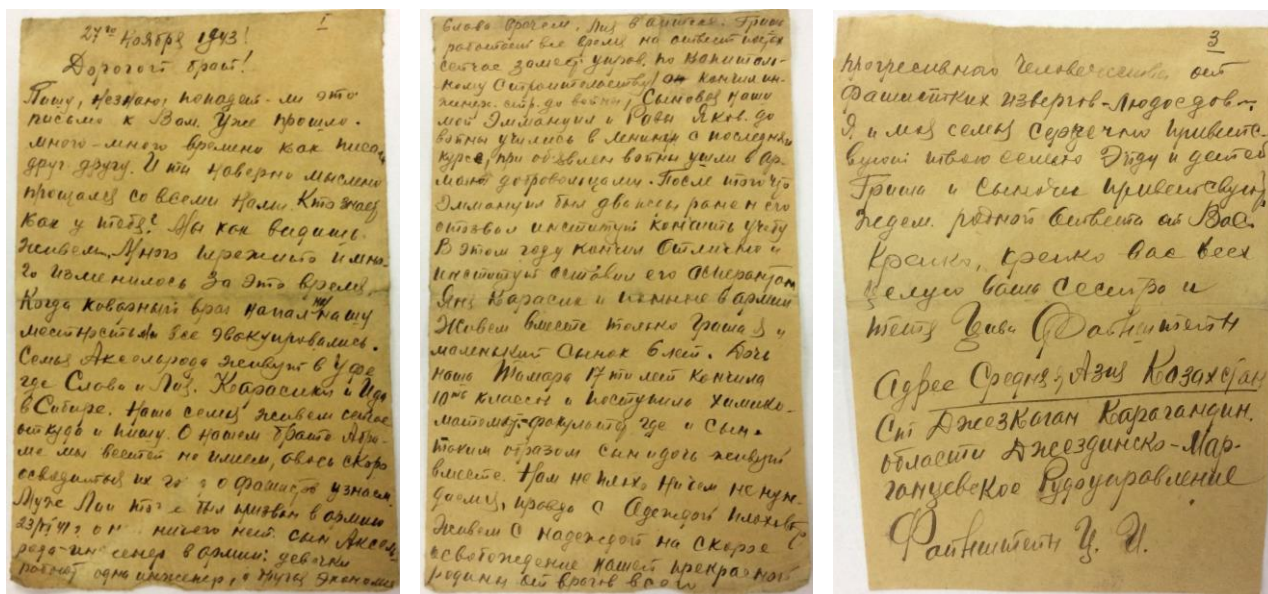

Рис. 7, 8, 9. Письмо Ц. Файнштейн в Сиэтл от 27 ноября 1943 г.

Тем не менее, несмотря на все испытания, жизнь продолжалась. Все было подчинено одной цели – победе над врагом. В письме мы находим точно подобранные слова, раскрывающие смысл противостояния, ежедневного упорного труда. В то же время за строками письма осталась тема, которая не поднималась, но была одинаково понятна как за границей, так и в Советском Союзе: победа над нацистской Германией – это будущее еврейского народа.

Соблюдение традиции. Религиозные евреи, оказавшись в эвакуации, делали все возможное для поддержания традиции. Однако в письмах за границу об этом умалчивалось. Любое упоминание о национальных праздниках (Рош-га-Шана, Йом-Кипур, Суккот, Пурим, Песах), соблюдении традиции (брит-мила, кашрут, выпечка мацы, хупа) или посещение синагоги (миньян) встречается редко. Трудности эвакуации, оторванность от родных мест, непривычный климат, чувство национального одиночества, неизвестность будущего, не позволяли откровенность в переписке, побуждали замкнуть в своем внутреннем мире. О национальных чаяниях писали крайне осторожно, предпочитая чаще общие выражения и слова, ничего не говорящие непосвященному человеку. Однако время от времени в письмах это прорывалось. Приведем несколько примеров.

Запись в дневнике Мордуха Израилевича Левитана

14 декабря 1941 г.

Сегодня получили письмо от Яши, Минина брата, где он пишет, что Володя пропал без вести. Какой ужас... у нас дома был «плач Израиля». Я плакал несколько часов подряд в течение нескольких дней. Я не мог найти себе место, не мог притронуться к еде. Через некоторое время, когда получили письмо от Мини на имя Володи, то это повторилось еще

¹ Абрам (1902–1941) – младший брат Цивы, остался в Витебске и погиб с женой и двумя детьми.

с большей силой... Ужас еще состоит в том, что в Шабалине ничего не знают об этом, и мне приходится в каждом письме изворачиваться во лжи, чтобы на хоть немножко успокоить, но надолго ли это мне удастся?

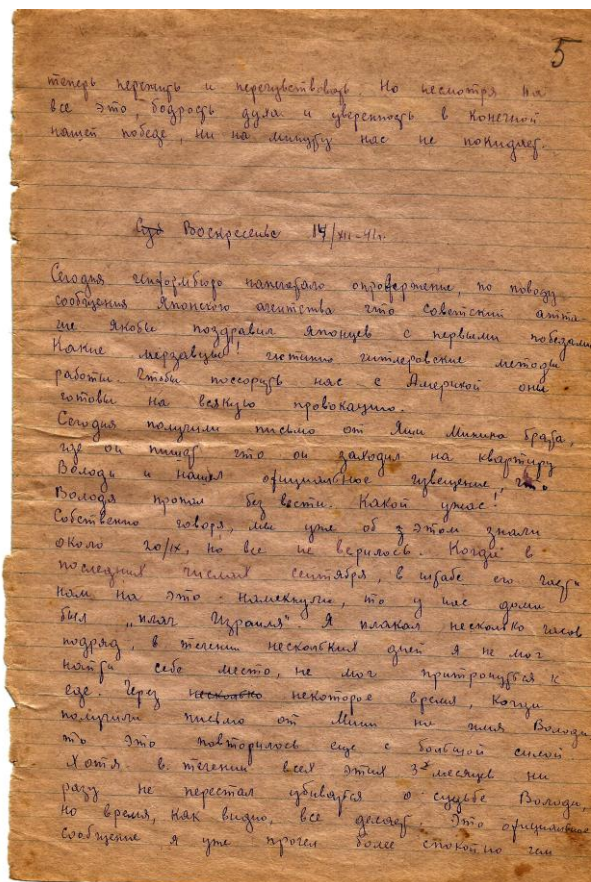
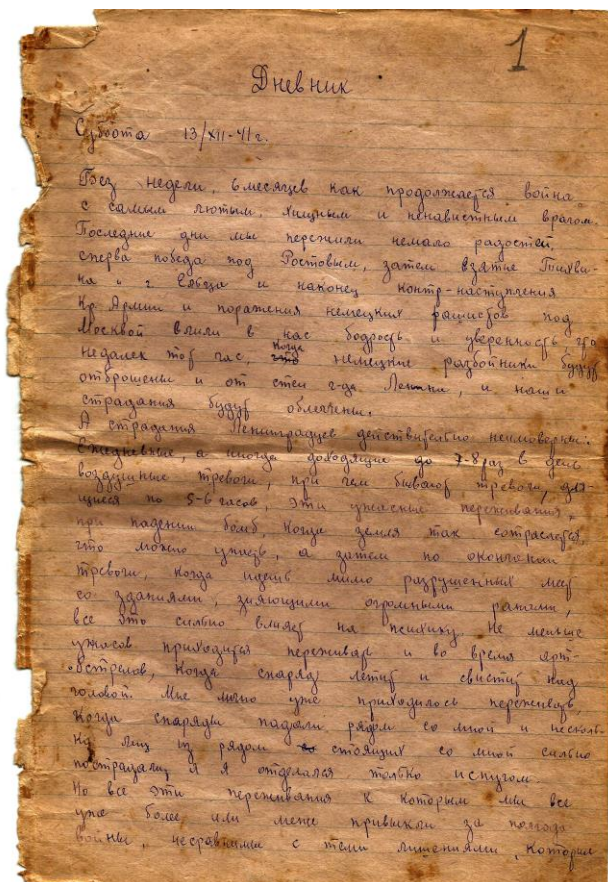

Рис. 10–11. Фрагмент дневника М.И. Левитана

Письмо Бибы (Бейлы) Белозовской брату Владимиру Львовичу Белозовскому

16 июня 1942 г.

Мои дорогие!

Самое страшное, чего я больше всего боялась, свершилось. За что нас так наказывают? Потерять отца и мать... Сердце разрывается на кусочки, как тяжело и не с кем горе поделить. «Кадеш» по папе я наняла, только не Гуревича, его нет в живых. Обещал старичок исполнять аккуратно, мне посоветовали к нему обратиться.

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

Письмо сержанта Моисея Гинзбурга родителям

18 апреля 1944 г.

Дорогие мои! Как дела у вас? Как провели наш национальный праздник¹, как работа, жизнь? Как дела с питанием? Напишите, как живут все. Почему никто не пишет? Ну, вот, пока все. Жду ответа.

Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете. Коллекция Л. Смиловицкого

¹ Песах.

Письмо Златы Залмановны Гуревич дочери Цере в Иерусалим

29 марта 1945 г.

Дорогие мои дети, ума не приложу, что с вами случилось. Так долго нет от вас писем. Я от вас не имела письма с августа 1944 г. У нас Пасха, и я от вас ни звука не имела.

Рис. 12. Письмо З.З. Гуревич в Иерусалим от 29 марта 1945 г.

Письмо Златы Залмановны Гуревич дочери Цере в Иерусалим

1945 г.

Дорогие мои дети! Давно, давно собираюсь вам писать, хотя мысленно я с вами непрерывно. Все думаешь, как вы живете-можете. Надеюсь на Пасху иметь от вас более обстоятельное письмо.

САНП. F. P288-5.

Письмо Цивы Файнштейн из г. Кривой Рог Моше-Ноаху Шейнину в г. Сиэтл штата Вашингтон США

23 мая 1945 г.

Здравствуйте, мои дорогие Моисей, Эйда и ваши дети.

Прошло много лет, как я вам писала, и за эти годы жизни мы потеряли наших близких и родных, истерзанных немецкими фашистами. От Абраши и его семьи мы ничего не имеем, его постигла та же участь, как и много других советских граждан, погибших от фашистов. Мама умерла 26 сентября 1942 г., день суббота, первый день «Сукес», похоронили ее в воскресенье, 2-й день «Сукес».

САНП. F. P275-14

Кривой-Рог 23/5 1945.

Здравствуйте мои дорогие!
 всем сестрам Ида и Ваши дети.

Прошло много, много лет как в Варшаве
 и за эти годы жизни, все подарили нам
 близким и родным, из Терзакви Кешукини
 Райи-Грасси, сь Абраша и его семьи сь много
 не имеем, сь пошла та же участь, как
 и много друзей советских братом погиб
 сь Райи-Грасси. сь она умерла 26/11 1942. день
 Суббота 14 день "Сукес" похоронили ее
 в воскресенье 20 день "Сукес" дорогие мои!
 Когда нам Цивельска написала что сь
 убьют писем, сь т.е. и Рива Грезви-
 хадко образовалась за РФ здоровья вдалеке
 сь и тогда сь поехали в далекие Варшаву
 Бессель. 23/5 сь сь приехали из далекой
 Сибирь в Кривой-Рог в Якутской области
 видели семью Аксельрод и Цовву, после
 днях дружит сь сь и важно, уже по-
 шло сь сь сердце, Аксельроды живут
 не плохо, М. Живот во Львове, очень
 плохо сь она там одна, сь сь сь сь
 погиб. Я работаю в Якутске. Живот
 сь сь сь в Цивельска, Владислава очень хороша
 сь сь сь, Ушкица, и уродливый на этом
 сь закончивши школы в Варшаве
 сь сь сь сь сь сь сь сь сь сь сь сь сь
 сь сь сь сь сь сь сь сь сь сь сь сь
 крепко Ваша сь сь и Моей Ида
 Рива и Цовва напишут сь сь сь

Рис. 13. Письмо Цивы Файнштейн из г. Кривой Рог Моше-Ноаху Шейнину в г. Сиэтл штата Вашингтон США от 23 мая 1945 г.

Сроки погребения для человека, знакомого с еврейской традицией, тоже говорили о многом. Формально положение верующих евреев в годы войны мало отличалось от представителей других религиозных конфессий. Однако на деле все обстояло иначе. Еврейские верующие, как правило, представители старшего поколения, составляли абсолютное меньшинство даже среди эвакуированных евреев, не говоря уже о подавляющем большинстве местного населения. Младшее и среднее поколение советских евреев родилось и сформировалось уже после 1917 г., испытал на себе мощное воздействие атеистической пропаганды. Соблюдать традицию, придерживаться кашрута, не говоря уже о посещении синагог, могли очень немногие. Верующие не осмеливались жаловаться своим близким за границу, не просили прислать предметы религиозного культа, не зная, как это будет воспринято властями. Они уповали на то, что с окончанием войны за все перенесенные страдания власти сделают им снисхождение, ситуация коренным образом изменится и нужно только терпеливо ждать.

Сохранность писем. Как уцелели письма, отправленные из СССР в годы войны? Архив Центра диаспоры располагает несколькими десятками таких писем, которые позволяют попытаться ответить на этот вопрос. Письма были отправлены из глубокого советского тыла (Урал, Средняя Азия, Киргизия, Казахстан, Сибирь, Дальний Восток), где оказались эвакуированные из прифронтовой полосы беженцы, а также из Москвы

и Ленинграда. Их сохранили родственники советских евреев, проживавшие за границей. Большая часть переписки, направленной в Советский Союз из-за рубежа, не уцелела по разным причинам, включая военные действия, трудности жизни в эвакуации, дорогу обратно (реэвакуацию) и те негативные процессы в жизни советского общества, которые имели место в последнее десятилетие жизни И.В. Сталина. Все это заставило людей избавиться от переписки с заграницей, как от опасного компромата.

Как известно, начиная с 1946 г. любые свидетельства связи с заграницей считались в СССР предосудительными. Частная переписка, не говоря уже о посылках от родственников из Палестины, Америки, Канады, Мексики, Аргентины или Южной Африки, расценивались как проявление недоверия к власти, очернительство советской действительности, преувеличение трудностей восстановительного периода, и даже как буржуазный национализм. Авиатор Лейзерович, переписывавшийся с Палестиной в 1947–1948 гг., был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Израиля и участие в антисоветском сионистском подполье, выйдя на свободу только в 1957 г. (Leizerovich, 1979: 283–298). Тем не менее, полностью переписка не исчезла. Определенная категория граждан, пользуясь тем, что официальный запрет со стороны государства отсутствовал, продолжала писать письма за границу (Семьи Шейниных, Абрамовичей, Чечиков, Шнееров, Гуревичей, Хацкевич, Гольдберг, Князик и некоторые другие). Как правило, это были люди преклонного возраста, пенсионеры, одинокие, дети которые не были государственными служащими, не состояли в партии, и поэтому предъявить к ним формальные претензии или подвергнуть дискриминации было сложно.

Вместе с тем люди были напуганы. Сказывался и бытовой антисемитизм, который власти фактически покрывали. Последствия Холокоста привели к потере миллионов жизней, нанесли советскому еврейству тяжелую психологическую травму. Кампания борьбы с космополитами, закрытие Еврейского антифашистского комитета и арест его членов, «дело врачей» стали апогеем государственного антисемитизма. Сохранились свидетельства современников, которые своими руками уничтожили переписку с заграницей, несмотря на то, что в годы войны она осуществлялась легально. Профессор Изидор Ляст¹ рассказал, что когда в середине марта 1953 г. арестовали его отца Цалеля Ляста в поселке Ветлужском Горьковской (ныне – Нижегородской области), он поспешил домой, чтобы уничтожить письма, полученные из-за границы. Брат Цалеля Бенъямин с 1925 г. жил в Палестине. Это была семейная переписка за 1943–1948 гг. и квитанции на получение посылок от американской благотворительной организации «Джойнт», которые помогли Лястам выжить в период эвакуации. Для уничтожения опасных бумаг и переписки Изидор затопил на кухне большую русскую печь. Среди документов семейного архива было последнее стихотворение родного брата Мони, умершего в эвакуации в 1945 г. со словами «и день, и ночь грызет меня тоска по милой Палестине... где по-еврейски можно петь, где вслед камней нам не бросают». Изидор вырвал листки с этим стихотворением и бросил в огонь. На чердаке были сложены книги на идиш, принадлежавшие Цалелю, авторов которых арестовали еще в 1948 г. (тогда еще не было известно, что они уже были расстреляны), на всякий случай Изидор уничтожил и эти книги (Письмо Изидора Ляста, 2012). Так безвозвратно погибли уникальные свидетельства семейной истории. Случай, описанный профессором Лястом, типичен. К сожалению, часто вместо письменных свидетельств историкам достаются лишь устные рассказы, значение которых тоже велико, поскольку они многое объясняют.

Выводы. Письма евреев из Советского Союза за границу в 1941–1945 гг. представляют собой неординарное явление в истории военной переписки. Они рассказывают, как люди реагировали на крупнейшие события тех лет и позволяют понять противоречие эпохи, почувствовать трепетный нерв истории, которая без спроса вторглась в личную жизнь и творила свой произвол. Сочувствие и внимание, проявленные из-за границы, помогли советским евреям преодолевать одиночество, укрепляли уверенность в победе над врагом.

Сведения, полученные из писем, могут показаться отрывочными и фрагментарными. Но это необходимый камешек в мозаике событий, произошедших в годы войны, который

¹ В 1953 г. учился на четвертом курсе физико-математического факультета Горьковского государственного университета.

необходим для понимания их общей картины. Не будем забывать, что, несмотря на военные действия, при наличии паспорта и визы, из любого уголка мира, включая Германию, можно было легально выехать в нейтральную страну. Исключение составлял только СССР, гражданам которого, несмотря на права, декларированные в Конституции 1936 г., фактически был закрыт выезд не только в нейтральное государство, но даже в страну антигитлеровской коалиции. В этой связи значение переписки по почте трудно переоценить. В то же время за широким спектром вопросов, связанных с борьбой с нацизмом, стояла тема общечеловеческих ценностей. Это был диалог в письмах людей из тоталитарного государства, закрытого еще до начала Второй мировой войны, со всем остальным миром. Не исключено, что при всех ограничениях военного времени, переписка с заграницей оказались той щелочкой, через которую пробивались тонкие ручейки сведений о частной жизни, эмоциях и чувствах людей в сталинском Советском Союзе. Несмотря на бытовой характер содержания переписки, из писем следует, что люди сознавали собственную значимость, отдавали отчет, что трудности и лишения в тылу и на фронте, понесенные жертвы, не напрасны. У большинства писавших за границу не было ощущения «винтиков», «пешек», «разменной монеты». Наоборот, было стремление внести свой вклад в общее дело разгрома нацизма, не сидеть, сложа руки, в ожидании, что кто-то другой это сделает.

В военные годы контроль над жизнью общества в СССР многократно усилился, Личное достоинство граждан всецело было подчинено интересам государства. Но участники переписки были убеждены, что после Победы письменная связь сохранится и станет естественным продолжением мирной жизни. Никто не догадывался, что очень скоро послевоенное строительство будет омрачено холодной войной и последующей за ней самоизоляцией СССР от остального мира на полвека. Преследование советских граждан, поддерживавших частную переписку с заграницей, показывает лицемерие государства, принявшего облик сталинского социализма.

Отношение к своему будущему после победы над Германией отличалось у евреев, проживавших на территориях, входивших в состав СССР до 1939 г., и у евреев Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии. Если первые были уже достаточно ассимилированы и не видели для себя другой перспективы, как реэвакуация и возврат к мирной жизни, то вторые не исключали возможность выехать из Советского Союза и, когда она представилась, воспользовались этим.

Литература

[ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.

[Справочник о местах...](#) – Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 гг. / Сост. В.И. Адамушко, О.В. Бирюкова. В.П. Крюк, Г.А.Кудрякова. Минск: НАРБ, 2001. 158 с.

[Письмо Изидора Ляста](#) – Письмо Изидора Ляста Л. Смиловицкому из Тель-Авива от 12 июня 2012 г. Архив автора.

[САНJP](#) – Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem

[CZA](#) – Central Zionist Archives

[Leizerovich, 1979](#) – *Leizerovich A. Hebrew Letters from the Soviet Union 1947–1948 // Behinot: Studies on Jews in the USSR and Eastern Europe, Jerusalem – Tel Aviv: Hebrew University of Jerusalem, Center for Research of Eastern European Jewry, 1979. P. 283–298.*

References

[GARF](#) – State Archives of the Russian Federation.

[Spravochnik o mestakh prinuditel'nogo sodержaniya grazhdanskogo naseleniya na okkupirovannoy territorii Belarusi 1941–1944 gg.](#) – Spravochnik o mestakh prinuditel'nogo sodержaniya grazhdanskogo naseleniya na okkupirovannoy territorii Belarusi 1941–1944 gg. [Directory about places of forced detention of civilians in the occupied territory of Belarus 1941–1944] / Comp. V.I. Adamushko, O.V. Biryukova, V.P. Kryuk, G.A. Kudryakova. Minsk: NARB, 2001. 158 p. [in Russian].

[Pis'mo Izidora Lyasta](#) – Letter from Izidor Lyst to L. Smilovitsky from Tel Aviv, June 12, 2012. Author's archive [in Russian].

САНЖР – Central Archives for the History of the Jewish People Jerusalem.

СЗА – Central Zionist Archives.

Leizerovich, 1979 – *Leizerovich A. Hebrew Letters from the Soviet Union 1947–1948 // Behinot: Studies on Jews in the USSR and Eastern Europe, Jerusalem – Tel Aviv: Hebrew University of Jerusalem, Center for Research of Eastern European Jewry, 1979. P. 283–298 [in Hebrew].*

УДК 93/94

Евреи из СССР пишут за границу (письма и дневники Второй мировой войны как исторический источник)

Часть 2

Леонид Львович Смиловицкий ^а, *

^а Центр диаспоры при Тель-Авивском университете им. Гольдштейна-Горена, Израиль

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме переписки евреев из Советского Союза в годы Великой Отечественной войны с заграницей. Рассказывается о возобновлении почтовой переписки с внешним миром, которая фактически прекратилась к лету 1941 г. в связи с драматическими внутривойсковыми переменами в СССР. Дается анализ писем евреев с США, Палестиной, Южной Африкой, Аргентиной, Мексикой, в которых отражалась солидарность с Красной армией, участия евреев в борьбе с нацизмом на фронтах войны, сионистах и идишистах. Особое внимание уделено отражению в переписке темы Холокоста, поиске родных и помощи Красной армии, направленной из Палестины, жизни в эвакуации, соблюдении еврейской традиции. Делается вывод о том, что письма евреев из Советского Союза за границу в 1941–1945 гг. представляют собой неординарное явление в истории частной военной переписки. Сочувствие и внимание, проявленные из-за границы десятков тысяч людей, помогли преодолеть международную изоляцию СССР, обеспечить моральную и материальную помощь и конечную победу советского оружия над общим врагом.

Ключевые слова: письма, источники личного происхождения, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Красная армия, евреи, Холокост, идиш, эвакуация, фронт, тыл, цензура.

* Корреспондирующий автор

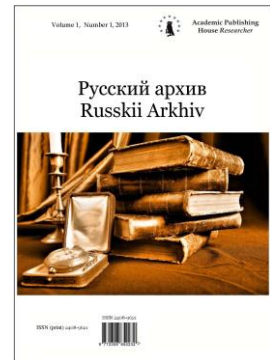
Адреса электронной почты: smilov@zahav.net.il (Л.Л. Смиловицкий)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(2): 125-141

DOI: 10.13187/ra.2017.2.125
www.ejournal16.com

UDC 93(47)

**Documents on the Activities of Government Administration
 and Control in the Religious Sphere in the Rostov Region in 1943–1991:
 the Status and Potential of the Archive Fund**

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In 1943–1991 the religious organizations of the USSR were controlled by Council for the affairs of the Russian Orthodox Church and the Council for religious cults, established in 1943 and 1944 under the Council of People's Commissars. In the regions of the USSR, the posts of authorized Councils were introduced into the staff of the regional executive committees. They had wide powers in the sphere of control of the subordinated religious organizations. In 1960s and 1990s, the records management of the Council representatives was transmitted to the regional archives. Nowadays, archival funds, which in various regions of the Russian Federation received the name of “Authorized representative of the Council for Russian Orthodox Church Affairs, Religious Cults Affairs, and Religious Affairs”. These funds are sources on the history of the Russian Orthodox Church and other religious organizations during the Soviet period.

This publication is devoted to the review of the Fund R-4173 of the State Archives of the Rostov Region “Authorized representative of the Council for Russian Orthodox Church Affairs, Religious Cults Affairs, and Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the Rostov Region”. The review is written in accordance with the Order of the Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation from January 18, 2007 No. 19 “On Approving the Rules for the Organization of Storage, Acquisition, Accounting and Use of Documents of the Archives of the Russian Federation...”. In the review on the basis of the study of the office documentation of the fund R-4173, the history of institutions-fund-makers is considered; stages of the formation of the archive fund; the composition of the inventories of the fund and a thematic review of the fund's documents was carried out.

Keywords: Council on the affairs of the Russian Orthodox Church, Council for Religious Affairs, Council for Religious Affairs, authorized representative of the Council for the Rostov region, State Archives of the Rostov Region, Fund R-4173.

Учреждение и деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров (Совете Министров СССР) и его уполномоченных (с 1965 г. – Совет по делам религий) является важнейшим аспектом истории Русской православной церкви советского периода. Актуальность обращения к данной теме на материалах

* Corresponding author
 E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (A.V. Shadrina)

Ростовской области обусловлена рядом причин. Во-первых, до сегодняшних дней остается неизученным региональный аспект деятельности уполномоченных Совета; во-вторых, состав архивных фондов разных областей Российской Федерации имеет существенные различия, во многом обусловленные как региональной спецификой, так и личностями уполномоченных; в-третьих, фонд уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО) снабжен чрезвычайно кратким обзором.

В основу настоящего обзора фонда положен «Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. № 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (Приказ, 2007). Тематические группы документальных источников фонда, к которым публикуются аннотации, структурированы на основе тематического указателя к фонду, составленного автором настоящего исследования.

Относительно изучения и введения в научный оборот архивных документов аналогичных фондов других архивов Российской Федерации, как федерального, так и регионального значения, следует отметить, что историография проблемы деятельности Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) обширна. Первыми исследователями, обратившими внимание на его деятельность, были Г. Штриккер (*Русская православная церковь в советское время (1917–1991), 1995*), Д.В. Поспеловский (*Поспеловский, 1996*) и М.И. Одинцов (*Одинцов, 1994*). С конца 1990-х гг. началась углубленная разработка данной проблемы, в которой приняли участие М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко (*Чумаченко, 1999; Чумаченко, 2010; Одинцов, Чумаченко, 2013; Чумаченко, 2013*), И.И. Маслова (*Маслова, 2013*). В работах М.В. Шкаровского (*Шкаровский, 1995; Шкаровский, 2010*) деятельность Совета по делам Русской православной церкви затрагивается в связи с изучением динамики церковно-государственных отношений и их изменений в годы Великой Отечественной войны. В исследовании Ю.В. Гераськина акцентируется внимание на личностях уполномоченных Совета (*Гераськин, 2013*). В 2016 г. была защищена кандидатская диссертация М.И. Соколовой «Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области)» (*Соколова, 2016*), в основу которой было положено изучение фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (по делам религий) при Совете министров СССР по Волгоградской области. Помимо монографий и диссертационных исследований, данной тематике посвящены многочисленные научные статьи.

История учреждений-фондообразователей

Поскольку история основания в 1943 г. Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров подробно освещена в ряде монографий, обратимся непосредственно к истории учреждения-фондообразователя, т.е. к деятельности уполномоченных Советов по делам Русской православной церкви, по делам религиозных культов и по делам религий по Ростовской области.

В Ростовской области должность уполномоченного была введена решением Ростовского областного исполнительного комитета № 1005 от 19 апреля 1944 г. (*ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1*). В штат, помимо уполномоченного, входила только должность секретаря. Оба они были подчинены исполкому Совета депутатов трудящихся Ростовской области и Совету по делам Русской православной церкви. 5 февраля 1944 г. была утверждена инструкция для уполномоченных Совета, согласно которой в их обязанности входили рассмотрение и проверка ходатайств верующих граждан об открытии молитвенных зданий, регистрация религиозных обществ, учет религиозных обществ и молитвенных зданий, наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства СССР, относящихся к религиозным культам и т.д. (*ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1*).

В 1944 г., параллельно с существованием Совета по делам Русской православной церкви, постановлением СНК СССР № 572 от 19 мая 1944 г. был учрежден Совет по делам

религиозных культов (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 180. Л. 53). Постановление гласило: «1) Организовать при Совнаркоме СССР Совет по делам религиозных культов, возложив на него задачу осуществления связи между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греческо-католической¹, лютеранской церковей и мусульманского, иудейского, буддийского, сектантского вероисповеданий по вопросам этих вероисповеданий, требующим разрешения Правительства СССР; 2) председателем Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР назначить т. Зайцева Константина Артемьевича» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 180. Л. 53). Положение определяло следующий круг обязанностей данного органа: «а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых духовными управлениями или руководствами названных выше религиозных культов и требующих разрешения правительства СССР; б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам этих религиозных культов, а также инструкций и других указаний по их применению, и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР; в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным культам; г) представление Совнаркому СССР заключений по вопросам этих религиозных культов; д) своевременное информирование Правительства СССР о состоянии религиозных культов в СССР, их положении и деятельности на местах; е) общий учет церквей, молитвенных зданий, составление статистических сводок по данным, представляемым Совету местными советскими органами» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 180. Л. 56). Штат Совета состоял из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утверждаемых Совнаркомом СССР (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 180. Л. 56).

В Ростовской области должность уполномоченного была учреждена решением Ростовского областного исполнительного комитета № 2702 от 2 ноября 1944 г. Он был подчинен облисполкому и Совету по делам религиозных культов при Совнаркоме ССР. В обязанности уполномоченных, определенных инструкцией от 17 января 1945 г., входило предварительное рассмотрение и проверка ходатайств верующих граждан об открытии молитвенных зданий; регистрация религиозных обществ, их исполнительных органов и служителей культа; учет религиозных обществ и молитвенных зданий (домов), а также молитвенных зданий, закрытых по решению советских органов, или не действующих по другим причинам; наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства СССР, относящихся к религиозным культам, за выполнением договоров о пользовании молитвенными зданиями и культовым имуществом; предварительное рассмотрение и представление в Совет по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров СССР материалов о закрытии, строительстве и переоборудовании молитвенных зданий (домов); информирование Совета о деятельности «религиозных культов» на территории области. Штат уполномоченного был утвержден постановлением Ростовского облисполкома № 283 от 8 марта 1947 г. и состоял из уполномоченного и секретаря-машинистки (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 4. Л. 21).

Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР существовали до 1965 г. Их заменил Совет по делам религий, который был создан постановлением Совета Министров СССР от 8 декабря 1965 г. путем преобразования в единое ведомство двух самостоятельных учреждений (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 25). Положение о Совете, утвержденное в 1966 г., действовало с изменениями и дополнениями, внесенными в 1980 г., до 1991 г. В структуре органов Советского государства Совет по делам религий подчинялся Совету Министров СССР, но выполнял указания, поступающие от идеологического отдела ЦК КПСС, осуществляя свою деятельность в контакте с КГБ СССР, а именно с управлением, занимавшимся борьбой с идеологическими диверсиями.

¹ Имеются в виду униатские церкви.

В Ростовской области решение об объединении должностей уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви и уполномоченного Совета по делам религиозных культов было принято исполкомом областного совета депутатов трудящихся в мае 1966 г. (решение № 534) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 25). В соответствии с решением, облисполкомом была учреждена должность уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области.

Структура Совета по делам религий окончательно оформилась к середине 1980-х гг. Центральный аппарат включал: руководство, организационно-инспекторский отдел, отдел по делам православных церквей, отдел по делам мусульманской и буддистской религий, отдел по делам протестантских церквей, иудейской религии и сект, отдел по делам римско-католической и армянской церквей, отдел международных связей, отдел по связям с мусульманскими странами, отдел международной информации, отдел статистики и анализа, юридический отдел, первый отдел, общий отдел. В отличие от аппарата центрального Совета, аппарат уполномоченного по делам религий по Ростовской области не имел такой развернутой структуры. К 1980-м гг. он достиг своего максимального состава – четырех человек: уполномоченного Совета, его заместителя (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 25), старшего инструктора (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 28) и секретаря-машинистки, после увольнения которой в 1981 г. эту должность совместили с должностью старшего инструктора (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 149).

Постановлением Кабинета Министров СССР № 209 от 26 апреля 1991 г. было утверждено новое положение о Совете по делам религий СССР (*Собр. постановлений, 1991 № 8. Ст. 32. № 11. Ст. 49*). Оно лишило Совет всех его распорядительных и контрольных функций, в том числе полномочий рассматривать материалы о регистрации, отказе в регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, открытия и закрытия молитвенных зданий и домов, контроля за соблюдением Конституции СССР в части законодательства о культурах, проверки деятельности религиозных организаций и т.д. В качестве информационного, консультативного и экспертного центра Совет был призван давать экспертные заключения по запросам государственных органов и суда; способствовать укреплению взаимопонимания между религиозными организациями различных вероисповеданий, создавать банк данных о религиозных организациях в СССР, о зарубежном законодательстве и международно-правовых актах о свободе совести. Кабинет Министров СССР также упразднил институт уполномоченных Совета в областях, краях, автономных и союзных республиках. В декабре 1991 г. постановлением Государственного Совета СССР № ГС-13 от 14 ноября 1991 г. «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления в СССР» Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР был упразднен и его деятельность прекращена с 1 декабря 1991 г. (*Ведомости, 1991: № 50. Стб. 1421*).

Руководители и сотрудники органов государственного управления и контроля в религиозной сфере в Ростовской области

Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ростовской области

С мая 1944 г. по 25 июня 1954 г. должность уполномоченного занимал Амарантов Григорий Дмитриевич (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 2. Д. 10. Л. 3). Решением облисполкома № 349 от 25 июня 1954 г. он был освобожден от занимаемой должности по личной просьбе (в заявлении он указал причины: возраст 65 лет и состояние здоровья (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 2)).

Решением облисполкома № 349 от 25 июня 1954 г. на должность уполномоченного был назначен Усанов Иван Александрович (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 3. Д. 10. Л. 8). В декабре 1959 г. он был освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 9).

Решением облисполкома № 778 от 22 декабря 1959 г. на должность уполномоченного был назначен Политико Василий Тихонович (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 9. Д. 10. Л. 72).

Уполномоченные Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Ростовской области

Решением облисполкома № 2702 от 2 октября 1944 г. на должность уполномоченного Совета по делам религиозных культов был назначен Байков Александр Тихонович (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 1; Д. 10. Л. 72). 17 января 1959 г. (решение облисполкома № 10) он был освобожден от занимаемой должности по болезни (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 1) (умер в декабре 1958 г. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 8)).

Решением облисполкома № 69 от 6 февраля 1959 г. на должность уполномоченного был назначен Ендаков Николай Михайлович (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 7).

Уполномоченные Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области

В 1965 г. должности уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ростовской области и уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Ростовской области были упразднены (решение облисполкома № 534 май 1966 г.) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 25). В соответствии с этим же решением на учрежденную должность уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области был назначен Политико Василий Тихонович (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 25), в должности заместителя уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области был утвержден Ендаков Николай Михайлович (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 25). Решением облисполкома 6 июля 1976 г. на должность уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области был назначен Колганов Василий Пантелеевич (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 98).

Решением исполкома Ростовского областного Совета депутатов трудящихся № 673 от 25 июля 1966 г. в аппарате уполномоченного Совета по делам религий по Ростовской области была установлена должность старшего инструктора (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 28). Решением исполкома № 901 от 22 сентября 1966 г. на эту должность был утвержден Лукьянов Василий Львович (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 32). В 1977 г. решением исполкома № 839 от 14 декабря 1977 г. он был освобожден от занимаемой должности, согласно заявления (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 53). Решением исполкома № 838 от 14 декабря 1977 г. на должность старшего инструктора был утвержден Коптилов Юрий Яковлевич (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 53). Решением исполкома № 662 от 24 сентября 1980 г. он был освобожден от занимаемой должности, согласно заявления. Решением исполкома № 777 от 12 ноября 1980 г. на должность старшего инструктора был назначен Бахарев Николай Игнатъевич (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 60).

С мая 1949 г. по декабрь 1981 г. бессменным секретарем уполномоченных была В.Н. Барановская (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 10. Л. 7, 149).

Этапы формирования архивного фонда

Фонд Р-4173 формировался в два этапа. В связи с упразднением Совета по делам Русской православной церкви в 1965 г. документы этого органа были переданы в Государственный архив Ростовской области. Передача документов и экспертиза их ценности проводилась с июля по декабрь 1967 г. Тогда же на документы 1943–1960 гг. была составлена опись № 3 (38 единиц хранения), которая была утверждена и взята на государственный учет 5 января 1968 г. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Л. 1). На документы 1961–1965 гг. была составлена опись № 3 (продолжение), в которую вошли 22 единицы хранения. Опись № 3 (продолжение) была утверждена и взята на государственный учет 5 января 1968 г. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Л. 1). В опись № 4 (129 единиц хранения) вошли документы с 1943 по 1960 г., в опись № 4 (продолжение) (150 единиц хранения) – документы с 1961 по 1965 гг. Обе описи утверждены и взяты на государственный учет 5 января 1968 г. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Л. 1).

Опись № 5 дел постоянного хранения уполномоченного Совета по делам религий, в которую вошло 28 дел, была заново сформирована и пересоставлена, утверждена и принята 25 августа 2004 г. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Л. 1).

После упразднения Совета по делам религий при Совете Министров СССР и ликвидации уполномоченного по Ростовской области в Государственный архив Ростовской области в 2001 г. поступила большая группа документов аппарата

уполномоченного за 1944–1991 гг. В результате экспертизы ценности документов были составлены описи постоянного хранения № 6 (1933, 1944–1990 гг., в количестве 329 единиц хранения). Опись № 6 была утверждена и принята 25 августа 2004 г. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Л. 30). Опись № 7 (52 единицы хранения за 1947–1990 гг.) была утверждена и принята 25 августа 2004 г. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 7. Л. 3).

Состав описей фонда Р-4173

В настоящее время описи 1 и 2 фонда Р-4173 остаются в режиме ограниченного доступа.

Опись № 3 состоит из 2 частей: опись № 3 и опись № 3 (продолжение) уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Ростовской области. Она включает 60 единиц хранения за период с 2 ноября 1944 г. по май 1966 г.

В опись входят: руководящие документы Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Ростовской области (инструкции, выписки из протоколов и др.), решения и распоряжения облисполкома; материалы по делам религиозных культов (решения облисполкома, информационные сведения, переписка); решения, распоряжения облисполкома, переписка с вышестоящими организациями о назначении на должность уполномоченного совета по делам религий; информации, докладные записки по вопросам религиозных культов; решения Ростовского облисполкома и справки о состоянии научно-атеистического воспитания населения в городах и районах Ростовской области; справки о состоянии атеистической работы в городах и районах Ростовской области; переписка с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по вопросам религиозных культов; переписка с городскими и районными исполкомами Ростовской области по вопросам религиозных культов; планы работы уполномоченного Совета по делам религиозных культов; материалы единовременного учета зарегистрированных религиозных объединений Ростовской области; справки о религиозных общинах мусульман, евангельских христиан баптистов; списки сектантских групп; сведения о священнослужителях, находящихся в г. Ростове-на-Дону; жалобы по вопросам, относящимся к религиозным культам, и переписка по жалобам; сведения о денежных средствах религиозных общин Ростовской области; финансовые отчеты религиозных сектантских общин; регистрационные дела на снятые с учета церкви и молитвенные дома старообрядческих общин и сектантских сообществ, римско-католической и Армяно-григорианской церкви (17 единиц хранения).

Опись № 4 включает в себя 274 единицы хранения за период с 1944 по 1967 г. В опись входят: директивные указания Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР; циркулярные распоряжения Совета; доклады уполномоченного по Ростовской области; информации, справки в Совет по делам Русской православной церкви, в местные партийные и советские органы; информации и докладные записки в Совет; планы мероприятий райгорисполкомов, управлений и отделов облисполкома на 1965 г.; переписка с уполномоченным районных и городских исполкомов Ростовской области о закрытии церквей и молитвенных домов; справки; решения Ростовского облисполкома; переписка с Советом по делам Русской православной церкви и районными и городскими исполкомами Ростовской области; материалы, присланные из Ростовского епархиального управления, в том числе материалы о проверке финансовой деятельности Ростовского епархиального управления; материалы единовременного учета зарегистрированных религиозных объединений Ростовской области; справки о деятельности православных церквей Ростовской области; сведения о местонахождении действующих церквей и молитвенных домов и о составе служителей культа, статистические сведения и списки церквей Ростовской области; жалобы и заявления верующих и переписка по ним; регистрационные дела на снятые с учета церкви и молитвенные дома Русской православной церкви.

Опись № 5 включает 428 единиц хранения, в том числе документы уполномоченного Совета по делам религиозных культов (ноябрь 1944 – май 1966 г.) и уполномоченного Совета по делам религий (май 1966–1991 гг.).

В опись входят: директивные документы Совнаркома РСФСР, ВЦИК, СНК, СМ СССР, Верховного суда РСФСР, распоряжения Московской патриархии; положение о Совете по делам религий; постановления Совета по делам религий, правительственных и советских

органов власти, относящихся к деятельности уполномоченного; документация, освещающая работу аппарата уполномоченного; отчетность уполномоченных о религиозной обстановке в области, о посещении иностранными делегациями церквей и молитвенных домов Ростовской области; планы мероприятий уполномоченного по повышению эффективности работы с незарегистрированными сектантскими объединениями в области и итоги его выполнения; документы об изучении состояния и деятельности религиозных организаций (отчеты, информации, анкеты на прослушанные проповеди); документы о работе общественных комиссий содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах в городах и районах области; отчеты исполкомов, Ростовской-на-Дону епархии; переписка уполномоченного с Епархиальным управлением, организациями и гражданами; рапорты настоятелей церквей, переписка уполномоченного, заявления, жалобы верующих; решения и переписка исполкомов о разборке зданий недействующих церквей; переписка уполномоченного, заявления о приеме на учебу в духовные семинарии, характеристики поступающих; алфавитная книга служителей культа, церквей, молитвенных домов области; списки, статистические сведения о молитвенных домах и религиозных организациях Ростовской области; справки, сведения об обрядах, денежных доходах религиозных объединений за 1959–1986 гг. и религиозной обстановке в Ростовской области за 1979–1980 гг. Большим блоком представлены отчеты, сведения о религиозных обрядах, денежных доходах и расходах по церквам Ростовской епархии (91 единица хранения); описания культовых строений на территории Ростовской области архитектора Зимина (1980 г.), проекты восстановления памятников культовой архитектуры; журналы учета посетителей, регистрации входящей и исходящей корреспонденции.

Опись № 6 включает документы трех организаций: уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (апрель 1944 – май 1966 г.), уполномоченного Совета по делам религиозных культов (ноябрь 1944 – май 1966 г.) и уполномоченного Совета по делам религий по Ростовской области (май 1966 – 1991 гг.).

В опись входят: регистрационные дела церквей и молитвенных домов городов и районов Ростовской области (94 единицы хранения); заявления об открытии молитвенных домов, церквей, регистрации религиозных объединений городов и районов Ростовской области (113 единиц хранения); учетные карточки (форма 1) на фактически действующие религиозные объединения Ростовской области (19 единиц хранения).

Опись № 7 хранится в режиме ограниченного доступа. Она включает в себя 52 единицы хранения, которые представляют собой личные дела и учетные карточки (форма 9) епископов и священнослужителей Ростовской и Новочеркасской епархии.

Тематический обзор документов фонда Р-4173

По тематике и содержанию документы фонда Р-4173 можно разделить на несколько групп. Первой среди них следует выделить **директивные документы и сообщения**. Они входят в описи 3, 4 и 5, включают в себя руководящие документы трех государственных органов: уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ростовской области, уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Ростовской области и уполномоченного Совета по делам религий по Ростовской области за 1944–1991 гг.

К данному виду источников относятся документы таких дел фонда как «Декрет Совнаркома РСФСР “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” и другие постановления, инструкции ВЦИК, СНК, СМ СССР, Верховного суда РСФСР, письма, распоряжения Московской патриархии» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 180), «Директивные указания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 141), «Руководящие документы Совета по делам религиозных культов» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 39), «Решения и распоряжения Ростовского Облсполкома» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 39, 150; Оп. 5. Д. 1) и др.

Дело «Декрет Совнаркома РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» ...» представляет собой собрание постановлений, решений и инструкций с 1918 по 1966 гг., относящихся к учреждению и регламентации деятельности органов, контролирующей деятельность Русской православной церкви и других религиозных объединений (32 документальных источника без учета наличия их дублей) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 180). Дело «Директивные указания Совета по делам Русской православной церкви

при Совете Министров СССР» содержит директивные указания уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по Ростовской области В.Т. Политико от председателя Совета В. Куроедова о контроле «за исключением нарушений установленного порядка реставрации храмов»; о регистрации псаломщиков, в лице которых председатель Совета усматривал «основных распространителей религиозных предрассудков»; об учете и изучении художественных ценностей, находящихся в пользовании религиозных организаций, об их учете, о запрете уничтожать церковное имущество при закрытии церквей; о профессиях работников религиозных организаций, на которые распространяется трудовое законодательство (технический персонал) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 141). Документы относятся к 1960-м гг. Дело «Решения и распоряжения Ростовского облисполкома» содержит документальные источники за 1961 г. В его состав входят: решение об утверждении инструкции по применению законодательства о культурах, решения о закрытии молитвенных домов, решения о финансировании аппарата уполномоченных и др. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 39, 150; Оп. 5. Д. 1).

Следующую тематическую группу составляют **планы работы уполномоченного по делам религий**, составленные на каждый год (в некоторых случаях на полгода или на квартал) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 5). В данную группу входят дела из 5-й описи фонда, охватывающие период с 1979 по 1992 гг. Планы работы аппарата уполномоченного строились в соответствии с целью «более глубокого изучения религиозной обстановки и оказания практической помощи комиссиям содействия гор-, райисполкомов» в городах и районах Ростовской области (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 346. Л. 1). Данный вид источников представляет собой списки запланированных мероприятий с примерной датой их осуществления. В планы уполномоченных, как правило, входило рассмотрение материалов религиозных сообществ с целью их регистрации или снятия с регистрации (в особенности, это касалось сектантских сообществ), переписка по данным вопросам с общинами и вышестоящими организациями, посещение городов и районов области с целью контроля религиозных общин. При посещении городов и районов области уполномоченные принимали участие в работе семинаров и совещаний, проводимых местными партийными и советскими органами по усилению атеистической работы среди населения. Также в планы уполномоченных входило составление статистических отчетов о работе с письмами и жалобами, информационные отчеты в Совет по делам религий, обком КПСС, облисполком и другие ведомства (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 346. Л. 3). Планы уполномоченных включали ежегодное составление писем «О состоянии религий и задачах по усилению контроля за соблюдением законодательства о культурах в Ростовской области» и их рассылка в городские и районные исполкомы, а также проведение семинаров-совещаний с духовенством всех конфессий (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 346. Л. 5). Особенное внимание в планах уделяется социально-политической характеристике духовенства, социальному составу верующих, материальной базе церковных общин (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 346. Л. 5).

Отдельный тематический блок представлен **докладами уполномоченных по делам Русской православной церкви, по делам религиозных культов, по делам религий** за 1963 и 1982–1987 гг. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 153. Оп. 5. Д. 350, 370, 383, 393). Доклады содержат обзор религиозной обстановки в Ростовской области за год, статистические сведения о количестве закрытых церквей и молитвенных домов, зарегистрированных и снятых с регистрации религиозных (сектантских) сообществ, сведения о деятельности особенно активных священников Русской православной церкви, об отречшихся от сана диаконах и священниках, критику руководителей райисполкомов за наличие в их районах незакрытых церквей и молитвенных домов.

Еще одну группу составляют **внутренние документы**, отражающие работу аппарата уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ростовской области и уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Ростовской области. Так, дело «Решения, распоряжения исполкома, переписка с вышестоящими организациями о назначении на должность уполномоченного по делам религий за 1944–1981 гг.» включает решения исполкома о назначении и снятии с должности уполномоченных и сотрудников аппарата уполномоченных, разного рода запросы, в т.ч. о телефонах и месте проживания и о составе аппарата уполномоченных, списки состава аппарата уполномоченного, решения

исполкома Ростовской области о номенклатуре Ростовского областного Совета депутатов трудящихся, инструкции, описывающие круг обязанностей уполномоченных, переписку с вышестоящими организациями о назначении на должность уполномоченного по делам религий, переписку уполномоченных с облисполкомом о предоставлении им рабочего транспорта, вопросы о порядке финансирования аппарата уполномоченного, данные о расходах на содержание аппарата уполномоченного, распоряжения о заработной плате и денежных вознаграждениях аппарата уполномоченного. Сюда же входят жалобы уполномоченного Политико на заместителя уполномоченного Ендакова, переписка секретаря Барановской с вышестоящими инстанциями о повышении ей заработной платы (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1). Дело «Акты приема-передачи дел при смене уполномоченного Совета по делам религий по Ростовской области» содержит акты передачи дел со списками передаваемых документов (а также отчеты об утерянных документах). Дело «Список Уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР» включает список уполномоченных за период с 1 августа 1973 по 1 ноября 1977 г.

Большой блок документальных источников включает **переписку** уполномоченных с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР; с горисполкомом и райисполкомами; с религиозными объединениями; ответы на жалобы религиозных общин. Переписка уполномоченных с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и с гор- и райисполкомами в открытых документах носит технический характер, т.е. включает разного рода запросы (например, о количестве зарегистрированных и снятых с учета религиозных сообществ). К этой же группе относятся запросы уполномоченного и ответы на них религиозных общин, приглашения уполномоченного к регистрации.

О характере, степени интенсивности и содержании переписки позволяют судить **книги учета корреспонденции**, поступающей и исходящей из аппарата уполномоченных, с обозначением содержания, порядкового номера, даты и количества листов. Корреспонденция распределена по датам.

Одной из самых объемных и информативных представляется тематическая группа, включающая **регистрационные дела на церкви и молитвенные дома** из 3 и 6 описей фонда Р-4173. В данной тематической группе учтены все документальные источники с 1933 по 1991 гг. о закрытии храмов, регистрации церковных общин и религиозных сообществ в 1944–1945 гг., их закрытии в конце 1950–1960-х гг. и зачастую повторном открытии в 1970–1980-х гг. Регистрационные дела церковных общин, не закрытых до 1991 г., включают материалы, освещающие состав клира и деятельность до момента ликвидации Совета по делам религий. Историческая ценность регистрационных дел как исторических источников весьма значительна, поскольку они сохранили достоверную информацию о храмах и церковных общинах 1940–1970-х гг., о составе клира, о деятельности общины и динамике церковно-государственных отношений в период с 1943 по 1991 гг.

Большой объем и разнообразный состав позволяет структурировать представленные в данной тематической группе архивные документы следующим образом:

1. Регистрационные дела на православные церкви и молитвенные дома. В фонде содержатся регистрационные дела на 263 православные общины (церкви, молитвенные дома и общины, ходатайствовавшие о регистрации, но не получившие ее) – всего 311 единицы хранения. Ряд регистрационных дел состоит из 2–6 томов. Состав каждого регистрационного дела формировался по типовому принципу. В каждое дело включены: заявления о регистрации общины, список церковной двадцатки, список исполнительного органа (3 человека), список ревизионной комиссии (3 человека), копия договора об аренде либо церковного здания (договор заключался с местным исполкомом), либо жилого помещения, снимаемого религиозной общиной «для молитвенных нужд», инвентарная опись культового имущества, анкеты на каждого члена исполнительного органа и ревизионной комиссии. Если община получала регистрацию, на имя священника, назначенного на данный приход, высылались регистрационные карточки на религиозную общину, церковь и на священника. Кроме указанных документов, в регистрационное дело подшивалась переписка исполнительного органа общины с уполномоченным Совета по Ростовской области или с вышестоящим органом – Советом по делам религий при Совете Министров СССР по всем вопросам. Завершают регистрационное дело, как правило,

решения местных исполкомов и постановления уполномоченного Совета по делам религий по Ростовской области о снятии с регистрации церковной общины. Кроме того, в дело входят описи церковного имущества и постановления местных исполкомов о передаче церковного здания по клуб (как правило) или иное светское учреждение. Нередко в дело подшивались последовавшие после закрытия храма письма отдельных граждан с просьбами о продолжении регистрации и официальный отказ. Если церковная община не снималась с регистрации до 1991 г., в регистрационное дело входит биография священнослужителя с фотографией, переписка с правящим архиереем, сведения о деятельности общины, в редких случаях – проекты реставрации церковного здания.

2. Регистрационные дела на старообрядческие церкви и молитвенные дома. Это регистрационные дела на 6 старообрядческих общин, в том числе 5 томов регистрационного дела на Покрово-Ильинский кафедральный собор общины старообрядцев г. Ростова-на-Дону (всего 10 единиц хранения). Содержание регистрационных дел типовое и по составу соответствует регистрационным делам православных церквей и молитвенных домов.

3. Регистрационные дела на инославные церкви и молитвенные дома. В фонде содержатся регистрационные дела на 7 общин, из которых одна принадлежит Римско-католической церкви, 6 – Армянской Апостольской церкви (всего 8 единиц хранения).

4. Регистрационные дела на нехристианские церкви и молитвенные дома – Еврейскую синагогу, располагавшуюся в г. Ростове-на-Дону, пер. Газетный, 18 (2 тома) и мусульманскую мечеть, располагавшуюся в г. Ростове-на-Дону, ул. Туркестанская, 28 (3 тома), всего 5 единиц хранения.

5. Регистрационные дела на молитвенные дома сектантских сообществ (евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня) – 55 единиц хранения.

6. Заявления об открытии молитвенных домов, церквей, регистрации религиозных объединений. В данный раздел входят заявления православных, старообрядческих, общин, сектантских религиозных объединений (евангельских христиан баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, общины «Новый Израиль» и иудеев, молокан) – 117 единиц хранения. Каждое дело включает в себя заявления о регистрации общины, список двадцатки и переписку с местными исполкомами и уполномоченным Советом по делам религий с ходатайствами о регистрации религиозного общества (в некоторых делах не упоминается название церковной общины, а говорится о религиозном сообществе Русской православной церкви определенной местности), а также отказ в регистрации (до 1980-х гг.).

7. Учетные карточки (форма 1) на фактически действующие религиозные объединения Ростовской области за 1947–1979 гг. – 20 единиц хранения. В данный раздел входят типовые карточки учета религиозных организаций (форма 1) на православные, старообрядческие, армяно-григорианские христианские общины, мусульманские и иудейские общины, а также на сектантские религиозные сообщества (евангельских христиан баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, хлыстов, скопцов и иоаннитов). Источники систематизированы по конфессиональному признаку.

Значительную историческую ценность представляют **материалы Ростовского епархиального управления Русской православной церкви**. Это архивные дела, входящие в описи 4, 5 и 6 фонда Р-4173, касающиеся деятельности Ростовского епархиального управления и контроля над ним уполномоченных Советом по делам Русской православной церкви и по делам религий по Ростовской области. Они содержат информацию о составе Ростовского епархиального управления за 1951–1989 гг., сведения о финансовой деятельности, в том числе о приобретаемых антикварных книгах и иконах, о проверках храмов Ростовской епархии, об убийствах священнослужителей, переписку Ростовского епархиального управления с уполномоченными, директивные указания Московской патриархии, которыми руководствовалась деятельность Ростовского епархиального управления и др.

Данные документы структурируются следующим образом:

1. Материалы проверки финансовой деятельности Ростовского епархиального управления. Они включает в себя три дела: «Материалы о проверке финансовой деятельности Ростовского епархиального управления (акты, рапорты и др.), произведенной 26 июня 1951 г.» (ГАРО. Ф.Р.-4173. Оп. 4. Д. 1), «Документы проверки представителем

уполномоченного финансовой деятельности Ростовского епархиального управления за 1966 г.» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 189) и «Сведения о поступлении и расходах денежных средств Ростовского-на-Дону епархиального управления за 1979–1980 гг.» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 318). Состав дел типовой, содержит сведения о составе сотрудников Ростовского епархиального управления, их заработной плате, отчислениях по налогам, в фонд мира, отчеты о приобретаемом и утраченном имуществе Ростовского епархиального управления, списки исполняющих обязанности псаломщиков, сведения о возрасте и образовании священников и др.

2. Материалы, присланные в Отдел уполномоченного по делам религий из Ростовского епархиального управления (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 3, 7, 12, 17, 23, 31, 40, 47, 134, 144, 156, 164). В их состав входят: штатное расписание епархиального управления (должности и заработные платы), списки сотрудников епархиального управления, справки о заработной плате сотрудников епархиального управления, приказы по Ростовскому епархиальному управлению о наградных суммах к праздникам, списки граждан, получивших ссуду от Ростовского епархиального управления, ходатайства о выдаче талонов на уголь, ведомости расходов на командировки, сведения о заявках Ростовского епархиального управления на получение товара из Московской патриархии и мастерских епархиального управления, отчеты о прибыли с проданных свечей и накладные на закупку воска, отчеты о проверке приходов Ростовской епархии, жалобы на священнослужителей (обычно посылались в Ростовское епархиальное управление и уполномоченному по делам Русской православной церкви), извещения уполномоченного о смерти клириков Ростовской епархии и новых назначениях, а также отчеты об особых случаях, произошедших в епархии в определенный год (например, дело об убийстве священника, письма с указанием на злоупотребления денежными средствами и т.д.).

Особенно интересным представляется дело «Сведения об особо чтимых местах, чудотворных иконах и кликушах в благочиннических округах, отдельных приходах Ростовской епархии» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 11). Оно включает в себя следующие документы: запрос из Московской патриархии в Ростовское епархиальное управление о наличии в епархии Миссионерского совета и проведении миссионерской работы, ответ епископа Ростовского и Таганрогского Сергия (Ларина) на указанный запрос, рапорт благочинного 2-го Таганрогского округа архимандрита Геннадия епископу Сергию о сектантах Таганрогского округа, отчеты благочинных о деятельности сектантов в Ростовской епархии, сведения о состоянии церквей (на предмет ремонта), списки храмов, требующих ремонта, сведения о храмах Новочеркасского благочиния, сведения о наличии транспортных средств в православных общинах Ростовской епархии, краткие сведения об истории Русской православной церкви, отчеты благочинных в Ростовское епархиальное управление о чтимых местах и иконах в благочиниях, о наличии там кликуш и сектантов (за 1948 и 1969 гг.), сведения о чтимых источниках Ростовской епархии, дела по возвращению икон в храмы, материалы о местночтимом протоиерее Иоанне Домовском и др.

3. Переписка уполномоченного с Епархиальным управлением – 7 дел за 1957, 1968, 1971 (2 тома), 1976, 1978 и 1989 гг. (ГАРО. Ф. Р-4173. Д. 35, 217, 244, 245, 287, 310. Оп. 6. Д. 302). Это собрание директивных указаний (инструкции, положения и др.), пересылаемых уполномоченным в Ростовское епархиальное управление и отчетов, пересылаемых Ростовским епархиальным управлением уполномоченному. Так, например, в состав дела «Переписка уполномоченного с Епархиальным управлением, организациями и гражданами. Т. 2» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 245) входят: пасхальные и рождественские послания патриарха Пимена и архиепископа Владимира (Котлярова), положения о пенсиях и пособиях духовенству Русской православной церкви, письма, сопроводительные годовые отчеты по Ростовскому епархиальному управлению (сведения о поступлении и расходах денежных средств Ростовского епархиального управления, сведения о возрастном составе и образовании священнослужителей Ростовской епархии, списки священнослужителей Ростовской епархии), переписка о состоянии личных дел священнослужителей, списки участников епархиального совещания по вопросам предстоящего Поместного собора Русской православной церкви, чин молебного пения в день открытия Поместного собора, рапорты (доносы) уполномоченному Совету от священника Тарасенко.

4. Руководящие указания Епархиального совета, Священного Синода и Московской патриархии (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 38)

5. Материалы Ростовского епархиального управления 1980–1989 гг. (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 331, 337. Оп. 6. Д. 302). Они включают разноплановые документальные источники, отражающие резкую смену политики государства по отношению к Русской православной церкви. Сюда относится, например, «Краткое описание архитектора А.П. Зимины культовых строений, расположенных на территории Ростовской области, по состоянию на 1 марта 1980 г.» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 331). Этот документ составлен в 1980 г. по запросу уполномоченного Совета по делам религий (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 331. Л. 1) и представляет собой ряд кратких замечаний о дате постройки и состоянии сохранившихся каменных храмовых зданий Ростовской области с рекомендациями по их дальнейшему использованию (как правило, рекомендована реставрация и дальнейшее использование в качестве музея). Дело «Документы о деятельности митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, отчеты, прошения служителей культа» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 377) включает материалы епархиального управления за 1985–1989 гг., т.е. за часть лет правления митрополита Владимира (Сабодана) в Ростовской епархии. В состав дела входят: объяснительные записки настоятелей храмов Ростовской епархии о конфликтах с церковной двадцаткой и жалобы священнослужителей на церковных старост, жалобы на священнослужителей, речи священников в честь 40-летия победы над фашистской Германией, представленные на утверждение уполномоченному, отчеты о пребывании иностранных церковных делегаций, извещения о снятии сана со священнослужителей, списки священнослужителей-участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., награжденных церковными наградами, послания и обращения к верующим митрополита Владимира, регистрационные анкеты членов церковного совета и ревизионной комиссии, благодарственные письма от иностранных делегаций, сведения о поступлении и расходах денежных средств Ростовской епархии, рекомендации священников на рукоположение кандидатов, ищущих священного сана, автобиографии священнослужителей.

Сведения о финансовой деятельности церковных и сектантских общин и о количестве совершенных религиозных обрядов включают архивные дела из 3, 4 и 5 описей фонда Р-4173. Документы структурируются следующим образом:

1. Годовые финансовые отчеты религиозных обществ, из которых 105 единиц хранения – отчеты православных церквей и молитвенных домов за период с 1959 по 1978 гг.; 14 единиц хранения – отчеты инославных христианских церквей и нехристианских сообществ; 68 единиц хранения – общие отчеты о финансовой деятельности молитвенных домов и религиозных сообществ по Ростовской области. Особенно можно выделить отчеты райисполкомов о количестве совершенных треб Православной церкви в районах области, где были сняты с регистрации все молитвенные дома Русской православной церкви. Необходимо заметить, что с 1980-х гг. финансовые отчеты формировались в единое дело по Ростовской области за определенный период времени (как правило, один год).

2. Материалы финансовых проверок. Документальные источники, вошедшие в данную тематическую группу, дают представление о контрольно-надзорной функции Совета по делам религий. Как видно из количественного соотношения единиц хранения, особое внимание обращалось на учет и контроль финансово-хозяйственного состояния Русской православной церкви – самой крупной конфессии страны. В документах Совета фиксировался ежегодный рост денежных поступлений Русской православной церкви, который позволял осуществлять систему мер по ограничению ее финансовой деятельности. Главной задачей ограничительных мероприятий стало сдерживание роста расходов Церкви на содержание служителей культа, обслуживающего персонала, хористов, ремонт и содержание молитвенных зданий, отчисления религиозным центрам. Это видно из ежегодно представляемых уполномоченному Совету сведений, в которых в стандартной табличной форме указывались следующие статьи доходов и расходов церковных общин: доходы от продажи свечей, просфор, тарелочно-кружечный сбор, «прочие доходы», от исполнения религиозных обрядов. Обязательными для предоставления уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви были сведения о количестве совершенных в православных храмах религиозных обрядах: крещений, венчаний, отпеваний по церковному обряду и заочно. Обязательной фиксации подлежали

расходы на «содержание служителей культа», «на содержание хора», оплату труда обслуживающего персонала, содержание исполнительного органа и ревизионной комиссии, ремонт храма и строительные материалы, «добровольные отчисления в епархию», «прочие расходы», обязательные платежи государству, отчисления в фонд мира, отчисления в счет восстановления памятников архитектуры и старины (ГАРО. Ф. Р-4173. . Оп. 5. Д. 49). В статье расходов обязательно указывалась оставшаяся сумма и место ее хранения (Сбербанк).

До 1960 г. сведения, предоставляемые религиозными обществами уполномоченному, зачастую были написаны от руки в виде произвольно составленной таблицы за подписью бухгалтера церкви или религиозного общества. Православные общины, помимо сведений, касающихся расходов церкви, предоставляли сведения о доходах, полученных «священнослужителями религиозных культов по Ростовской области». В 1960-х гг. уполномоченные составляли сводные ведомости о денежном валовом обороте хоров, расходе на ремонт церковных зданий, остатке денежных средств и совершенных требах по храмам области. Помимо сводных ведомостей, с 1960 по 1978 гг. финансовые отчеты церквей предоставлялись в виде типовых таблиц и подшивались в отдельные дела по каждой церкви или иному религиозному сообществу. В 1970-х гг. финансовые отчеты выглядели как статистические сведения о религиозных обрядах, о доходах и расходах религиозных обществ. Они составлялись по форме 1 (в виде таблицы, освещающей все возможные стороны финансовой деятельности церкви или религиозного сообщества). Если в районе не существовало действующего прихода Русской православной церкви, эти формы заполнялись райисполкомом и также предоставлялись уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви или уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Ростовской области (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 233). В 1980-х гг. все ежегодные финансовые отчеты формировались в одно дело – «Статсведения (форма 1) о религиозных обрядах, денежных доходах и расходах церквей и молитвенных домов области».

Еще одну тематическую группу составляют **документы по учету религиозных объединений и статистические сведения**. Они включает архивные дела из 3, 4 и 5 описей фонда Р-4173. Наличие статистической отчетности в делопроизводстве уполномоченного объясняется обязанностями, определенными при учреждении этой должности. Если до 1956 г. статьи учета ограничивались справками о количественном составе церквей и молитвенных домов Ростовской области, сведениями о служителях религиозных культов, находящихся в Ростове-на-Дону и сведениями о передвижениях и изменениях в составе православного духовенства Ростовской области, то с 1956 г. круг вопросов, касающихся учета и сбора статистических сведений, входящих в обязанности уполномоченного был значительно расширен. Так, в 1960 г. им были собраны следующие сведения: статистические сведения о православных церквях и молитвенных домах, о православном духовенстве, состоявшем на регистрации, сведения о ходатайствах по открытию церквей и молитвенных домов, сведения о передвижениях в составе православного духовенства Ростовской области, сведения о служителях религиозных культов, осуществляющих свою деятельность в Ростове-на-Дону, сведения о количестве причтовых домов, сторожек, гаражей, складов в церквях, расположенных на территории Ростовской области, списки пенсионеров, работающих в церквях области, получающих государственную пенсию (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 49, 50, 51, 52, 53, 54). К 1965 г. относятся сведения о фанатичных группах Русской православной церкви в Ростовской области и материалы о лицах, членах КПСС и ВЛКСМ, крестивших детей и совершавших другие обряды (рапорты, объяснительные записки и др.) (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 169, 170).

Документы структурируются следующим образом:

1. Материалы единовременного учета зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Это постановления Совета Министров СССР, регламентирующие правила ведения учета и данные учета. Так, дело «Материалы единовременного учета зарегистрированных религиозных объединений Ростовской области за 1691 г. (инструкции, карточки учета, переписка и др.)» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 135) содержит постановление Совета Министров СССР № 263 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», в соответствии с которым ужесточался контроль государства над Русской православной церковью и другими религиозными объединениями. В июле 1961 г. в исполкомы областных советов депутатов трудящихся были высланы формы учетных

карточек и разъяснения о правилах проведения учета приходов Русской православной церкви и религиозных объединений. Уполномоченные, помимо сбора учетных карточек от каждого религиозного объединения, должны были составлять сводные данные единовременного статистического учета. Кроме постановления в дело вошли: распоряжение о проведении учета, формы карточек учета, инструкции о централизованном учете с участием рай- и горисполкомов, сводные данные учета за 1962 г., заполненные карточки единовременного учета приходов Ростовской области. Дело «Материалы единовременного учета незарегистрированных религиозных объединений Ростовской области по состоянию на 1962 г. (инструкция, карточки учета, переписка)» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 45) содержит инструкции по проведению единовременного учета, выписки из протокола о предварительных итогах единовременного учета, списки учетных единовременным учетом незарегистрированных, но действующих религиозных групп в Ростовской области (за разные годы), бланки единовременного учета, заполненные карточки единовременного учета (группы сектантов), доклады уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Ростовской области о существовании незарегистрированных религиозных групп (сектантов), сопроводительные письма к материалам регистрации религиозных объединений, справки из райисполкомов о факте ведения единовременного учета.

2. Сведения о передвижении и изменении в составе православного духовенства; списки и данные о священнослужителях Ростовской области. Данная группа документов включает списки священников Ростовской епархии (по годам) с указанием вакантных мест, запросы списков духовенства из отдела налогов и заготовок и сопроводительные письма уполномоченного (дело «Списки и данные о священнослужителях, списки церквей и молитвенных домов Ростовской области по состоянию на 1-е янв. 1957 г.» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 20)). Дело «Сведения о передвижениях и изменениях в составе православного духовенства Ростовской области и список священнослужителей, служащих в церквях Ростовской области» (ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 14) содержит запросы уполномоченных разных областей об учетных карточках перемещающегося духовенства; сведения в Совет по делам Русской православной церкви от уполномоченного И.А. Усанова о прибывших из других епархий, убывших в другие епархии, принятых из-за штата, уволенных за штат и рукоположенных в священники и диаконы, списки священнослужителей, служащих в церквях Ростовской области с указанием года рождения, справки о регистрации отдельных священнослужителей.

3. Сведения о служителях религиозных культов, находящихся в Ростове-на-Дону; справки о религиозном движении среди сектантских сообществ. Это справки о зарегистрированных и не зарегистрированных религиозных объединениях с указанием количества членов, списки служителей религиозных культов, инструкции и разъяснения к правилам ведения учета и др. «Списки церквей и молитвенных домов» включают разного рода списки церквей и молитвенных домов Ростовской епархии (списки церквей и молитвенных домов по городам, по областям, списки церковных помещений, требующих ремонта и др.), списки церквей и молитвенных домов;

4. Статистические сведения по православному духовенству, по церквям и молитвенным домам в Ростовской области объединяют дела, включающие заполненные учетные карточки форм: 1 (количество церквей и молитвенных домов в городах и сельской местности), 2 (количество православных священников в городах и сельской местности), 3 (количество ходатайств об открытии церквей в городах и сельской местности), разного рода списки священнослужителей (например, закончивших духовные учебные заведения, оставивших церковную службу и др.), сведения о количестве и содержании поступивших уполномоченному жалоб) и др.

Документальный комплекс, объединенный в фонд уполномоченного по делам религий при Совете министров СССР по Ростовской области (до 1965 г. Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов), представляет значительный интерес. Его системное исследование позволит изучить не только особенности политики Советского государства относительно религиозных организаций на территории Ростовской области, но и особенности внутренней жизни приходов Русской православной церкви, приходов Древлеправославной старообрядческой церкви и других религиозных организаций.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках базовой темы бюджетного финансирования ЮНЦ РАН № 01-16-09 (ФАНО 0256-2014-0012) «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до Нового времени»

Литература

[Ведомости, 1991](#) – Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 50. Стб. 1421.

[ГАРО](#) – Государственный архив Ростовской области

[Гераськин, 2013](#) – *Гераськин Ю.В.* Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет (На материалах областей Центральной России) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А.И. Филимонова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 48–59.

[Маслова, 2013](#) – *Маслова И.И.* Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской православной церкви (1965–1991 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А.И. Филимонова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 78–105.

[Одинцов, 1994](#) – *Одинцов М.И.* Государство и Церковь в России XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.

[Одинцов, Чумаченко, 2013](#) – *Одинцов М.И., Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей, 2013. 384 с.

[Поспеловский, 1996](#) – *Поспеловский Д.В.* Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 1996. 408 с.

[Приказ, 2007](#) – Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. № 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук». URL: <http://www.garant.ru/prime/20070323/90736.htm> (дата обращения: 6.03.2017)

[Русская православная церковь в советское время \(1917–1991\), 1995](#) – Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью в 2 кн. Кн. 1 / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. 400 с.

[Собр. постановлений, 1991](#) – Собрание постановлений правительства СССР. 1991.

[Соколова, 2016](#) – *Соколова М.И.* Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). Дисс... канд. ист. наук. Волгоград, 2016. 357 с.

[Чумаченко, 1999](#) – *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: «АИРО-XX», 1999. 248 с.

[Чумаченко, 2010](#) – *Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2010. № 30 (211). История. Вып. 42. С. 74–85.

[Чумаченко, 2013](#) – *Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958–1964) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А.И. Филимонова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 8–34.

[Шкаровский, 1995](#) – *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб.: Издательское объединение ДЕАН+АДИА-М, 1995. 216 с.

[Шкаровский, 2010](#) – *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.

References

Vedomosti, 1991 – Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1991. № 50. Stb. 1421 [in Russian].

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archives of the Rostov Region]

Geras'kin, 2013 – *Geras'kin Ju.V.* Upolnomochennyj Soveta po delam Russkoj pravo-slavnoj cerkvi: istoricheskij portret (Na materialah oblastej Central'noj Rossii) [Commissioner of the Council for the Russian Orthodox Church: a historical portrait (On the materials of the regions of Central Russia)] // Gosudarstvo i cerkov' v XX veke: jevoljucija vzaimootnoshenij, politicheskij i sociokul'turnyj aspekty. Opyt Rossii i Evropy [State and church in the XX century: the evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. Experience of Russia and Europe] / Ed. by A.I. Filimonova. 2nd ed. Moscow: The Book House “LIBROKOM”, 2013. P. 48–59 [in Russian].

Maslova, 2013 – *Maslova I.I.* Sovet po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR: k voprosu o vzaimootnoshenijah gosudarstva i Russkoj pravoslavnoj cerkvi (1965–1991 gg.) [Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR: on the relationship between the state and the Russian Orthodox Church (1965–1991)] // Gosudarstvo i cerkov' v XX veke: jevoljucija vzaimootnoshenij, politicheskij i sociokul'turnyj aspekty. Opyt Rossii i Evropy [State and church in the XX century: the evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. Experience of Russia and Europe] / Ed. by A.I. Filimonova. 2nd ed. Moscow: The Book House “LIBROKOM”, 2013. P. P. 78–105 [in Russian].

Odincov, 1994 – *Odincov M.I.* Gosudarstvo i Cerkov' v Rossii XX vek [State and Church in Russia XX century]. Moscow: Luch, 1994. 171 p. [in Russian].

Odincov, Chumachenko, 2013 – *Odincov M.I., Chumachenko T.A.* Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri SNK (SM) SSSR i Moskovskaja patriarhija: jepoha vzaimodejstvija i protivostojanija. 1943–1965 gg. [Council on the affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars (CM) of the USSR and the Moscow Patriarchate: an era of interaction and confrontation. 1943–1965]. St Petersburg: Russian Association of Researchers, 2013. 384 p. [in Russian].

Pospelovskij, 1996 – *Pospelovskij D.V.* Pravoslavnaia cerkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR [The Orthodox Church in the history of Russia, Russia and the USSR]. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. ap. Andrey, 1996. 408 p. [in Russian].

Prikaz, 2007 – Order of the Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation of January 18, 2007 No. 19 “Ob utverzhdenii Pravil organizacii hranenija, komplektovanija, ucheta i ispol'zovanija dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah, muzejah i bibliotekah, organizacijah Rossijskoj akademii nauk” [“On Approving the Rules for the Organization of Storage, Acquisition, Accounting and Use of Documents of the Archive Fund of the Russian Federation and Other Archival Documents in State and Municipal Archives, Museums and Libraries, Academy of Sciences”]. URL: <http://www.garant.ru/prime/20070323/90736.htm> (accessed on: March, 6, 2017) [in Russian].

Sobr. postanovlenij, 1991 – Sobranie postanovlenij pravitel'stva SSSR [Collection of resolutions of the Government of the USSR]. 1991 [in Russian].

Sokolova, 2016 – *Sokolova M.I.* Sovetskoe gosudarstvo i Russkaja pravoslavnaia cerkov' v 1953–1964 gg. (na materialah Stalingradskoj (Volgogradskoj) oblasti) [The Soviet state and the Russian Orthodox Church in 1953–1964 (on the materials of the Stalingrad (Volgograd) region)]. PhD thesis. Volgograd, 2016. 357 p. [in Russian].

Chumachenko, 1999 – *Chumachenko T.A.* Gosudarstvo, pravoslavnaia cerkov', verujushhie. 1941–1961 gg. [The state, the Orthodox Church, the faithful. 1941–1961]. Moscow: “AIRO-XX”, 1999. 248 p. [in Russian].

Chumachenko, 2010 – *Chumachenko T.A.* Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri SM SSSR i ego upolnomochennye v pervoj polovine 1960-h godov: struktura, formy i metody raboty [Council on the affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR and its commissioners in the first half of the 1960s: structure, forms and methods of work] // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 30 (211). History. Issue. 42. P. 74–85 [in Russian].

Chumachenko, 2013 – *Chumachenko T.A.* Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi i ego upolnomochennye v uslovijah novej cerkovnoj politiki vlasti (1958–1964) [Council for the affairs of the Russian Orthodox Church and its commissioners in the conditions of the new church policy of

power (1958–1964)] // Gosudarstvo i cerkov' v XX veke: jevoljucija vzaimootnoshenij, politicheskij i sociokul'turnyj aspekty. Opyt Rossii i Evropy [State and church in the XX century: the evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. Experience of Russia and Europe] / Ed. by A.I. Filimonova. 2nd ed. Moscow: The Book House "LIBROKOM", 2013. P. P. 8–34 [in Russian].

Shkarovskij, 1995 – *Shkarovskij M.V.* Russkaja pravoslavnaia cerkov' i Sovetskoe gosudarstvo v 1943–1964 godah. Ot "peremirija" k novoj vojne [The Russian Orthodox Church and the Soviet State in 1943–1964. From the "truce" to a new war]. St Petersburg: Publishing Association DEAN+ADIA-M, 1995. 216 p. [in Russian].

Shkarovskij, 2010 – *Shkarovskij M.V.* Russkaja pravoslavnaia cerkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow: Veche, Lepta, 2010. 480 p. [in Russian].

Shtrikker, 1995 – Russkaja pravoslavnaia cerkov' v sovetskoe vremja (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnoshenij mezhdru gosudarstvom i Cerkov'ju v 2-h kn. [Russian Orthodox Church in the Soviet era (1917–1991). Materials and documents on the history of relations between the state and the Church in 2 books]. Book 1 / Compl. G. Shtrikker. M.: Propilei, 1995. 400 p. [in Russian].

УДК 93(47)

Документы о деятельности органов государственного управления и контроля в религиозной сфере в Ростовской области в 1943–1991 гг.: состояние и возможности архивного фонда

Алла Валерьевна Шадрина ^{a, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В 1943–1991 гг. религиозные организации СССР контролировались учрежденными в 1943 и 1944 гг. при Совете народных комиссаров Советами по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов. В краях и областях СССР в штат областных исполнительных комитетов были введены должности уполномоченных Совета, которые были наделены широкими полномочиями в области контроля подведомых им религиозных организаций. В 1960-х и 1990-х годах делопроизводственная документация уполномоченных Совета передавалась в областные архивы. Сегодня архивные фонды, получившие в разных областях Российской Федерации наименование «Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви, по делам религиозных культов, по делам религий» являются источниками по истории Русской православной церкви и других религиозных организаций в советский период.

Настоящая публикация посвящена обзору фонда Государственного архива Ростовской области Р-4173 «Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви, уполномоченный Совета по делам религиозных культов, уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Ростовской области». Обзор построен в соответствии с приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. № 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации...». В обзоре на основании изучения делопроизводственной документации фонда Р-4173 рассмотрены история учреждений-фондообразователей; этапы формирования архивного фонда; состав описей фонда и осуществлен тематический обзор документов фонда.

Ключевые слова: Совет по делам Русской православной церкви, Совет по делам религиозных культов, Совет по делам религий, уполномоченный Совета по Ростовской области, Государственный архив Ростовской области, фонд Р-4173.

* Корреспондирующий автор

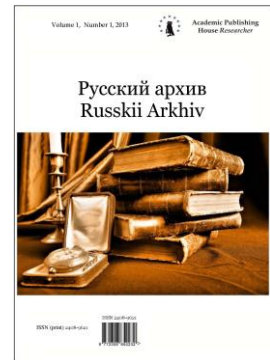
Адреса электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(2): 142-158

DOI: 10.13187/ra.2017.2.142
www.ejournal16.com

Publications of Sources

UDC 93/94

N.I. Krasnov and his “Considerations on the Financial Advantage for the State of the System of Irregular Troops’ Nomination by the Special Population Groups, Enjoying the Exemptions and Privileges for their Military Service”

Part III

Preparation to publication, introduction and commentary

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^aInternational Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

N.I. Krasnov was a famous Don statistician, Lieutenant general, author of the “Materials for Geography and Statistics of Russia collected by the Officers of the General Staff. The Don Host Oblast” and “Military Review of the Don Host Oblast». In 1860–1880 he held important positions in the Main Directorate of Irregular Troops. Furthermore N.I. Krasnov belonged to the famous Cossack family Krasnov and was a father of Don Ataman and war criminal P.N. Krasnov.

We publish a detailed report of N.I. Krasnov on the economic efficiency of irregular troops. It was created during the debates of the “progressists” and “cossackomans” and contains a set of unique facts and original conclusions. In our opinion, it can even be considered as the rough draft of unpublished book. N.I. Krasnov shows the economic problems created by the irregular system of services, and calls for the gradual elimination of the Cossacks. As a supplement to the Krasnov’s text we publish the report of the Russian military agent in Vienna F.F. Tornau about Militärgrenze.

Keywords: N.I. Krasnov, F. F. Tornau, Don Cossacks, Orenburg Cossacks, Militärgrenze.

Приложение к главе первой

Для Донского войска придется принимать за основание ту же арендную плату за свободные земли, что и в Оренбургском войске, то есть по 25 к. за десятину, что зависит от следующих соображений.

Из дел Управления Иррегулярных войск видно, что свободные войсковые земли, отданные на различные сроки в арендное содержание в количестве 1 400 000 десятин удобной земли, доставляют войску 189 000 руб. дохода, то есть приходится по 13 к. на десятину. Задонская степь в количестве 810 000 десятин занята частными конно-плодовыми

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

табунами, от которых войско получает только 5486 руб. дохода, или немногим более 1/2 к. за десятину.

Мы не затруднились бы принять подобные цены и в нашем вычислении¹, если бы не имели под руками сведений об эксплуатации свободных государственных земель в соседних с Донским войском Саратовской, Тамбовской, Воронежской и Екатеринославской губерниях, почва которых та же, что и в Хоперском, Усть-Медведицом, Донецком, Миусском и Черкасском округах Донского войска, и лишь в 1 и 2 Донских округах, равно как на земле для калмыцких кочевий и в Задонской степи почва имеет солонцеватый характер.

Для упомянутых губерний мы имеем следующие цены:

Губерния	Количество земли в арендном содержании	За какую цену	Цена за десятину
Саратовская	270 000	170 000	63 к.
Тамбовская	90 000	215 000	2 руб. 38 к.
Воронежская	43 000	75 000	1 руб. 95 к.
Екатеринославская	43 000	35 000	80 к.
Средняя цена			1 руб. 36 к.

Известно, что чиновники Донского войска в Хоперском и Усть-Медведицком округах и отчасти в Миусском округе отдают свои срочные участки по 75 к. – 1 руб. 75 к. за десятину, и, хотя эти цены не могут быть приняты во внимание по одному тому обстоятельству, что чиновники получили лучшие из свободных земель, однако нельзя основывать вычисления и по арендной плате, получаемой войском со свободных земель, потому что эти цены весьма низки, в сравнении с соседними губерниями, вследствие замкнутости войска и происходящих от того различного рода стеснений для иногородних съемщиков земли².

Указывая на арендную плату, получаемую Министерством государственных имуществ и на доход самого войска от отдачи свободных земель, мы даже не решаемся принять между ними среднюю, а, вводя в наши вычисления, подобно Оренбургскому войску, 25 к. за десятину арендной платы, можно во всяком случае рассчитывать на минимум дохода³.

¹ Обратим внимание, что Н.И. Краснов рассматривает возможность применять реальную арендную плату за ныне сдающиеся войсковые земли только для расчетов по Донскому войску. Когда во второй половине 1860-х гг. иногородние были допущены в казачьи земли, освоение простаивающих участков в Оренбургском войске было сильно затруднено из-за их необмежеванности ([Список населенных мест, 2006: 64–65](#)). Поскольку аренда предполагала межевание территорий, на основании косвенных данных мы можем предположить, что на 1867 г. в Оренбургском войске просто не сдавалось сколько-либо значительных участков. Даже если бы нашлись желающие немедленно арендовать всю свободную землю по предложенным Н.И. Красновым ценам, данный процесс мог бы очень серьезно растянуться из-за подобных технических проблем.

² Н.И. Краснов хорошо разбирался в данном вопросе по своему семейному положению: его родственников-«прогрессистов» обвиняли именно в том, что они хотели получить возможность свободно и выгодно сдавать свою земли иногородним ([Королев, 1991: 190–254](#)), так что арендные цены были ему хорошо известны. Однако текст донского статистика порождает несколько серьезных вопросов. Можно ли было связывать такую большую разницу в арендных ценах только с лучшим качеством владений донских помещиков? Насколько вообще местные органы власти на Дону были готовы решать задачу по обеспечению максимально эффективного использования свободных участков? Не привело бы появление на рынке большого количества новых арендных предложений к падению цен на землю на юге России? Не являющийся экономистом по образованию, Н.И. Краснов вообще не поднял этих вопросов. Однако нам представляется важным хотя бы обозначить риск того, что в случае демилитаризации Донского войска местные власти продолжили бы сдавать землю по ценам, в разы меньшим, чем у частных хозяев, и обвалили бы рынок, что в первое время сильно уменьшило бы выгоду от предлагаемой Н.И. Красновым реформы.

³ Таким образом, дальнейшие вычисления Н.И. Краснова содержат скорее преуменьшенные, чем преувеличенные цифры от обращения Донского войска в гражданское состояние. Средний доход с десятины арендной земли по соседним губерниям составлял 1 руб. 36 к., т.е. был больше принятого в расчетах донским статистиком более чем в 5 раз. Хотя полученные при его использовании цифры

Затем, отчисляя земли, принадлежащие бывшим помещикам и в наделе крестьянам, оставляя 1 млн. десятин в потомственную собственность донским чиновникам (с обязательным выкупом) и полагая казаков наделить по 15 дес[ятин], а калмыков по 30 десятин, мы получим:

Помещичьи земли	993 173 десятины
Наделы крестьян	573 152 десятин
Срочные участки чиновников	1 000 000 десятин
300 000 казаков по 15 дес[ятин]	4 500 000 десятин
10 000 калмыков по 30 дес[ятин]	30 000 десятин
Итого	7 366 325 десятин

Вычитая из общего количества удобной земли (12 824 130 десятин), получим свободной земли 5 457 805 десятин, которые полагая отдать по 25 к. за десятину принесут чистого дохода 1 714 451 руб.

Присоединяя к ним чистый доход, получаемый с населения в 468 331 душу мужского пола, по 4 руб. 92 к. – 2 304 188 руб.

Итого: 4 018 639 руб.¹

К этому числу в продолжении первых 25 лет можно присоединить 600 000 руб. дохода от поземельной пошрины, которую будут вносить, по нашему предположению, чиновники за отдачу в потомственную собственность 1 000 000 десятин, составляющих срочные участки ценностью приблизительно в 10 000 000 руб., а всего 25 лет по упразднению Донского Войска правительство может рассчитывать на 4 618 639 руб.²

Приложение к главе второй

Если содержание регулярных частей вместо Оренбургского казачьего войска оказывается весьма благоприятным для государственной казны, то замещение донских полков регулярными полками, батальонами и батареями с финансовой точки зрения доставило бы государству еще более значительные доходы, потому что в настоящее время содержание даже армейских донских полков и конных батарей обходится правительству дороже, чем содержание регулярных частей, из которых правительство могло бы содержать только известную, положим $\frac{1}{4}$ часть в конном строю, остальные же $\frac{3}{4}$ состояли бы из пеших батальонов и батарей³.

выглядят совсем фантастическими, нам кажется не лишним привести их ниже для очень приблизительной оценки дохода с демилитаризированной Земли Войска Донского в далекой перспективе.

¹ Аренда свободных земель по средним в регионе ценам дала бы 7 859 239 руб., т.е. больше, чем Н.И. Краснов рассчитывал получить с Донского войска в далекой перспективе. Эта цифра не должна удивлять. Если бы перевод донских казаков в гражданское состояние проводился по предложенной статистиком схеме, правительство получило бы миллионы десятин в плодороднейшем и густозаселенном регионе. Понятно, что их аренда дала бы больше денег, чем обычные налоги. С учетом поступлений с уже имеющегося населения, земля Донского войска приносила бы 10 163 427 руб. в государственную казну.

² Для сравнения, авторы анонимного исследования 1874–1875 гг. считали, что Донское войско даст в случае обращения в гражданское состояние 4 210 000 руб., причем общая сумма сборов с казаков достигнет 2 944 000 руб., из расчета 8 руб. 8,5 к. с души. Таким образом, Н.И. Краснов исходил из далеко не максимально возможного обложения казаков налогами. Однако в более поздней работе не рассматривалась возможность отчуждения каких-либо используемых земель в государственную собственность, с дальнейшей ее арендой. Таким образом, вопрос о выгоде от демилитаризации донского казачества оказывался в значительной степени привязанным к двум факторам: а) сумме сборов с каждого казака и б) количеству отчуждаемых в пользу государства земель. В зависимости от того, какие решения были бы приняты по этим вопросам, потенциальный доход с земель бывшего Донского войска был бы очень различен.

³ Н.И. Краснов снова не принимает во внимание возможность распустить казаков на льготу. Его утверждение является верным только для военного времени, причем при условии полной мобилизации Донского войска. В прошлой части нашей публикации мы показали, что и драгун, и строевой конный казак обходились казне приблизительно в 100 руб. в год, но в 1860-х гг. $\frac{3}{4}$ казаков

Стоимость воинского чина регулярных частей, которыми мы предполагали заменить Оренбургское казачье войско, обошлась бы казне, как мы видели, по 86 руб. 27 к. на каждого. Предположим, что в соразмерном количестве мы заменим такими же частями Донское войско. Посмотрим, будет ли это выгодно для государственной казны?

Не высчитывая гвардейских частей, получающих против других из государственного казначейства деньги на обмундирование и усиленную дачу на ремонтирование лошадей, посмотрим, что стоило бы содержание на действительной службе 64 донских полевых полков и 12 конно-артиллерийских батарей, рассчитывая по ценам Оренбургского края¹.

Донской полевой полк из 894 воинских чинов –
жалование и ремонтная дача: 24 302 руб. 25 к.
фуражное довольствие: 42 643 руб. 75 к.
провиант и приварок: 20 845 руб. 8 к.
Итого: 87 791 руб. 8 к.

Донская конная батарея из 254 воинских чинов –
жалование и ремонтная дача: 8581 руб. 20 к.
фуражное довольствие: 13 515 руб. 18 к.
провиант и приварок: 5814 руб. 21 к.
Итого: 27 910 руб. 59 к.

Число чинов в 64 Донских полевых полках = 57 216 человек

Стоимость содержания от казны 5 618 675 руб. 2 к.

Число чинов в 12 конно-артиллерийских батареях = 3048 человек

Стоимость содержания от казны 234 927 руб. 8 к.

Общая стоимость этого числа воинских чинов обошлась бы государственной казне в 5 853 602 руб. 10 к., то есть каждый воинский чин донских казачьих частей обходился бы казне в 96 руб. 97 к.², притом, что чем меньше число выставляемых частей, тем стоимость каждого воинского чина будет дороже³. Если же высчитывать стоимость Гвардейских частей, в числе приблизительно 2305 человек (по 105 руб. на каждого), а так же штабы

распускались на льготу. С учетом этого фактора годовую стоимость конного казака в мирное время следовало сократить до 25 руб., что было даже меньше, чем в регулярной пехоте (там строевой чин стоил, напомним, около 45 руб.). Любопытно, что донской статистик во второй главе своей рукописи называя подобную систему службы главным достоинством казачьих войск, с завидным упорством игнорирует ее как в общих рассуждениях, так и при сопоставлении трат на одного воинского чина, «вспоминая» о ней только тогда, когда дело доходило до конкретных расчетов стоимости содержания казачьих войск.

¹ Снова повторим, что работа Н.И. Краснова серьезно выиграла, используя он для Донского войска местные цены, однако их уточнение потребовало бы колоссальной работы и множества запросов в самые различные военно-управленческие инстанции.

² Как мы видим, в данном случае сам Н.И. Краснов заново высчитывает годовое содержание одного воинского чина, поскольку Донское войско, в отличие от Оренбургского, вообще не выставляло дешевой пехоты. Остается загадкой, почему он не делал этого в других местах своего текста, посвященным вариантам соотношения пехоты-кавалерии-артиллерии, отличным от характерного для оренбургских казаков.

³ Едва ли это утверждение донского статистика соответствует действительности. Стоимость одного чина донских строевых подразделений действительно могла несколько возрастать в мирное время, из-за большего числа офицеров на одного рядового. Впрочем, учитывая приблизительность вычислений Н.И. Краснова, на наш взгляд, этим увеличением можно пренебречь: едва ли от этого будет большая неточность, чем от высчитывания стоимости донских полков по оренбургским ценам. Кстати, сам донской статистик нигде не объясняет, почему при меньшем количестве строевых частей ежегодное содержание одного воинского чина будет расти, и в своих вычислениях и для Донского, и для Оренбургского войска использует для немногочисленных контингентов мирного времени цифры, полученные для полностью мобилизованного штата военного времени. В любом случае гипотетический рост расходов на одного строевого чина далеко перекрывался возможностью ничего не платить в мирное время ³/₄ казаков, распущенным на льготу, и стоимость для казны одного казака полевого разряда сокращалась в разы.

походных атаманов, считая оных 6 штабов, то стоимость казне каждого чина Донского войска обойдется в 98 руб. 16 к.¹

Драгунский полк в 1282 человека, с резервным эскадроном² –
обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 54 871 руб. 39 ¼ к.

фураж: 45 031 руб. 95 к.

провиант: 29 220 руб. 77 к.

Итого: 129 124 руб. 11 ¼ к.

Конно-облегченная артиллерийская батарея –

обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 12 945 руб. 47 ½ к.

фураж: 19 336 руб. 59 к.

провиант: 14 142 руб. 60 к.

Итого: 46 424 руб. 66 ½ к.

Штаб кавалерийской дивизии –

обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 16 553 руб. 17 ¾ к.

фураж: 861 руб. 75 к.

провиант: 785 руб. 83 к.

Итого: 18 200 руб. 75 ¾ к.

Штаб резервных эскадронов –

обмундирование, ремонтирование, вооружение и жалование: 6734 руб. 17 ½ к.

фураж: 485 руб. 3 к.

провиант: 428 руб. 84 к.

Итого: 7648 руб. 4 ½ к.

Число чинов в 45 драгунских полках = 57 690 человек

Стоимость содержания от казны 5 810 575 руб. 6 к.

Число чинов в 10 конно-облегченных батареях = 3080 человек

Стоимость содержания от казны 464 246 руб. 65 к.

Число чинов в 7 штабах кавалерийских дивизий = 315 человек

Стоимость содержания от казны 127 405 руб. 30 к.

Число чинов в 8 штабах резервных эскадронов = 216 человек

Стоимость содержания от казны 61 184 руб. 36 к.

Итого: 6 463 411 руб. 37 к.³

¹ Напомним, что в 1867 г. в строю было 16 донских полевых полков и ни одной батареи. Исходя из предложенных Н.И. Красновым цифр, расход государственной казны на это количество частей составлял 1 404 656 руб. Таким образом, траты на одного казака, выставляемого в случае войны, не дотягивали и до 25 руб. Снова, как и в случае с Оренбургским войском, игнорирование самой возможности роспуска казачьих частей на льготу привело донского статистика к совершенно ложным выводам о сумме ежегодного содержания одного воинского чина.

² Мы унифицировали оформление данных по казачьим и регулярным частям, не меняя содержания.

³ Нетрудно заметить, что на сей раз Н.И. Краснов даже не попытался рассчитывать данные по возможной замене Донского войска эквивалентным количеством регулярных частей. Нам представляется, что причины этого лежат на поверхности: полученные цифры выглядели бы просто ужасающе для государственной казны. Нетрудно подсчитать, что расходы на 64 драгунских полка и 12 конно-артиллерийских батарей, при сохранении предложенного донским статистиком количества штабов, составили бы около 9 000 000 руб. Между тем, в начале 1860-х гг. расходы на все казачьи войска, включая невоенные траты, немногим превышали эту сумму и составляли 9 500 000 руб. (Милютин, 1999: 262). Предположим даже, что мы неправильно рассчитали расход на 16 донских полков мирного времени, которые были в строю в 1867 г. Однако, как было отмечено ранее, даже в середине 1870-х гг., после увеличения штата мирного времени Донского войска до 20 армейских полков и 5 батарей, совокупность расходов на все его части, включая гвардию и местные команды, достигала только 2 502 500 руб.! Таким образом, как бы не пытался Н.И. Краснов доказать обратное, казачьи войска стоили куда дешевле, как равного количества регулярных солдат, так и, тем более, равного количества регулярных частей. Не были ли суммы в 9 000 000 и даже 6 463 411 руб. фатальными для самой попытки демилитаризации Донского войска? Пошло бы министерство финансов на приблизительно трех- или четырехкратное увеличение ассигнований в обмен на гипотетические доходы с освободившихся земель? Нам это представляется очень сомнительным. На наш взгляд, для подобного развития событий, как минимум, было необходимо, чтобы идея ликвидации Донского войска нашла поддержку у самих казаков, и инициатива подобных реформ шла

Из этого следует, что 63 301 воинский чин, составляющий громадный резерв регулярной кавалерии и конной артиллерии, обошелся бы государственной казне в 6 463 411 руб. 37 к., то есть каждый воинский чин в 105 руб. 43 к. Следовательно, при упразднении Донского войска и при образовании вместо него 45 драгунских полков и 10 конно-артиллерийских батарей государственная казна на каждого воинского чина приплатила бы по 7 руб. 27 к.¹

Чтобы узнать, какую выгоду получит государственная казна от замены донских казаков регулярной кавалерией и артиллерией, придется из 6 463 411 руб. 27 к. вычесть стоимость донских воинских чинов, находящихся по средней сложности в последние года на действительной службе.

	1863	1864	1865
Офицеров	597	1342	1046
Нижних чинов	22 736	43 450	30 139
Итого	25 178	46 656	33 050 ²

Среднее число воинских чинов равнялось 34 961 человеку³, которые стоили государственной казне ежегодно 34 961*98 руб. 16 к., то есть 3 431 771 руб. 76 к.

Эту среднюю цифру следует принимать во всех вычислениях, вычитая оную из того числа регулярных войск, которое правительство пожелало бы иметь вместо донских казачьих частей⁴.

снизу. Кроме того, правительство должно было быть уверено в невысокой боевой эффективности иррегулярных войск (из приложенного к тексту Н.И. Краснова доклада Ф.Ф. Торнау видно, что на Военной границе были выполнены оба этих условия). Донское войско, самое большое из казачьих войск, демилитаризовать было сложнее всего: без выставляемых им частей российское преимущество в кавалерии над европейскими странами однозначно сошло бы на нет, а сформировать 64 или даже 45 драгунских полков было едва ли возможно.

¹ Нетрудно понять, что данная цифра не соответствует реальности. Если считать, что донской казак обходился казне приблизительно в 25 руб. в год, как следует из наших вычислений, то экономия на нем будет составлять целых 80 руб., что даже больше, чем в Оренбургском войске. Впрочем, мы располагаем и более точными цифрами, правда, для середины 1870-х гг. Штатная численность Донского войска в это время простиралась до 60 000 человек (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 39), а затраты на все выставляемые части, как мы писали выше, ограничивались 2 502 500 руб. Таким образом, даже после военной реформы, в ходе которой было уменьшено количество льготных частей ради повышения их боеспособности, а закупки дорогостоящих винтовок оказались возложены на казну, ежегодные расходы на одного донского казака составляли около 40 руб. Даже если сравнивать ежегодное содержание казаков 1870-х гг. и драгун 1860-х гг., регулярный кавалерист был дороже примерно на 60 руб.

² Н.И. Краснов снова допускает ту же ошибку, что и с Оренбургским войском, беря за основу для исследования абсолютно нерепрезентативный период. В эти годы численность донских частей, находящихся на действительной службе, была существенно увеличена из-за Польского восстания. В 1863 г. было срочно мобилизовано 19 полков, притом, что в строю по штату мирного времени предполагалось иметь 16 (Перетяцько, 2014: 65). Таким образом, дальнейшие вычисления Н.И. Краснова откровенно некорректны. К тому же, донской статистик допустил в них другую, совсем уж анекдотичную ошибку: вычисляя количество казаков, находящихся на действительной службе, он сложил не только количество солдат и офицеров, но и расчетные годы, зависив среднюю численность выставляемых с Дона подразделений на 1864 человека. Между прочим, такого контингента хватило бы для формирования двух полноценных полков.

³ В действительности – 33 097 людям, если исправить отмеченную в прошлом комментарии ошибку.

⁴ Мы примем в своих расчетах, что в конце 1860-х гг. комплект донских частей мирного времени стоил правительству около 2 000 000 руб. Как мы показали выше, затраты на содержание 16 казачьих полков не дотягивали и до 1 500 000 руб., и остатка от этой суммы было, безусловно, достаточно для содержания гвардии и штабов по указанным Н.И. Красновым ценам. С другой стороны, в 1870-х гг. строевые части Донского войска были дополнены 4 полками и 5 батареями, расходы на которые составляли не менее 500 000 руб. Если вычислять их стоимость по данным из разбираемого нами текста, она составит 490 741 руб., но после военной реформы траты на казачьи части несколько возросли. Само Военное министерство в начале 1870 г. считало, что новые подразделения будут

Таким образом, для содержания 45 драгунских полков и 10 конно-артиллерийских батарей со штабами потребовалось бы лишних издержек со стороны государственной казны только на 3 031 639 руб. 61 к., взамен которых от донского населения и с свободных земель Донского войска могло бы получиться в настоящее время чистого дохода 4 618 639 руб., а в будущем от 6 000 000–7 000 000 руб.¹

стоить ежегодно около 650 000 руб. (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 410б). Вычитая эти значения из содержания строевых частей Донского войска после реформы (составлявшего, напомним, 2 502 500 руб.), получим приблизительно те же 2 000 000 руб. Безусловно, эта наша оценка будет очень примерной, однако она кажется нам куда более адекватной реальности, чем цифры донского статистика.

¹ Мы позволили себе привести два варианта расчетов с подробной росписью финансовых последствий демилитаризации Донского войска. Напомним, что Н.И. Краснов, оценивая предполагаемый доход, использовал данные по арендной плате, полученные для куда менее населенного Оренбуржья. Мы высчитали, каким бы был этот доход, если бы освобожденные участки получилось сдавать по средним для юга России ценам. Нам кажется уместным использовать для расчетов оба варианта предполагаемого дохода, потому что в 1860-х гг. реальные арендные цены в Донском войске были даже ниже, чем в окружающих Оренбургское войско губерниях. На наш взгляд, с «открытием» Донского войска для иногородних и его демилитаризацией арендные цены на землю постепенно выросли бы до среднего регионального уровня, однако в первые годы актуальными стали как раз цены, предложенные Н.И. Красновым (в Донском войске участки сдавались по 13 к. за десятину, Н.И. Краснов рассматривал цену в 25 к., а мы – в 1 руб. 36 к.).

Ежегодные расходы на содержание строевых частей Донского войска в конце 1860-х гг. мы приняли равным 2 000 000 руб. Между тем расход на регулярные части составил бы при замене казаков равным количеством регулярных солдат 6 463 411 руб. 37 к., а если бы Военное министерство хотело бы содержать прежнее количество полков и батарей, то он увеличился бы даже до 9 000 000 руб. Сопоставив эти цифры, легко увидеть, что потенциальный рост расходов государственной казны в случае обращения Донского войска в гражданское состояние простирался бы до 4 463 411 руб. 37 к. при первом варианте военной реформы и 7 000 000 руб. при втором. При этом новые доходы государства Н.И. Краснов оценивал в 4 417 867 руб., но, на наш взгляд, в долгосрочной перспективе они выросли бы до 9 962 655 руб. (из цифр, потенциальных доходов государственной казны после обращения Донского войска в гражданское состояние, приведенных в «Приложении к главе первой», мы вычли 200 772 руб., уже получаемых с донских крестьян).

Таким образом, в первые годы после реформы государственная казна потеряла бы минимум 45 544 руб., если бы Донское казачье войско заменило равное количество регулярных солдат (4 463 411 руб. – 4 417 867 руб. = 45 544 руб.) или 2 582 133 руб., если бы замена проводилась по принципу «часть на часть» (7 000 000 руб. – 4 417 867 руб. = 2 582 133 руб.). Скорее всего, расходы правительства были бы еще выше из-за необходимости организовывать новые органы местного управления и регулярные части. Таким образом, даже при замене донских казаков равным количеством солдат регулярной армии Российская империя понесла бы определенные убытки, которые возросли бы до многих миллионов, если бы Военное министерство захотело видеть вместо каждого казачьего полка полк регулярной кавалерии. Однако эти убытки бледнели перед потенциальным доходом с огромных площадей в плодороднейшем и густонаселенном регионе России. Через несколько десятилетий правительство могло рассчитывать на 5 499 244 руб. ежегодной прибыли от первого варианта реформы (9 962 655 руб. – 4 463 411 руб. = 5 499 244 руб.) и 2 962 655 руб. при втором (9 962 655 руб. – 7 000 000 руб. = 2 962 655 руб.). Для Оренбургского войска подобной перспективы в сколько-либо обозримом будущем не было видно из-за куда меньшей арендной цены на землю. Ключевым фактором снова оказывалась возможность для государства получать прибыль с конфискуемых земель, тесно связанная с общей плотностью населения в регионе. Поэтому даже классическая организация иррегулярных войск, предусматривающая их закрытость, не была так неэффективна в финансовом отношении, как пытался доказать Н.И. Краснов. Скорее следует согласиться с отдельными утверждениями, которые донской статистик вынес в предисловие в своей работе: иррегулярные войска были выгодны, пока их территорию окружали малонаселенные земли, и втягивание всех их площадей в хозяйственный оборот представлялось невозможным. Чем выше становился уровень экономического развития в регионе, тем больше возрастала потенциальная прибыль от простаивающих войсковых земель и от возможной конфискации части казачьих участков. Поэтому демилитаризация Донского войска на предложенных Н.И. Красновым условиях могла оказаться заметно выгоднее, чем перевод в гражданское состояние оренбургских казаков. Однако, как мы показали в предыдущих примечаниях, подобный вариант развития событий представляется нам маловероятным: если бы что-то пошло не так, Россия осталась бы без

На самом же деле правительство едва ли решилось увеличить свои вооруженные силы такую массой кавалерии и с Донского казачьего войска оно, вероятно, требовало бы лишь по 5 рекрутеров или конскрипторов с каждой тысячи душ мужского пола, то есть с 310 000 имело бы ежегодно 1550 человек, которые в 15 лет могут составить вооруженную силу в 13 250 человек, сформированную, как в конных, так и в пеших регулярных частях, и стоили бы правительству 13 250*86 руб. 27 к., то есть 1 142 877 руб.¹

Государственная казна получила бы следующий доход:

а) исключением из своей сметы содержания 34 961 донского воинского чина 3 431 771 руб. 76 к.

б) доходы от настоящего населения Донского войска и свободных его земель 4 618 639 руб.

Итого 8 050 410 руб. 76 к.

Отсюда следует исключить:

1) Разные сборы с временнообязанных крестьян, поступающие теперь в государственную казну с Донского войска, которых полагая в 1 руб. 40 к. с 143 409 ревизских душ 200 772 руб. 60 к.

2) На содержание 13 250 воинских чинов 1 142 887 руб. 50 к.

Всего исключить 1 343 650 руб. 10 к.

Затем чистого дохода в первые годы могло бы оставаться 6 706 760 руб. 66 к., а впоследствии 8 000 000–9 000 000 руб.²

Содержание большего числа регулярных войск естественно будет соразмерно уменьшать исчисленные цифры чистого дохода.

Таким образом, из всех выше приведенных вычислений вытекает неоспоримое преимущество содержания регулярных войск перед казачьими населенными, по крайней мере, в финансовом отношении. Упразднение Донского войска и замена казачьих полков и батарей пешими и конными регулярными частями оказывается даже и в том случае выгодным, если бы правительство подарило донским чиновникам и казакам в потомственную собственность отведенные им земли, и до переложения во всем государственной подушной подати на землю ограничилось бы одними косвенными налогами, из которых один питейный доход доставляет войску 1 239 000 руб., и затем присоединит к государственной казне образовавшиеся из войсковых доходов капиталы, которые в настоящее время простираются до 4 543 484 руб. 8 1/2 к.³ Сформирование

преимущества в кавалерии над другими европейскими странами, или была бы вынуждена резко увеличить военные расходы из-за необходимости содержать минимум 45 новых полков регулярной кавалерии.

¹ На самом деле, даже меньше: напомним, что ежегодное содержание одного нижнего чина в 86 руб. 27 к. было получено Н.И. Красновым для преимущественно кавалерийской совокупности частей. Как мы рассчитали выше, в случае распространения на Оренбургское войско рекрутской повинности один солдат новых формируемых подразделений, в которых кавалерия составила бы 1/4, обходился бы казне не дороже 65 руб. в год. Используя эту сумму и для Донского войска, получим, что указанное донским офицером количество военных требовало бы расхода в 861 250 руб. ежегодно. Однако уменьшение российской армии военного времени на 50 000 человек оказало бы достаточно существенное влияние на обороноспособность страны. Если отсутствие 10 оренбургских казачьих полков едва ли серьезно сказалось на ходе войн второй половины XIX – начала XX вв., в которых участвовала Россия, то ликвидация более чем 50 донских полков без замены их регулярной кавалерией могла бы иметь куда более далеко идущие последствия.

² Из-за неправильно рассчитанной Н.И. Красновым стоимости содержания донских частей доход в первое время следует сократить примерно на 1 500 000 руб. Впрочем, сумма все равно выходит огромная, и остается только повторить, что распространение на казачьи войска рекрутской повинности было бы очень выгодным в финансовом отношении, но сомнительным в отношении военном шаге.

³ Н.И. Краснов прячет самое спорное, и, возможно, самое главное утверждение там, где его меньше всего ждет неподготовленный читатель – в выводах к своей работе. Действительно, что мешало донскому статистике рассчитать, сколько принесет государственной казне упразднение «невыгодного» Донского войска с сохранением земельных участков за нынешними владельцами? Однако он этого не сделал, вместо этого выдвинув силлогизм, согласно которому, если иррегулярные войска в финансовом отношении менее эффективны, чем регулярные, то и подобный вариант

регулярных частей даже в нынешнем размере штатных частей Донского войска в смысле ежегодного содержания оных было бы дешевле содержания на действительной службе 66 донских казачьих полков и 13 батарей, если в числе регулярных частей будут, кроме конных полков, пешие батальоны и пешие батареи¹.

В прилагаемых при этом приложениях², служивших нам материалами, могли встретиться цифры, не подходящие к финансовым вычислениям на 1867 г., потому что мы руководствовались преимущественно данными за 1863 г., когда, например, Уфимская губерния не отделилась еще от Оренбургской; казаки Оренбургского войска не были подчинены общему гражданскому управлению, а так же не были введены военно-окружные управления, наконец, увеличилось самое содержание (по жалованию) иррегулярных войск, но мы имели главною целью выяснить общий вопрос относительной стоимости государству содержания регулярных и иррегулярных войск, почему применение его к настоящим обстоятельствам равномерно повлияет как на те, так и на другие войска³. Притом средний

развития событий принесет государству существенную прибыль. Нетрудно убедиться в неверности такого вывода. За счет одних налогов, без сдачи земли в аренду, Н.И. Краснов рассчитывал получать с бывшего Донского войска 2 304 188 руб. Между тем, даже в его собственных вычислениях разница между обычной стоимостью содержания донских казаков и стоимостью содержания необходимого для их замены числа солдат регулярной армии оценивается в 3 031 039 руб. Таким образом, без конфискации части станичных и войсковых земель демилитаризация Донского войска была бы, безусловно, убыточной! С учетом скорректированных нами цифр можно считать, что убыток государственной казны простирался бы до 2 000 000 руб., если бы правительство ограничилось формированием 45 драгунских полков (2 304 188 руб. – 4 463 411 руб.), и существенно превзошел бы 4 000 000 руб. (2 304 188 руб. – 7 000 000 руб.), если бы Военное министерство захотело иметь 64 полка. Выгода имела бы место только при распространении на Донское войско рекрутской повинности, но в этом случае она получилась бы, даже если правительство оставило казаков неподатным сословием: сформированные регулярные войска стоили бы 861 250 руб. (1 142 887 руб. 50 к. у Н.И. Краснова), а Донское войско обходилось в 2 000 000 руб. ежегодно (по вычислениям Н.И. Краснова – в целых 3 431 771 руб. 76 к.).

«Приложение к главе второй» вообще оставляет крайне неоднозначное впечатление. В оригинальном документе попадают ошибки в согласовании слов, некоторые предложения для удобства понимания было бы проще разделить, часто встречаются пунктуационные ошибки. Вполне возможно, что к моменту его написания автор понимал бесперспективность идеи ликвидации Донского войска в конкретных условиях второй половины 1860-х гг. (Peretyatko, 2017: 13–16). Мы не думаем, что Н.И. Краснов допустил ошибку намерено: казачий офицер к этому времени явно устал от вычислений, о чем наглядно свидетельствует грубейшая оплошность при расчете среднего числа состоящих на службе донских казаков. Трудно представить, чтобы в обычном состоянии статистик, труды которого содержат множество работ с цифрами, не заметил, что суммирует не только число солдат и офицеров Донского войска, но и годы, к которым эти данные относятся. Вероятно, с ним сыграла злую шутку его априорная уверенность в невыгодности казачьих войск. Повторим еще раз: в предложенном им варианте демилитаризации казаков главным источником прибыли для государства должна была стать конфискованная у них земля, без которой содержание регулярных войск, эквивалентно заменяющих казачьи части, было бы убыточным даже в том случае, если бы Военное министерство проводило замену по числу воинских чинов, а не полков и батарей, заметно более многочисленных в регулярной армии.

¹ Совершенно верное утверждение, но даже во время подавления польского восстания и в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Военное министерство, как мы показали выше, не пыталось мобилизовать всех донских казаков. В мирное время в строю в 1860 гг. находилось около 1/4 от всего полевого разряда. Таким образом, Н.И. Краснов в данном случае совершенно прав, но из его правоты ровным счетом ничего не следует.

² Объем приложений к тексту Н.И. Краснова даже превышает сам текст. Их большую часть составляют имеющие узкоспециальный интерес таблицы доходов и расходов, итоговые цифры которых были приведены донским статистиком в основной части своей работы. Поэтому мы воспроизводим только одно из приложений, доклад Ф.Ф. Торнау о Военной границе, не менее ценный и интересный, чем работа самого Н.И. Краснова.

³ Из данного предложения следует, что практическая ценность доклада Н.И. Краснова стремилась к нулю. Демилитаризация Оренбургского или Донского войска потребовала бы новых расчетов, уже с актуальными цифрами. Поэтому нет ничего удивительного, что текст казачьего офицера не вызвал никакой реакции в Военном министерстве, и, судя по всему, даже не покинул пределов Главного

чистый доход с губерний, прилежащих к Оренбургскому казачьему войску, разделенный на число мужеского населения, изменяется незаметно и постепенно, то же самое можно сказать в отношении стоимости каждого воинского чина, высчитываемой Военным Министерством.

Для более точного определения стоимости обмундирования и снаряжения регулярных войск мы могли бы исправить приведенные нами цифры на основании изданных в конце 1865 г. «нормальных табелей», но к сожалению в них мы не нашли сведений о стоимости обоза регулярных частей, потому и довольствовались данными, доставленными нам интендантским управлением.

Приложение¹

Взгляд на настоящее положение Военной Границы в Австрии

III часть. Взгляд на настоящее положение границы²

Пограничные полки занимают от Адриатического моря до Валахии местность, гористую и бедную в Кроатских провинциях, плоскую и чрезвычайно плодородную в долинах Савы и Дуная. Число жителей, достигающее по последним статистическим сведениям до 1 084 000 душ, все-таки не соответствует пространству, превышающему 600 квадратных миль. Поэтому значительная часть земли лежит необработанною, а источники благосостояния, вмещаемые этой богатой стороною, приносят самую ничтожную пользу³.

управления иррегулярных войск (Peretyatko, 2017: 12–16). Мы призываем читателя воспринимать работу донского статистика не как служебный документ, но как своеобразный черновик ненаписанной книги о сравнительной стоимости регулярных и иррегулярных войск. Н.И. Краснов был первопроходцем в данной области. Понятно, что его работа, к тому же написанная в конкретных исторических условиях и носящая следы партийной борьбы, не лишена серьезных недостатков. Однако это не должно умалять ее значения: донской статистик поднял вопрос, ответа на который мы не знаем и по сей день. Поэтому мы надеемся, что наша публикация будет интересна не только тем, кто интересуется 1860-ми гг., экономикой Оренбуржья, финансированием российской армии и другими историческими проблемами, факты о которых содержит публикуемый текст. Н.И. Краснов пытался показать опасность дешевизны казачьих войск, которая в действительности оборачивалась отставанием регионов в экономическом и демографическом развитии, вела к недополучению казной потенциальной прибыли с обширнейших территорий. Некоторые его утверждения бесспорны, другие сомнительны, но они заслуживают внимания всех, интересующихся историей казачества.

¹ Материал, подготовленный русским военным агентом в Вене бароном Ф.Ф. Торнау очень интересен как в связи с работой донского статистика, так и сам по себе. Н.И. Краснов придавал ему весьма существенное значение, поскольку не ограничился обширной выпиской из этого документа в главе первой, и привел его полностью в приложении. Очевидно, по мнению офицера генерального штаба, материал Ф.Ф. Торнау должен был показать, что австрийская Военная граница создает такие же проблемы для государственного бюджета, как и казачьи войска. Ф.Ф. Торнау является автором «Воспоминаний кавказского офицера», сравнительно недавно переизданных (Торнау, 2008). Его жизни и творчеству посвящены и отдельные статьи (Трапш, 2015), и специальные монографии (Дзидзария, 1976). Продолжается публикация связанных с его разведывательной деятельностью на Кавказе документов ([Documents and Materials on the History of Jigeta Spanning the Period from 1750 to 1868, 2016: 27–37](#)). Однако Ф.Ф. Торнау известен историкам в первую очередь как исследователь Кавказа, а его пребывание на посту военного агента в Вене привлекало заметно меньше внимания. Как ясно из нашей публикации, и в это время русский генерал оставался пытливым исследователем, а его отчеты в Санкт-Петербург содержат любопытные сведения далеко не только по военным вопросам.

² Первое название вынесено на отдельный лист, и, судя по всему, было придумано Н.И. Красновым при оформлении приложений к своей работе. Второе же представляет собой заглавие основного текста, и убрать его донской статистик мог, только подменив первую страницу предоставленного ему документа. С большой долей вероятности мы можем предположить, что автором этого заглавия был Ф.Ф. Торнау.

³ На наш взгляд, текст Ф.Ф. Торнау носит значительно более объективный характер, чем работа Н.И. Краснова. Этому есть целый ряд причин, как объективных (едва ли русский военный агент в Вене был лично заинтересован в какой-либо реформе Военной границы), так и субъективных (по оценке Н.А. Трапша, Ф.Ф. Торнау стремился к объективизму даже там, где реальные факты вступали в конфликт с его убеждениями (Трапш, 2015: 250–262)). Поэтому наш комментарий к данному тексту будет ограничен указаниями на очевидные ошибки и неточности, а так же на некоторые места, интересные именно с точки зрения истории казачества. Факты, сообщаемые

Австрийское правительство понимает ущерб, который оно несет в Военной Границе; но колеблется пока в избрании мер, могущих его устранить. Военная организация, ограниченное право недвижимой собственности, закон о не подлежащих отчуждению граничарских участках земли противятся свободному развитию хлебопашества и сельской промышленности. Невозможность привлечь на границу новых переселенцев, согласных принять на себя военные обязанности граничар; неудобство создать возле существующего населения новый класс обывателей, не подчиненных общему положению, и желание сохранить военное учреждение, взращенное с чрезвычайной заботливостью в течение нескольких веков, ставят его в этом случае в затруднительное положение. Убыток относительно умножения народного богатства очевиден; военную пользу этого учреждения начинают оспаривать, а в политическом смысле оно есть несообразность при новом конституционном устройстве Империи¹. Не только жители границы, но и некоторые члены Имперского представительного собрания, совокупно с прессою, стали протестовать против исключительного положения, отнимающего у нескольких провинций их политические права, подавленные военным деспотизмом. Военные люди, забыв, что сербские и кроатские дружины спасли империю в 1848 г., указывают на не совершенно удовлетворительную службу пограничных полков в последнюю войну, которые, по их мнению, не могут равняться с линейным войском ни в строевых, ни в дисциплинарных, ни в боевых успехах. Они считают выгодным и дешевым заменить их, хотя бы уменьшенным числом постоянных полков, содержимых на доходы с Военной Границы, обращенной в гражданское положение, тем более рациональное, потому что причины, побуждавшие ей дать военную организацию, более не существуют². Преобразование Военной Границы необходимо для Австрии, и если она еще медлит, так это, кажется, только по причине ненадежного положения Венгрии, не позволяющего коснуться до учреждения, служащего верным оплотом против ее стремлений отделиться от Империи и силою присоединить к себе ее народы славянского племени³.

Ф.Ф. Торнау о положении дел на Военной границе, как правило, вполне подтверждаются другими источниками, а озвучиваемая им информация о настроениях австрийского генералитета едва ли подлежит проверке.

¹ Если заменить в этих четырех предложениях «австрийское правительство» на «русское», а «граничар» на «казаков», то мы получим лаконичное описание ситуации вокруг казачьих войск в Российской империи 1860-х гг. Как можно было убедиться из текста Н.И. Краснова и наших комментариев к нему, проблемы были те же: нехватка рабочих рук, закрытость регионов и направленность их жителей на военную службу, а не на развитие хозяйства. Мы находим еще одно подтверждение высказывавшейся нами мысли о том, что восточноевропейские иррегулярные войска следует рассматривать как единый феномен, подчиненный общему вектору развития (Peretyatko, 2015: 104–118). Из предпоследнего предложения следует, что в Австрии рассматривали возможность того варианта реформ, который в итоге был принят в России: «открытия» иррегулярных войск, разрешения чужакам селиться на их территории. На наш взгляд, Н.И. Краснов очень удачно выбрал текст для своего приложения, показав, что классические закрытые поселенные войска себя изжили, и граничары испытывают те же проблемы, что и казаки.

² Мы снова можем только отметить поразительную близость проблем граничар и казаков в 1860-х гг. Казачьи полки также далеко не лучшим образом проявили себя в Крымской войне (Краснов, 1870: XIII–XV) и при подавлении Польского восстания (И.К., 1865: 79). Звучали голоса, утверждавшие, что «если обстоятельства, родившие казачество, миновали, казачество должно пасть» (Ст., 1861: 202–203). На наш взгляд, именно сомнения в боевой ценности казачьих частей резко обострили дискуссию вокруг их финансирования, а после относительно удачной военной реформы данная дискуссия быстро утратила актуальность (Перетяtko, 2014: 208). Заслуживает внимания также близость идей австрийских военных реформаторов и Н.И. Краснова. Идея замены военных поселенцев эквивалентным количеством регулярных частей вряд ли могла претендовать на оригинальность, однако сомнения в боеспособности иррегуляров позволяли существенно занизить необходимый контингент солдат регулярной армии, сделав предполагаемую реформу крайне выгодной финансово. Вариант Н.И. Краснова с распространением на Оренбургское и Донское войска рекрутской повинности мы достаточно подробно рассматривали в комментариях к основному тексту. Австрийский вариант подобной реформы мы проанализируем ниже.

³ Обратим внимание, что в данном случае Ф.Ф. Торнау подчеркивает субъективность своего мнения, употребляя слово «кажется». В отечественной историографии вообще считается, что к 1864 г. Австрийская империя не была готова к демилитаризации Военной границы. Дальнейшие

В теперешнее время еще нельзя предсказать переворота, ожидающего приграничных провинций и указать его будущий результат; поэтому вернее всего обратиться к их настоящему положению.

В последнем году силы Военной Границы представляли следующую цифру:

На действительной службе 35 175 человек:

5304 человека служат по управлению

29 871 человек в действующих частях

В запасных батальонах 16 618 человек

В общем резерве 21 000 человек

Всего 72 793 человека

Это число равняется $\frac{1}{4}$ части по мирному времени, и $\frac{1}{8}$ по военному положению всей австрийской армии. Приняв все население Военной Границы в 1 084 000, видно, что правительство ставит в ней под ружье каждого 8 человека мужского пола.

В других частях Империи ему необходимо иметь для набора того же количества солдат население в 4–5 миллионов. На эту важную выгоду опираются именно защитники нынешней системы. Никто не может ее опровергнуть, но сомневаются только в истинном достоинстве пограничного войска и в непреложности финансовых расчетов, которые выходят на первый план, доказывая пользу его организации для государства¹.

Приняв за основание бюджет 1863 г., действительно усматривается, что годовое содержание 1000 строевых солдат стоит Австрии около 355 000 гульденов², следовательно, для полного числа 72 793 пограничного войска потребовалось бы 26 000 000. Полагая количество действующих сил в 35 175 человек, все-таки было бы потребно на их содержание 12 000 000. Между тем как доход с пограничных провинций, показанный в 4 918 400 гульденов, не только достаточен на содержание всего войска, но доставляет еще барыш, потому что расходы на него означены в 4 696 000 гульденов. Люди противного мнения оспаривают эти выводы. Они показывают, что истинный территориальный доход с пограничных провинций не превышает 3 168 400 гульденов, и что полтора миллиона дефицита, получаемого от [неразб.] на содержание пограничного войска, пополняется из сборов: таможенных, за соль, от рудников, принадлежащих не войску, а государству, и что провинции эти при обыкновенных обстоятельствах дали бы 12 000 000 дохода, достаточных на содержание 35 000, или, отделив половину суммы на административные потребности, 18 000 линейного войска, имеющего полное преимущество над граничарскою милицией, не говоря уже о финансовых выгодах, долженствующих породиться для государства от

рассуждения об австрийской политике по отношению к граничарам увели бы нас далеко от основной темы нашей работы. Поэтому ограничимся указанием на нашу статью, в которой текст Ф.Ф. Торнау анализируется именно как источник по истории Военной границы, а не приложение к работе Н.И. Краснова ([Peretyatko, 2016a](#)).

¹ Как следует из слов Ф.Ф. Торнау, неопровержимым достоинством Военной границы был ее огромный человеческий ресурс, возможность выставить с относительно небольшого населения крупный военный контингент. Казацки войска обладали тем же достоинством: по расчетам Н.И. Краснова, при распространении на донских казаков рекрутской повинности общая численность формируемых из них частей упала бы с 60 264 человек до 13 250 человек. Однако донской статистик пытался превратить это преимущество в недостаток, всячески подчеркивая дороговизну содержания такого огромного количества военных. Как мы видим, его австрийские коллеги, даже выступавшие за демилитаризацию Военной границы, придерживались иного мнения.

² Нижеследующие рассуждения, принадлежавшие сторонникам сохранения Военной границы, не вполне корректны. Их авторы допустили ту же ошибку, что и Н.И. Краснов: за основу для расчетов они приняли нерепрезентативный год. Именно на 1863 г. выпал максимум австрийских расходов на армию, которые затем были серьезно сокращены (с 135 000 000 гульденов до 100 000 000 гульденов, а после австро-прусской войны 1866 г. даже до 80 000 000 гульденов ([Peretyatko, 2016b: 149](#))). В 1864 г. это едва ли было возможно предугадать, но можно констатировать: во второй половине 1860-х гг. регулярные солдаты обходились армии Габсбургов дешевле, чем в 1863 г. Кроме того, авторы данных вычислений не учитывали, что пограничные полки представляли собой исключительно дешевую пехоту, и вообще не давали разбивки цен по родам войск. Таким образом, в действительности 1000 регулярных солдат требовала бы меньших затрат из государственной казны, чем было принято в расчетах сторонников сохранения Военной границы.

колонизации пограничных пустопорожных земель и от свободной их эксплуатации. Военная организация границы принесла в прошедшем свою пользу; но теперь ее выгоды существуют только в воображении людей, защищающих старину, потому что они сами не в силах освоиться с новыми порядками. Так думают и выражаются в Австрии люди, недовольные устройством военной границы в военном и финансовом смысле¹.

В самих пограничных полках австрийское правительство встречается весьма основательный повод не доверять их преданности, с тех пор, что они были столь сильно обмануты в своих ожиданиях после 1848 г. Желание освободиться от военного ига начинает громко обнаруживаться. Общины стали во главе движения, от которого они ожидают своей независимости и своего будущего благоденствия. Все пограничные народности возвышают голос свой, требуя прав самостоятельного существования. Оружие, которое австрийское правительство отдало в их руки, может в данную минуту обратиться против него самого². В 1848 г. у жителей границы хранились в свежей памяти все притеснения венгерцев, снова возымевших намерение их подчинить своему господству, и они присоединились к Империи для отражения общего врага. Теперь обстоятельства совершенно переменились. Февральская конституция, принятая в Вене с восторгом, возбудила явное сопротивление со стороны славянских провинций, находящих в ней потерю своих вековых прав и уничтожение своей народной самостоятельности в пользу немецкого элемента³. Для них она есть ярмо, подобное тому, от которого они оборонялись в 1848 г., с тою только разницей, что господство венгерское в ней заменяется господством немецким. Как они прежде присоединялись к Империи, так они в случае опасности, которая им будет грозить с другой стороны, не откажутся пристать к Венгрии. Оппозиция, противопоставляемая ими видам

¹ Мы не беремся оценивать адекватность реальности приведенных Ф.Ф. Торнау точек зрения на финансовую эффективность Военной границы. Из его текста не ясно, откуда взялась оценка дохода с пограничных провинций, обращенных в гражданское состояние, в 12 000 000 гульденов, а стоимость регулярных частей, как мы показали выше, определена некорректно. В любом случае, русского разведчика интересовала не сама по себе экономическая целесообразность сохранения пограничных полков, но мнение австрийского генералитета на этот счет. И здесь трудно снова не заметить сходства с ситуацией, сложившейся вокруг российского казачества: часть австрийских военных, подобно «казакоманам», выступала за сохранение сложившейся системы военной службы в поселенных войсках, призывая ограничиться ее необходимой модернизацией, но другая часть, подобно «прогрессистам», настаивала на их полной демилитаризации, рассчитывая на серьезнейшие экономические выгоды. И в 1864 г. в Австрийской империи, как и в России, еще продолжалась борьба этих «партий».

² Едва ли не самое значимое различие между Военной границей и российскими казачьими войсками в 1860-х гг. заключалось в том, что основная масса казаков поддерживала «казакоманов», а вот граничары выступали против «военного ига». Причины подобного различия лежат на поверхности: если казачьи хозяйства в России в среднем были зажиточнее крестьянских, то пограничные провинции представляли собой беднейший регион Австрийской империи. Многие делегаты Военной границы на загребском соборе 1861 г. открыто выступали за присоединение своего региона к Хорватии, видя в этом способ победить его «нищету» (Фрейдзон, 2001: 144–145). На наш взгляд, именно позиция большинства военных поселенцев сыграла решающую роль в дальнейшей судьбе казачества и пограничных полков, причины чего мы подробнее укажем ниже.

³ А вот лозунг защиты «вековых прав» был равно популярен как в долинах Савы и Дуная, так и на Дону. У консервативно настроенной части населения возмущение вызывали попытки сблизить исторически самобытные регионы военных поселенцев с остальной империей. Ф.Ф. Торнау описал недовольство, которое у граничар вызывала германизация (позже, после создания Австро-Венгрии и передачи Военной границы под власть Будапешта политика мадьяризации приведет даже к вооруженным беспорядкам (Фрейдзон, 2001: 192–193). На Дону «казакоманы» выступали за сохранение исторической самобытности казачества, и их противники даже обвиняли их в «сепаратизме» (Volvenko, 2015: 199; Перетятко, 2015: 227–233). В обоих случаях центральные власти были вынуждены сохранить существенные элементы этой исторически сложившейся самобытности: Донское войско и большая часть казачьих привилегий пережили 1860-е гг., а основная территория Военной границы была присоединена к Хорватскому королевству, получившему широкую автономию в составе Венгрии (Фрейдзон, 2001: 149–151; Дронов, 2016: 44–54).

правительства, имеет совершенно пассивный характер; но не менее того скрывает в себе будущую положительную опасность¹.

В своих надеждах и стремлениях жители военной границы склоняются к одноплеменному с ними населению стран, от которых они были оторваны. Сербь не скрывают своего желания составить одно целое с Сербским задунайским княжеством. Румыны следят с величайшим сочувствием за ходом дел в Молдо-Валахии. Остальное население границы состоит из венгерцев и кроатов. Немецкий элемент находится в этих границах в крайнем меньшинстве. В заключение помещаю краткое исчисление перемен, которым подвергалась организация пограничного войска с царствования Марии-Терезии по настоящее время.

1) в 1754 г. фельдмаршал Лаудон положил первое начало учреждению поселенного войска, с помощью пограничных прав, устанавливающих семейный быт, обязанность ставить солдат от каждого дома, соединенную с правом пользоваться землею, объявленной казенным имуществом и абсолютную подчиненность всех жителей военной власти².

2) в 1784 г. император Иосиф, не находя исключительное состояние Военной Границы сообразным с реформами, которые он проводил в Империи, заменил Лаудоновские законы новым положением, отделившим административную от военной власти. Гражданскому ведомству были подчинены все жители, а Военному министерству только солдаты, состоящие на действительной службе. Несогласия, возникшие между этими двумя властями, побудили австрийское правительство, по смерти императора, обратиться к прежней системе³.

3) в 1807 г. эрцгерцог Карл после основательного исследования всех недостатков и несообразностей пограничной организации, совершенно ее переделал, издав основной закон, в полной силе существовавший до 1848 г.

4) в 1851 г. этот закон был изменен относительно прав владения землею, отданной граничарам в полную собственность, и касательно административно-политических прав, дарованных жителям, но сохранил свое военное значение по настоящее время.

¹ Мы не можем не процитировать флигель-адъютанта Александра П Н.В. Мезенцева, который, побывав на Дону в 1863 г., писал, что критика казаками правительства «принимает даже характер оппозиции». В Санкт-Петербурге были вынуждены принимать во внимание опасность казачьего бунта, и в том же 1863 г. для стабилизации ситуации Донскому войску была дарована Высочайшая грамота, гарантирующая его привилегии (Волвенко, 2014: 16–17). Напомним, что, по сведениям Ф.Ф. Торнау, граничары составляли 1/8 от всей численности австрийской армии. Их восстание, в условиях внешнеполитических поражений Австрийской империи в 1860-х гг. и хронических национальных конфликтов между ее народами, могло вообще оказаться фатальным для государства Габсбургов. Именно военная сила казачьих и пограничных полков видится нам важнейшим доводом, определившим дальнейшее развитие событий, хотя и другие факторы не следует недооценивать. Поселенные войска приносили пользу государству, только пока были надежны, с распространением же оппозиционных настроений в их среде они превращались в опасную угрозу собственному правительству. Поэтому и Вена, и Санкт-Петербург, в конечном счете, были вынуждены проводить реформы в том направлении, которое пользовалось популярностью в среде военных поселенцев, сконцентрировав свои усилия на получении максимальной выгоды для государства в рамках заданного низу курса.

² Очевидная ошибка, Военная граница существовала задолго до XVIII в. На 1740–1750 гг. действительно пришелся ряд важных реформ, упорядочивших ее устройство и расширивших права военных властей (Березин, 1879: 329–335). Но их инициатором отнюдь не был Э.Г. Лаудон: будущий австрийский фельдмаршал в это время занимал скромную должность майора в Личском пограничном полку (Военный энциклопедический лексикон, 1844: 107). Отметим, что в оригинальном тексте данный абзац отмечен знаком вопроса. Очевидно, Ф.Ф. Торнау пользовался не слишком надежными источниками, описывая прошлое Военной границы, и эта часть его работы нуждается в дополнительной проверке. Основные даты ее истории в 1754–1864 гг. приведены верно, однако их трактовка явно свидетельствует о незнании русским военным агентом в Вене деталей прошлого граничар.

³ В отечественных работах мы не нашли каких-либо упоминаний данной реформы, в отличие от остальных трех. Однако это не означает, что ее не было: остальные преобразования, описанные Ф.Ф. Торнау, проводились в действительности, а отечественная историография Военной границы крайне ограничена, как количественно, так и качественно.

Литература:

- [Березин, 1879](#) – *Березин Л.В.* Хорватия, Славония, Далмация и Военная граница. Т. 2. СПб.: Тип. и хромолит. А. Граншеля, 1879. 591 с.
- [Военный энциклопедический лексикон, 1844](#) – Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу. Ч. 8. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1844. 665 с.
- [Волвенко, 2014](#) – *Волвенко А.А.* Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // *Известия Самарского центра Российской академии наук.* 2014. Т. 16. № 3. С. 12–20.
- [Дзидзария, 1976](#) – *Дзидзария Г.А. Ф.Ф.* Торнау и его кавказские материалы XIX века. М.: Наука, 1976. 132 с.
- [Дронов, 2016](#) – *Дронов А.М.* Языковой вопрос на Военной Границе Габсбургской монархии в 1850–1870-е гг. // *Славянский альманах.* 2016. № 1–2. С. 44–54.
- [И.К., 1865](#) – *И.К.* Обучение молодых казаков в Донском войске // *Военный сборник.* 1865. № 1. С. 73–89.
- [Королев, 1991](#) – *Королев В.Н.* Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1991. 464 с.
- [Краснов, 1870](#) – *Краснов Н.И.* Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. 288 с.
- [Милютин, 1999](#) – *Милютин Д.А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862. М.: Российский Архив, 1999. 559 с.
- [Перетьяко, 2014](#) – *Перетьяко А.Ю.* Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 236 с.
- [Перетьяко, 2015](#) – *Перетьяко А.Ю.* Донской сепаратизм 1860 гг.: мифы, реальность и влияние на правительственную политику // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. С. 227–233.
- [РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.
- [Список населенных мест, 2006](#) – Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006. 260 с.
- [Ст., 1861](#) – *Ст.* По поводу открытия комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках // *Военный сборник.* 1861. № 1. С. 201–210.
- [Торнау, 2008](#) – *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М.: Аиро-XXI, 2008. 496 с.
- [Трапш, 2015](#) – *Трапш Н.А.* Абхазия первой половины XIX столетия в военно-этнографическом нарративе Ф.Ф. Торнау // *Кавказский сборник.* 2015. № 9. С. 250–262.
- [Фрейдзон, 2001](#) – *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.
- [Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868, 2016](#) – Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Ed. by A.A. Cherkasov. Sochi: Academic Publishing House Researcher, 2016. 267 p.
- [Peretyatko, 2015](#) – *Peretyatko A.Y.* «European Cossacks» in XVI–XVII Centuries: the Phenomenon of Irregularity from the Adriatic Sea to the Urals // *Военный сборник.* 2015. Т. 8. № 2. P. 104–118.
- [Peretyatko, 2016a](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, V. Katalinich). Part I // *Военный сборник.* 2016. Т. 12. № 2. P. 79–99.
- [Peretyatko, 2016b](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, V. Katalinich). Part II // *Военный сборник.* 2016. Т. 13. № 3. P. 145–163.
- [Peretyatko, 2017](#) – *Peretyatko A.Y.* The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of

the author, and social-political life of the Don 1860 // *History and Historians in the Context of the Time*. 2017. № 15(1). P. 4–22.

Volvenko, 2015 – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // *Русская старина*. 2015. Т. 15. №. 3. P. 194–207.

References

Berezin, 1879 – *Berezin L.V.* Khorvatiya, Slavoniya, Dalmatsiya i Voennaya granitsa [Croatia, Slavonia, Dalmatia and Military frontier]. Vol. 2. St. Petersburg: The typography and chromolithography of A. Tranchel, 1879. 591 p. [in Russian].

Voennyi entsiklopedicheskii leksikon, 1844 – *Voennyi entsiklopedicheskii leksikon*, izdavaemyi obshchestvom voennykh i literatorov i posvyashchennyi Ego Imperatorskomu Vysochestvu Nasledniku Tsesarevichu i Velikomu Knyazyu Aleksandru Nikolaevichu [Military encyclopedic lexicon published by the society of military writers and of writers and dedicated to His Imperial Highness the Heir Tsesarevich and Grand Duke Alexander Nikolayevich]. Part 8. St. Petersburg: Publishing house of the Imperial Academy of Sciences, 1844. 665 p. [in Russian].

Volvenko, 2014a – *Volvenko A.A.* Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi “velikikh reform” (1860–1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of “great reforms” (1860–1870s)] // *Izvestiya of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2014. Vol. 16. Is. 3. P. 12–20 [in Russian].

Dzidzariya, 1976 – *Dzidzariya G.A.* F.F. Tornau i ego kavkazskie materialy XIX veka [F.F. Tornau and his Caucasian materials of the XIX century]. M.: Nauka, 1976. 132 p. [in Russian].

Dronov, 2016 – *Dronov A.M.* Yazykovoii vopros na Voennoi Granitse Gabsburgskoi monarkhii v 1850–1870-e gg. [The question of Language in the Military Border of the Habsburg monarchy in 1850–1870] // *Slavic almanac*. 2016. № 1–2. P. 44–54 [in Russian].

I.K., 1865 – *I.K.* Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske [Training of young Cossacks from the Don] // *Voennyi Sbornik*. 1865. № 1. P. 73–89 [in Russian].

Korolev, 1991 – *Korolev V.N.* Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-on-Don: Rostov publishing house, 1991. 464 p. [in Russian].

Krasnov, 1870 – *Krasnov N.I.* Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska [Military review of the Don Host Oblast]. St. Petersburg: Military printing house, 1870. 290 p. [in Russian].

Miljutin, 1999 – *Miljutin D.A.* Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860–1862 [Memoirs of the general field marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860–1862]. Moscow: The Russian Archive, 1999. 559 p. [in Russian].

Peretyatko, 2014 – *Peretyatko A.Y.* Voennaja organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Vojska Donskogo vo vtoroj polovine XIX veka [The military organization and military management of Don Host Oblast in the second half of the 19th century]. Rostov-on-Don: North-Caucasian Scientific Center of Higher School of SFedU, 2014. 236 p. [in Russian].

Peretyat'ko, 2015 – *Peretyatko A.Y.* Donskoi separatizm 1860 gg.: mify, real'nost' i vliyanie na pravitel'stvennyuyu politiku [Don separatism of 1860: myths, reality and influence on government policy] // *Problems of a polyethnic macroregion in the conditions of destabilization of the Caspian-Black Sea region*. Rostov-on-Don: Publishing house of the SSC RAS, 2015. P. 227–233 [in Russian].

RGVIA – Russian state military and historical archive.

Spisok, 2006 – *Spisok naseleennykh mest*. Ch. II. Orenburgskaya guberniya, 1866 [List of inhabited places. Part II. Orenburg province, 1866]. Ufa: Kitap, 2006. 260 p. [in Russian].

St., 1861 – *St.* Po povodu otkrytiya komitetov dlya peresmotra polozhenii v kazach'ikh voiskakh [Opening committees for the revision of statutes in the Cossack Hosts] // *Voennyi Sbornik*. 1861. №. 1. P. 201–210 [in Russian].

Tornau, 2008 – *Tornau F.F.* Vospominaniya kavkazskogo ofitsera [Memoirs of the Caucasian officer]. Moscow: Airo-XXI, 2008. 496 p. [in Russian].

Trapsh, 2015 – *Trapsh N.A.* Abkhaziya pervoi poloviny XIX stoletiya v voenno-etnograficheskom narrative F.F. Tornau [Abkhazia of the first half of the XIX century in the military ethnographic narrative F.F. Thornau] // *The Caucasian collection*. 2015. № 9. P. 250–262 [in Russian].

Freidzon, 2001 – *Freidzon V.I.* Istoriya Khorvatii [The History of Croatia]. St. Petersburg: Aletheia, 2001. 318 p. [in Russian].

[Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868, 2016](#) – Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Ed. by A.A. Cherkasov. Sochi: Academic Publishing House Researcher, 2016. 267 p. [in Russian].

[Peretyatko, 2015](#) – *Peretyatko A.Y.* “European Cossacks” in XVI–XVII Centuries: the Phenomenon of Irregularity from the Adriatic Sea to the Urals // *Voennyi sbornik*. 2015. Vol. 8. Is. 2. P. 104–118 [in Russian].

[Peretyatko, 2016a](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // *Voennyi Sbornik*. 2016. Vol. 12. Is. 2. P. 79–99 [in Russian].

[Peretyatko, 2016b](#) – *Peretyatko A.Y.* The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F.F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part II // *Voennyi Sbornik*. 2016. Vol. (13). Is. 3. P. 145–163 [in Russian].

[Peretyatko, 2017](#) – *Peretyatko A.Y.* The importance of “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” of N.I. Krasnov in the legacy of the author, and social-political life of the Don 1860. // *History and Historians in the Context of the Time*. 2017. № 15 (1). P. 4–22 [in Russian].

[Volvenko, 2015](#) – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 15. Is. 3. P. 194–207 [in Russian].

УДК 93/94

Н.И. Краснов и его «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями»

Часть III

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Артем Юрьевич Перетятко ^{а, *}

^а Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. Н.И. Краснов – известный донской статистик, генерал-лейтенант, автор книг «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского» и «Военное обозрение Земли Донского Войска». В 1860–1880 гг. он занимал важные должности в Главном управлении иррегулярных войск. Кроме того, Н.И. Краснов принадлежал к известному казачьему роду Красновых и был отцом донского атамана и военного преступника П.Н. Краснова.

Мы публикуем развернутый доклад Н.И. Краснова об экономической эффективности иррегулярных войск. Создававшийся во время полемики «прогрессистов» и «казакманов», он содержит множество уникальных фактов и оригинальных выводов. На наш взгляд, его даже можно считать черновиком неопубликованной книги. Н.И. Краснов показывает экономические проблемы, порожденные иррегулярной системой службы, и призывает к постепенной ликвидации казачества. Приложением к его тексту служит доклад русского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау о Военной границе.

Ключевые слова: Н.И. Краснов, Ф.Ф. Торнау, донское казачество, оренбургское казачество, Военная граница.

* Корреспондирующий автор

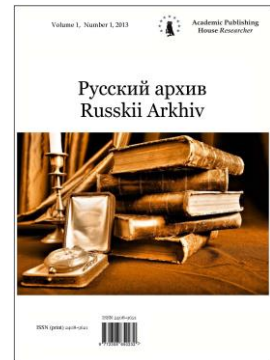
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(2): 159-166

DOI: 10.13187/ra.2017.2.159
www.ejournal16.com

UDC 93/94:930.25

Memoirs of Contemporaries about the Revolutionary Events in the South of Russia in 1917–1918

Mikhail Yu. Kiselev^{a, *}

^a Center for Accounting and Securing Documents Archive of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article contains information on the work of the Questionnaire-Biographical Commission of the proletarian history section of the Institute of History of the Communist Academy of the Central Executive Committee of the USSR (1929–1936), one of the structural subdivisions of which was the Section of the History of the Proletariat of the USSR. There was planned a preparation of a number of collections of autobiographies of participants of the October Revolution, the Civil War, the heroes of the labor front, and socialist construction. In order to obtain the biographical information of the workers, the Questionnaire-Biographical Commission organized memorial evenings, where participants told their biographies. Biographies contained both information of an autobiographical nature, and information about participation in the revolutionary movement, the first Russian revolution of 1905-1907, the revolutionary events of 1917, the Civil War and socialist construction. Evenings of memories were taken down and were called “Evenings of the memories of the Red Guards”. In the fund of the Institute of History of the Communist Academy of the Central Executive Committee of the USSR, a transcript of a memorial evening of participants in revolutionary events in Rostov-on-Don and the region was preserved.

Keywords: history, revolution of 1917, memoirs, Institute of History of the Communist Academy, Archive of the Russian Academy of Sciences.

Архив Российской академии наук (РАН) в Москве и его Санкт-Петербургский филиал – ведущие архивохранилища страны, содержащие документальные комплексы по истории РАН, ее учреждений и организаций, а также отечественной и зарубежной науки и культуры в целом, деятельности российских и иностранных ученых. В то же время в Архиве РАН отложились и другие документы, значительно меньше известные исследователям, включая документальные комплексы предшественника Академии наук СССР – Коммунистической академии при Центральном исполнительном комитете (ЦИК) СССР. Среди них особое место занимает фонд Института истории Коммунистической академии ЦИК СССР (1929–1936), одним из структурных подразделений которого была Секция истории пролетариата СССР. В составе секции была сформирована Анкетно-биографическая комиссия, ставившая своей целью изучение анкетных и биографических материалов как одного из важных источников

* Corresponding author

E-mail addresses: kiss_RAN@mail.ru (M.Y. Kiselev)

исследования истории рабочего класса. Планировалась подготовка ряда сборников автобиографий участников Октябрьской революции, Гражданской войны, героев трудового фронта и социалистического строительства.

С целью получения биографических сведений рабочих Анкетно-биографическая комиссия организовывала вечера воспоминаний, на которых ее участники рассказывали свои биографии. Биографии содержали как сведения автобиографического характера, так и сведения об участии в революционном движении, Первой русской революции 1905–1907 гг., революционных событиях 1917 г., Гражданской войне и социалистическом строительстве. Эти встречи стенографировались и назывались «Вечера воспоминаний красногвардейцев». В фонде Института истории Комкадемии ЦИК СССР сохранилась стенограмма вечера воспоминаний красногвардейцев южных городов страны (АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 487. Л. 34–72), датированная 23 июня 1932 г.

Воспоминания современников являются небольшим, но очень ценным штрихом к разноплановой картине революционных событий 1917–1918 гг. (Киселев, 2017а, Киселев, 2017б и др.). Большинство участников вечеров воспоминаний пытались показать свой особый вклад в становление Советской власти и дать оценку тех или иных событий. Сведения, представленные в воспоминаниях, требуют квалифицированной проверки, поскольку прослеживаются как явные неточности, так и недостоверная трактовка отдельных событий. Представленная информация позволит частично восстановить реальные события, как в отдельных городах, так и в целом на Дону, пополнить источниковую базу по истории революционных событий на юге России и может использоваться в исследовательских и образовательных целях.

Документ публикуется с небольшими сокращениями в соответствии с современной орфографией и пунктуацией. Инициалы большинства лиц, упоминаемых в воспоминаниях, установить не удалось. Восстановленные инициалы приводятся в квадратных скобках. Стиль воспоминаний участников вечера сохранен.

Воспоминания участников революционных событий на юге России в 1917–1918 гг.

23 июня 1932 г.

Назаритян¹: «Для характеристики изложения исторического прошлого, которое мы пережили в 1917 г., тех событий, которые на Дону происходили, все-таки мне надо дать некоторую характеристику о самом расположении и населении, что оно из себя представляет. Я, как коренной житель города Ростова, его знаю, как свои пять пальцев. Если вспомните события 1905 г. и события 1917 г., они совершенно противоположны друг другу.

Если в 1905 г. собирались на Темерницкой балке, там руководил этой работой [К.Е.] Ворошилов² и другие товарищи, то уже в 1917 г. там совершенно другая обстановка, ибо после 1905 г. совершенно изменилась обстановка в смысле стачечных движений, увеличения этих движений, требований рабочих по отношению к эксплуататорам. Если взять рабочее население города, то это рабочие завода «Акса́й», завода Никлера, завода Лили, Владикавказских железнодорожных мастерских, цементного завода Парамоновых, табачной фабрики Асмолова и Кушнарева, гвоздильного завода Максимова и еще целого ряда заводов. И затем были рабочие-грузчики. Таким же образом, примерно, делится и Нахичевань. Там имеется уклон торговый, главным образом торговое население, национальное, восточное – армяне, персы, затем, близко расположенная по реке Дону станица Кагальницкая, где черпалось, главным образом, сапожное ремесло в мужской части, женщины по-нынешнему – домработницы. А по городу Азову, там по большей части портняжничество и в женской и мужской части, а некоторая часть, может быть 50 %, были приказчиками.

Окружающее крестьянское население, взять Чалт[ырь]³, Батайск, Армянск¹ и т.д., там живут армяне, причем, если взять в сторону Батайска, там русское население – Косевка –

¹ Назаритян – 1897 г.р., рабочий слесарно-механических мастерских.

² Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – российский революционер, впоследствии активный участник Гражданской войны, советский военачальник, государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда.

³ В документе – Чалту.

здесь больше сельским хозяйством занимаются. Что касается по линии Нахичевани и Новочеркасска, здесь уже охвачено население донское казачеством. Иногороднее крестьянское население находилось в худших условиях по сравнению с казаками, потому что казачество в то время было оплотом царского правительства, являлось основной опорой для подавления мятежа, причем в части пользования землей оно имело гораздо больше десятин земли, чем иногородние, и между иногородними и казаками, безусловно, имелся антагонизм.

Ведь нужно сказать, что сообщение в 1917 г. о свержении самодержавия и водворении Временного правительства дошло только 1 августа². До августа ничего не было известно. А до этого на Дону происходили такие события, что можно сказать, что в дооктябрьский период была на Дону советская власть, правда, небольшой период, но она существовала. Возьмем период калединщины. [А.М.] Каледин³ прибыл на Дон в такой момент, когда силы, сосредоточенные в Новочеркасске, руководство фактическое Донской областью держалось буржуазией и капиталистами, которые еще не были за границей. На территории Дона водворилось царство Каледина.

Примерно, все действия подпольной большевистской организации сосредотачиваются с конца марта – начала апреля 1917 г., когда она в своих рядах насчитывала больше 14 членов. Когда усилился нажим со стороны белогвардейской контрреволюции, особенно калединских частей, которые являлись основными руководителями контрреволюционного движения на Дону в первый период, завязалась борьба между меньшевиками и эсерами, которые в первый период шли с нами вместе. С другой стороны, они вели соглашательскую политику в сторону признания всех мероприятий Каледина. Примерно числа 20 апреля было создано Временное Донское правительство, с которым пришлось вести борьбу.

Борьба эта, главным образом, протекала в том, чтобы всю свою деятельность сосредоточить на разоблачении этого правительства с одной стороны, с другой стороны – заставить меньшевиков и эсеров, чтобы они поддерживали требования большевиков, и, в-третьих то, что эти мероприятия, которые были приняты со стороны Каледина, терроризировавшего трудящееся население, вести с одной ожесточенную борьбу против этих мероприятий, с другой – созвать массы, привлечь их на свою сторону и подвести итог в части организации боевых частей.

Я работал в слесарно-механической мастерской Маркова на Б[ольшом] проспекте⁴. До этого я работал в слесарно-механической мастерской у Эдельберга, окончил там учение, недолгое время работал в Владикавказских мастерских. В период моей работы в мастерской со мной работал мастер некий Давидов⁵. В один из дней этот Давидов потащил меня на одно собрание. Собрание было небольшое, примерно человек 25 народу, где тогда было сказано о том, чтобы влиться в большевистскую организацию. Собрание это было на углу 6-й улицы⁶ и Широкой⁷, на Нахаловке⁸. Будучи 20-летним парнем тогда, и все-таки по-русски мало владеющим, я еще мало разбирался в этих вопросах, но я принял участие в этой работе.

Мне давался ряд поручений. Примерно, когда было наступление генерала [Д.Н.] Потоцкого⁹ на Ростов, то был такой период, когда между Орловым¹⁰ и Калединым были какие-то разногласия, причем в отношении Потоцкого какое-то нежелание, чтобы он наступал на Ростов. Период был такой – непонятно, будет ли между ними междоусобная

¹ Идентифицировать данный населенный пункт не удалось.

² Не вполне верное утверждение. Новочеркасский исполнительный комитет, подчинявшийся Временному правительству, начал функционировать в марте 1917 г.

³ Каледин Алексей Максимович (1861–1918), русский военачальник, генерал от кавалерии, деятель Белого движения.

⁴ Ныне Ворошиловский проспект г. Ростова-на-Дону.

⁵ Личность установить не удалось.

⁶ Ныне улица Катаева.

⁷ Идентифицировать улицу не удалось.

⁸ Нахаловка – район старого Ростова-на-Дону. Неофициальное название района, располагающегося к северо-западу от центра Ростова.

⁹ Потоцкий Дмитрий Николаевич (1880–1949) – генерал-майор, командир бригады 4-й Донской казачьей дивизии. В начале ноября 1917 г. прибыл на Дон, был назначен командующим Ростовским округом.

¹⁰ Личность установить не удалось.

драка, причем это было после августа. Здесь был разговор такой, чтобы на участки, куда двигался Каледин, оттянуть некоторые части к вокзалу с тем, чтобы бороться непосредственно с Потоцким. Отряды рабочих дружин, этих самых красногвардейских отрядов, было небольшое число, и тогда был назначен по военной организации Бушкаржук¹, потом [Ф.М.] Зявкин², который был в слабосильной команде. В этот период слабосильная команда как раз была при 249-м и 255-м запасных полках, в этот период времени эти полки как раз и вынесли решение соответствующее – резолюцию по выступлению отправленных наших депутатов большевистских в том, чтобы приветствовать РСДРП, всецело поддержать эту партию.

На заводе «Аксай» были сосредоточены организации по созданию отрядов. Они организовывались и направлялись на нахичеванский фронт, это, с одной стороны, с другой – Владикавказские железнодорожные мастерские, которые сосредотачивали силы на борьбе с Потоцким. В результате первого момента, примерно двух-трех дней наши отряды были разбиты, но, несмотря на это, были сосредоточены новые силы, уже с других заводов, и брошены; в результате штаб и генерал Потоцкий были захвачены в плен, и находился он на «Колхиде»³. В тот же период было решение Донского комитета следующего порядка: в связи с тем, что донская контрреволюция в своих действиях грозила разгромом большевистской организации на Дону, вынесли решение на съезде о том, чтобы в срочном порядке командировать в Севастополь делегацию для получения подкрепления. Направили туда Сырцова Сергея⁴, и второй, не помню кто. Когда прибыла делегация в Севастополь, то там еще был [А.В.] Колчак⁵, но когда судовые комитеты приняли решение о том, чтобы послать на помощь матросов и суда на борьбу с донской контрреволюцией, то хорошие суда не были посланы, а было послано 5–6 судов. Они добрались через Азовское море, а там уже созрели силы матросов, и прибыли они не на тралах⁶ и парусниках.

Нужно сказать, что как раз в это время весь гарнизон Ростова шел против. Также и в Новочеркасске было в отношении гарнизона. Его гарнизон вставал на сторону большевиков, я помню, 7-я дивизия там была, о которой Каледин дал распоряжение, чтобы эту дивизию бросить на обезвреживание этих гарнизонных частей. Там были 172-й и 173-й кавалерийские полки в районе Новочеркасска, которые должны были идти на обезвреживание, но они отказались, и эта часть дивизии была брошена на Москву. Такой был приказ со стороны Каледина. Эта дивизия по дороге столкнулась с частями, отходящими с фронта, которые расходились по домам, и также разошлась по домам. Так что знаменитая 7-я дивизия, которая рассчитывала идти на Москву по просьбе генерала [М.В.] Алексева⁷ и других, чтобы спасти Москву от большевиков, распалась.

¹ Личность установить не удалось.

² Зявкин Федор Михайлович (1894–1946) – участник установления советской власти в Ростове-на-Дону. В годы Первой мировой войны был председателем Темерницкого подпольного комитета РСДРП. В 1918 г. возглавил партизанский отряд, действовавший на Дону и Кубани.

³ Парусно-моторная яхта, судно связи при штабе командующего Черноморским флотом, с 1916 г. находилась в Ростове-на-Дону на ремонте. 25 октября 1917 г. радиостанция «Колхиды» приняла радиограмму крейсера «Аврора» с обращением «К гражданам России», в которой сообщалось о свержении Временного правительства и первых советских декретах. За это корабль стали называть «Донской Аврой».

⁴ Сырцов Сергей Иванович (1893–1937) – советский государственный деятель. В октябре 1917 г. председатель Ростово-Нахичеванского совета и военно-революционного комитета. В ноябре 1917 – феврале 1918 гг. – председатель Донского областного военно-революционного комитета по борьбе с белоказаками. Руководил карательными экспедициями против казачьего населения Дона. В марте-сентябре 1918 г. – заместитель председателя СНК Донской советской республики, затем член Донского бюро ЦК РКП(б).

⁵ Колчак Александр Васильевич (1874–1920) – адмирал, командующий флотом Черного моря, один из руководителей Белого движения во время Гражданской войны. Верховный правитель России и Верховный Главнокомандующий Русской армией (1918–1920).

⁶ Трал – морское судно, оборудованное рыболовными тралами.

⁷ Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) – русский военачальник. В феврале 1917 г. выступил за отречение царя от престола. В годы Гражданской войны активный участник Белого движения, один из создателей и Верховный руководитель Добровольческой армии.

Теперь июльские события. Числа 1–15 июля происходили голосования за целый ряд партий, которые имели свои номера: первый – меньшевики, пятый – большевики, третий – анархисты. Выборы в Думу были сосредоточены на границе между Нахичеванью и Ростовом. Вся агитационная работа, собрания, митинги происходили на границе, причем днем там была борьба, а вечером происходили собрания в городском саду в так называемом доме русского народа. Туда собирались солдаты с фронта, раненые и само население рабочее. Помню, интересно, к одной трибуне подойдешь – меньшевики ругают большевиков, ко второй трибуне – здесь другая партия, эти ругают и тех и других, это дело протекало в течение нескольких дней, а к вечеру вы могли видеть весь народ, сосредоточенным около трибуны большевиков, ибо симпатия к большевикам в этот период все-таки чувствовалась. Среди населения была группа монархистов, но, все-таки, большевики пользовались большим авторитетом, чем меньшевики и эсеры. В Ростове сильная организация была.

Военными организаторами по Красной гвардии были Бушкаржук, Иванов¹ и Филов², выделенные большевиками, причем этот Филов был прапорщиком или подпрапорщиком, Иванов – юнкер, офицер. Будучи работником мастерской Маркова, я с Давидовым случайно был послан в этот самый 249-й запасный батальон. Там я встретился с Зявкиным, который поставил вопрос, что нам нужно организовать отряд. Я лично был послан для организации партизанского отряда на Гниловскую станцию, Темерник и Нахаловку. Это было в 1917 г., примерно в начале сентября, потому что после этого периода уже и Бушкаржук и Зявкин уехали из Ростова, их в 1918 г. фактически уже не было, они уехали на Северный Кавказ.

Примерно к октябрьским событиям у нас сосредоточены были отряды такие – отряд Петренко – нахичеванский, отряд мой, затем был отряд, прибывший из деревеньки армянской. Эти отряды были сосредоточены в определенных участках, причем главный штаб Красной гвардии в тот период находился на Пушкинской улице. Палас³ – был штаб вообще. Там мы получали оружие, но вообще оружия у нас было мало. Мы поставили вопрос так: на <пропущено> проспекте имеется выставка, где есть склад оружия, и там надо было сделать налет. Налет был организован таким образом, чтобы мы сумели взять не меньше сотни винтовок. Туда было брошено 25 человек народа, все были одеты в штатское, ручное оружие было у всех по карманам. Взяли мы примерно 75 винтовок. Эти винтовки мы перевезли, но тут так получилось, что начали уже приходить части со стороны Александровск-Грушевск⁴, где связь была установлена с Новочеркасском. Но наступление [Л.Г.] Корнилова⁵ в этой части привело к тому, что те организации, те штабы, которые были посланы, обратно рассыпались. После Алексеева прибыл Корнилов (это – Султан Салывый⁶, армия [Р.Ф.] Сиверса⁷). Там мы попадаем в декабре месяце, когда Сиверс шел на Сталинград⁸».

Муравин⁹: «Прибыл в Ростов осенью 1917 г. как уполномоченный Архангельского губпродкома¹⁰, но, когда забурлили события, я взял винтовку и пошел. Ростов немножко запаздывал по сравнению с Москвой и Ленинградом¹¹, так что революционный комитет образовался там после ноябрьских событий. Дума городская находилась под эгидой

¹ Личность установить не удалось

² Личность установить не удалось

³ Старинный пятиэтажный дом в г. Ростов-на-Дону, памятник архитектуры 1880-х гг., расположен на углу Пушкинской улицы и Буденовского проспекта.

⁴ Ныне – город Шахты Ростовской области.

⁵ Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918), русский военачальник, генерал-лейтенант, Участник Гражданской войны, один из организаторов и Главнокомандующих Добровольческой армии, руководителей Белого движения на юге России.

⁶ Село Султан-Салы в Ростовской области.

⁷ Сиверс Рудольф Фердинандович (1892–1918) – советский военный деятель. В ноябре 1917 г. послан с отрядом на Украину, участвовал в боях на Донбассе. 23 февраля 1918 г. занял Ростов-на-Дону позднее – Таганрог. Позже командовал 5-й советской армией на Украине.

⁸ К моменту проведения вечера воспоминаний Царицын был переименован в Сталинград.

⁹ Личность установить не удалось

¹⁰ Губернский продовольственный комитет

¹¹ К моменту проведения вечера воспоминаний Петроград был переименован в Ленинград.

меньшевиков вкупе с кадетами и правыми. Я помню бурное заседание городской Думы, я тоже был захвачен, где выступали большевики как раз по поводу того, что [А.М.] Каледин требовал сдачи Ростова. В революционном комитете тогда находились Сырцов, [М.И.] Равикович¹, и третий, мне кажется, [С.Ф.] Васильченко Семен².

Когда Каледин стал наступать, тогда Совет рабочих депутатов, где до того большинство было меньшевиков, стал быстро леветь, от одного заседания до другого его нельзя было узнать. После ноябрьских событий в Ленинграде меньшевики демонстративно поднялись и ушли, и никто не просил их обратно, стал чисто большевистский Совет рабочих депутатов. Когда Каледин стал наступать, ревком обратился к рабочим и солдатам с призывом дать отпор. Первые дни шли массами, особенно нахичеванский фронт. Надо сказать, что руководства и дисциплины у нас не было: ночью уходили с фронта, днем появлялись. Оружие раздавали в ревкоме, где был Совет рабочих депутатов.

В это время мне и еще ряду товарищей, Френкель был Аарон³, поручили газету выпускать. Захватили типографию, отношение было не совсем благоприятное даже среди рабочих, потому что наборщики, особенно ростовские, не были большевистски настроены. Потом благоприятно было то, что прибыла «Колхида», и развила работу большим темпом. Мы дней 10–12 продержали фронт против регулярных войск Каледина. Это Донская флотилия: для смычки с матросами отправлялись дежурить туда. Я дежурил несколько дней там. Последние дни пошли дожди, фронт у нас рассыпался сам собой, окончилось дело победой Каледина. Активная публика должна была уйти в подполье, скрыться, в том числе и я ушел. Газету я выпускал, когда казаки гарцевали по улицам и убивали людей.

Другой период относится к 10 ноября или декабря на станции Миллерово, когда [Ф.Г.] Подтелков⁴ и [М.В.] Кривошлыков⁵ с казачьими революционными войсками восстали против старшины. Тут началось мое личное участие. Начали наступать луганские рабочие⁶, насколько помню, на платформах с мешками, их здорово лупили, нагруженные мешками с песком, самодельные броневики. Первое время мы там терпели поражение, потом Голубев⁷ одержал крупную победу. Там были мои приятели – Сырцов и Френкель. На второй или третий день меня отправили организовать подкрепление Красной гвардии в Орловской губернии. 10 вагонов овса, сала и махорки отправили из Грязей⁸ на фронт. В январе месяце 1918 г. овса, сала и отряд отправили из Ельца.

Как раз к тому времени взяли Новочеркасск, и [Р.Ф.] Сиверс из Таганрога наступал к Ростову. Я пустился к Ростову. Мне хотелось бы, чтобы отметили, потому что в истории этого совершенно нет, что в Ростове-на-Дону, приблизительно в марте месяце [1918 г.] наша группа приступила к организации интернациональной революционной армии, ввиду того, что нас не удовлетворяла Красная гвардия, не было в ней дисциплины. В эту группу входило 5 человек: некий Мельхер – офицер немецкий или австрийский, Мержанов, Айзенберг и

¹ Равикович М.И. – секретарь Ростовского военно-революционного комитета в октябре 1917 г.

² Васильченко Семен Филиппович (1884–1937) – профессиональный революционер. В конце марта 1917 г. возглавил Ростово-Нахичеванский комитет большевиков, выпускал газету «Наше Знамя». Избран от Донской области в Учредительное собрание. В конце 1917 г. принял активное участие в боях с калединцами. После занятия Ростова Калединым бежал в Харьков, где работал в областном комитете партии, наладил выпуск газеты «Донецкий Пролетарий». Позже перебрался в Ростов-на-Дону, назначен чрезвычайным комендантом города. С июня по сентябрь 1918 г. входил в состав Донского советского правительства.

³ Френкель А.А. – член Ростовского военно-революционного комитета в октябре 1917 г.

⁴ Подтелков Федор Григорьевич (1886–1918) – участник Гражданской войны. В январе 1918 г. избран председателем Донского казачьего военно-революционного комитета, а в апреле 1918 г. – председателем СНК Донской Советской Республики.

⁵ Кривошлыков Михаил Васильевич (1894–1918) – участник Гражданской войны, один из руководителей революционного казачества на Дону, член правительства Донской Советской Республики.

⁶ Имеются в виду рабочие из станицы Луганской Области войска Донского.

⁷ Голубов Николай Матвеевич (1881–1918) – участник Гражданской войны на Дону, войсковой старшина. Создал отряд из остатков нескольких казачьих полков, занял Новочеркасск. Во главе войск Военно-революционного комитета разгромил отряд В.М. Чернецова.

⁸ Административный центр Грязинского района Липецкой области.

Васильченко второй (он умер уже). Мы сделали доклад в ревкоме, нам отпустили средства. Главным образом к нам скопьялась пленная публика – немцы и австрийцы. Выпустили ряд воззваний, и все это исчезло с лица земли, в истории этого нет. У нас доклад должен был быть на заседании революционного Донского совета. Отряд организовать не удалось, мы организовали в казарме, какие-то казармы в конце города. Разумеется, там была борьба и с анархистами. К маю месяцу нас выгнали из Ростова.

АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 487. Л. 34–72. Подлинник. Машинопись.

Литература

[АРАН](#) – Архив Российской академии наук. Ф. 359. Оп. 2. Д. 487. Л. 34–72.

[Киселев, 2017a](#) – *Киселев М.Ю.* Документы по истории революции 1917 г. в фондах Архива Российской академии наук // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 299–311.

[Киселев, 2017b](#) – *Киселев М.Ю.* Революционные события 1917–1918 гг. на Юге России в воспоминаниях современников: по документам Архива РАН // Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов, 1917–2017 гг. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 5–6 октября 2017 г.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2017. С. 36–40.

References

[ARAN](#) – Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 359. Op. 2. D. 487. L. 34–72.

[Kiselev, 2017a](#) – Kiselev M.Ju. Dokumenty po istorii revoljucii 1917 g. v fondah Arhiva Rossijskoj akademii nauk [Documents on the history of the 1917 revolution in the archives of the Russian Academy of Sciences] // Vestnik arhivista. 2017. № 2. P. 299–311 [In Russian].

[Kiselev, 2017b](#) – Kiselev M.Ju. Revoljucionnye sobytija 1917–1918 gg. na Juge Rossii v vospominanijah sovremennikov: po dokumentam Arhiva RAN [The revolutionary events of 1917–1918 in the South of Russia in the memoirs of contemporaries: according to the archives of the RAS] // Jug Rossii v uslovijah revoljucionnyh potrjasenij, vooruzhennyh konfliktov i social'no-politicheskikh krizisov, 1917–2017 gg. [The South of Russia under the conditions of revolutionary upheavals, armed conflicts and social and political crises, 1917–2017]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, October 5–6, 2017). Rostov-on-Don: Publishing house of the UNC RAS, 2017. P. 36–40 [In Russian].

УДК [93/94:930.25](#)

Воспоминания современников о революционных событиях на Юге России в 1917–1918 гг.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Михаил Юрьевич Киселев ^{a, *}

^a Центр учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлена информация о работе Анкетно-биографической комиссии секции истории пролетариата Института истории Коммунистической академии ЦИК СССР (1929–1936 гг.), одним из структурных подразделений которого была Секция истории пролетариата СССР. Планировалась подготовка ряда сборников автобиографий участников Октябрьской революции, гражданской войны, героев трудового фронта и социалистического строительства. С целью получения биографических сведений рабочих

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kiss_RAN@mail.ru (М.Ю. Киселев)

Анкетно-биографическая комиссия организовывала вечера воспоминаний, на которых ее участники рассказывали свои биографии. Биографии содержали как сведения автобиографического характера, так и сведения об участии в революционном движении, первой русской революции 1905-1907 гг., революционных событиях 1917 г., гражданской войне и социалистическом строительстве. Вечера воспоминаний стенографировались и назывались «Вечера воспоминаний красногвардейцев». В фонде Института истории Коммунистической Академии ЦИК СССР сохранилась стенограмма вечера воспоминаний участников революционных событий в Ростове-на-Дону и области.

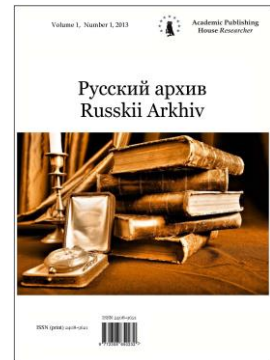
Ключевые слова: история, революция 1917 г., воспоминания, Институт истории Коммунистической академии, Архив Российской академии наук.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(2): 167-191

DOI: 10.13187/ra.2017.2.167
www.ejournal16.com

UDC 94(47).084.8

In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov

Preparation for publication and introductory article

Igor O. Tyumentsev ^{a, *}

^a The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
 Russian Federation

Comments

Alexander D. Vyatkin ^b^b Free researcher

Abstract

A fragment of prison memoirs of chief designer of Kirov factory of artillery weapons I.A. Makhanov is presented in the article. The memoirs were not published yet. Until recently memoirist was presumed dead in Stalin's torture chambers, but as it turned out, he survived and even described in details his prison odyssey. As a Bolshevik-Leninist from the generation of "children of the revolution" he was good educated, took one of the key positions in the military industrial complex of the USSR, and was well received in the highest echelons of power in Soviet Russia. Through access to information, including classified materials, he viewed firsthand the events occurred in the country. Presented fragment gives overview about his memoirs and describes his being in Sukhanovo prison, about which almost nothing is known until today.

Keywords: Stalinism, military industrial complex, character of repressions, the case of Tukhachevsky, behaviors in Sukhanovo prison, meeting with prisoners.

Иван Абрамович Маханов родился в 1901 г. в старинном волжском городе Кинешма Иваново-Вознесенской губернии. Отец его – Абрам Петрович, русский, член ВКП(б) – всю жизнь до смерти в 1929 г. проработал мастером на текстильной фабрике. Шестнадцатилетним юношей И.А. Маханов принял участие в революционном движении. В августе 1917 г. записался в Красную гвардию Кинешемского уезда, а 17 сентября того же года вступил в РСДРП. Рядовым красногвардейцем участвовал в установлении советской власти в Кинешме. Будучи уполномоченным ВЧК, подавлял контрреволюционное восстание в Кинешемском уезде в январе 1918 г. и белогвардейский мятеж в Ярославле в июле 1918 г. Одновременно с этим участвовал в организации первых социалистических союзов

* Corresponding authors

E-mail addresses: tijumencev@mail.ru (I. Tyumentsev)

молодежи «III Интернационал». Летом 1918 г. окончил партийные курсы, организованные М.В. Фрунзе в Иваново-Вознесенске. В 1918–1919 гг. – член бюро Кинешемского уездного комитета РКСМ. В 1919–1920 гг. – секретарь Ивано-Вознесенского губернского комитета РКСМ. В марте 1920 г. призван в РККА и направлен на работу председателем партбюро 2-й Московской тяжелой артиллерийской бригады. 20–26 ноября 1920 г., будучи делегатом Московской губернской конференции РКП(б), трижды слушал выступления В.И. Ленина в Кремле, которые оставили неизгладимый след на всю его жизнь. В декабре 1920 г. И.А. Маханов был направлен на Дальний Восток для работы инструктором в Военно-политическом управлении Дальневосточной республики (ДВР). В августе 1921 г. назначен заместителем военного комиссара артиллерии и избран секретарем парткома управления артиллерии Штаба Народно-революционной армии ДВР. В ноябре 1921 г. участвовал в боях у станции Ин и штурме Волочаевска и Спасска.

В июле 1922 г. приказом военного министра ДВР В.К. Блюхера направлен на учебу в Петроград в Артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского. В 1922–1928 гг. являлся слушателем академии, с 1924 г. – председателем партбюро Военно-технической академии РККА, которую окончил с отличием и был направлен на завод «Красный Путиловец» (с 1934 г. – Кировский завод) инженером-конструктором артиллерийских вооружений.

В 1929–1939 гг. И.А. Маханов работал начальником артиллерийского опытно-конструкторского отдела завода. В 1929–1933 гг. являлся членом парткома завода, с 1931 г. – членом Ленинградского горкома ВКП(б). В 1936 г. избирался делегатом VII Съезда советов СССР. В 1928–1937 гг. по заданию 4-го управления штаба РККА неоднократно выезжал в зарубежные командировки в Германию, Италию, Чехословакию, Голландию и другие страны.

27 июня 1939 г. арестован и 6 июня 1941 г. осужден по статье 58 УК РСФСР как участник военного заговора Тухачевского. Приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей и к 5 годам поражения в правах.

Во время своей 18-летней одиссеи в заключении И.А. Маханов прошел московские Лубянскую, Лефортовскую, Таганскую, Бутырскую и Сухаревскую тюрьмы, ленинградские Кресты, Сызранскую пересыльную тюрьму, отбывал наказание в Вятских, Карагандинских, Коми лагерях, работал в московских и ленинградских шарашках. В 1941–1945 гг. безуспешно писал прошения об отправке на фронт и о пересмотре своего дела. В 1942–1945 гг. на базе ремонтно-механического завода в Караганде организовал изготовление мин (боеприпасов). В 1945–1951 гг., находясь в заключении, работал в Особом конструкторском бюро (ОКБ-172) МВД в Ленинграде, выполняя конструкторские разработки по заданиям Министерства вооружения СССР.

В литературе утвердилось мнение, что И.А. Маханов сгинул в ГУЛАГе (Красильников, 2017 и др.), но это мнение ошибочно. 12 ноября 1955 г. И.А. Маханов был реабилитирован и уволен в запас в звании инженер-полковника с правом ношения формы и пенсией. 12 июля 1956 г. восстановлен в КПСС. Ему вернули награду – орден Красной Звезды. В последующие годы был награжден орденом Трудового Красного Знамени и юбилейными медалями.

После пребывания в ГУЛАГе И.А. Маханов уже не вернулся на родной Кировский завод к прежней работе. Именно поэтому его сочли погибшим. Будучи на пенсии, проводил большую общественную работу в Ждановском районе Ленинграда в качестве члена партбюро райкома ДОСААФ (1957–1962), заместителя председателя районного комитета партийно-государственного и народного контроля, внештатного инструктора райкома КПСС, внештатного лектора Музея С.М. Кирова и члена общества «Знание».

За перо И.А. Маханов взялся, как видно из названия его записок, вскоре после освобождения в 1956 г., в связи с подготовкой процесса над «бериевскими палачами». Смена политического курса после прихода к власти Л.И. Брежнева в 1964 г., судя по хронологии текста, на ход работы автора над рукописью не повлияла. Он продолжал трудиться до самой смерти 28 декабря 1980 г. Похоронен на Северном кладбище в поселке Парголово в Выборгском районе Ленинграда.

Убежденный большевик-ленинец из поколения «детей революции», И.А. Маханов, занимая одну из ключевых должностей в военно-промышленном комплексе СССР, был вхож в высшие эшелоны власти Советской России. Благодаря доступу к информации, в том числе секретной, И.А. Маханов судил о событиях, происходивших в стране, не понаслышке.

В его «Записках» описаны личные встречи со Сталиным, Ворошиловым и другими деятелями партии и государства. По мере прочтения «Записок» читатель открывает для себя судьбу многих известных людей, канувших в небытие и безвестность. Свои злоключения в ГУЛАГе он описал сразу же после освобождения, полный недавних переживаний, и с большой точностью. Важно отметить ясный ум и память автора. Работая над рукописью, мы постоянно сверяли описанные им личности и события со сведениями иных источников. В подавляющем большинстве случаев они совпадают как по времени, так и месту. В то же время вместе с реальными событиями встречаются мифы и легенды ГУЛАГа, в которые верили сидельцы и передавали их друг другу.

Хождение в ГУЛАГ способствовало парадоксальной трансформации взглядов И.А. Маханова. Он по-прежнему оставался приверженцем ленинской модели построения социализма, которую сильно идеализировал. Вместе с тем, описывая свои поездки в Дальневосточную республику и в европейские страны, сообщая о полученных там впечатлениях, И.А. Маханов невольно рисовал картины жизни не в пользу Советской России. Сравнивая ленинскую Советскую Россию со сталинским СССР, он приходит к заключению, что в результате извращения идей В.И. Ленина, устранения из политики большевиков-ленинцев, вследствие сталинских преобразований социалистическая республика в России деградировала в азиатскую деспотию. Ненависть к И.В. Сталину и его режиму была настолько велика у автора, что он пришел к парадоксальному для коммуниста выводу: хорошо, что американцы первыми сделали атомную бомбу. Если бы это сделал сталинский СССР, то «вождь» неминуемо бы развязал третью мировую ядерную войну.

Особую ценность в мемуарах И.А. Маханова представляют сведения о разработках артиллерийского и ракетного вооружений в СССР перед Великой Отечественной войной. Большой ошибкой, по мнению автора, был отказ от разработки дивизионной универсальной пушки, способной работать по наземным и воздушным целям. Незаконченная работа над этим «детисцем Тухачевского» во многом определила дальнейшую трагическую судьбу главного конструктора. Между тем, созданная немцами до войны 88-мм зенитная пушка Flak 18, признанная одной из лучших в войне, была одинаково эффективна как против самолетов, так и против бронетанковой техники и долговременных огневых точек (Бешанов, 2013). Автор прямо говорит, что, расправляясь с Тухачевским, Сталин допустил крупный стратегический просчет, разгромив накануне Великой Отечественной войны курируемые маршалом исследовательские коллективы ракетчиков и ядерщиков. В результате этого с началом холодной войны СССР оказался в этих стратегически важных областях вооружений в роли догоняющего.

Мемуары написаны в девяти типовых общих тетрадах по 96 листов каждая, в обложках из искусственной кожи (тетради №№ 1–4, 7 – синего, №№ 5–6, 8 – серого, № 9 – коричневого цвета) автоматической перьевой ручкой синими чернилами, четким, хорошо читаемым почерком. В центре лицевых обложек тетрад №№ 1, 3, 4 и 6 – оттиск (или его остатки) медальона с барельефом головы В.И. Ленина, в правых верхних углах тетрад № 2 и № 5 наклеены красные прямоугольники с обрезанными углами. Лицевые обложки тетрад № 8 и № 9 чистые. На вторых листах первых форзацев тетрад автор наклеил аппликации из журналов или отрывных календарей («численников»). На первых листах тетрад приведены высказывания философов, писателей и политических деятелей. На обороте первого листа форзаца в конце тетради № 1 также имеются аппликации, тетради № 2–9 чистые. Вся правка в текст внесена самим автором тем же почерком и чернилами.

В тетради № 7 на листах 715об. и 716об. имеются пометы простым карандашом рукою автора, в которых он зафиксировал, о чем еще надо написать в рукописи.

Рукопись дефектна. Сын – Станислав Иванович Маханов – вырвал и уничтожил слишком пристрастные, зачастую беспочвенные обвинения отца в адрес матери. По этой причине, видимо, была уничтожена тетрадь № 10, в которой автор описывал свое освобождение из ГУЛАГа. Именно поэтому текст в тетради № 9 обрывается на полуслове.

В настоящей публикации использован фрагмент воспоминаний И.А. Маханова о его пребывании в Сухановской тюрьме, о которой до последнего времени было мало что известно, кроме леденящих душу рассказов немногих выживших. Лишь недавно появилась первое специальное исследование, посвященное этому спецобъекту № 110 (Головкова,

2009). Сведения, сообщенные И.А. Махановым, позволяют существенно расширить наши знания об этой тюрьме и пережитом в ней заключенными людьми.

Состояние рукописи потребовало редакторской работы по ее подготовке к печати. При этом мы постарались максимально сохранить у читателя представление об авторском тексте в подстрочных сносках. В публикуемом тексте применены современная орфография и пунктуация. В отдельных случаях сложные предложения разбиты на более короткие. Недостающие в рукописи инициалы поставлены перед фамилиями. Все изменения и уточнения, внесенные нами в текст, приводятся в квадратных скобках. Все авторские пояснения и комментарии помещены в постраничных сносках. В постраничных сносках также приводятся краткие сведения об упоминаемых И.А. Махановым людях, географических объектах и поселениях.

Рис. 1. И.А. Маханов на испытаниях артиллерийского орудия.
Фото из личного архива С.И. Маханова

В Сухановской тюрьме

Наконец меня вызвали, и куда, я никак этого не ожидал, к самому наркому внутренних дел и госбезопасности Берии¹. Когда меня привели под усиленным эскортом надзирателей, которые меня буквально тащили, крепко скрутив мои бедные руки, в приемную наркома, я еще не подозревал, что моя жалкая фигура обреченного на казнь предстанет перед грозным вершителем судеб бесконечной вереницы старых большевиков, военных деятелей и представителей всех слоев советского общества, которые неудобны были Сталину².

¹ Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – советский государственный и политический деятель. Руководитель органов внутренних дел и государственной безопасности, генеральный комиссар госбезопасности, Маршал Советского Союза, Герой Социалистического Труда. Лишен этих званий в 1953 г. в связи с обвинениями в организации репрессий.

² Сталин Иосиф Виссарионович (1878–1953) – советский политический, государственный, военный и партийный деятель. Руководитель Коммунистической партии и Советского государства с конца 1920-х гг. до своей смерти.

Отчасти я посчитал, что мне оказана особая честь сделать угодное мне заявление непосредственно помощнику Сталина.

Когда меня ввели в кабинет Берии, такой обширный, что его письменный стол и он, сидящий за столом, показались мне такими далекими, что мне долго придется к нему маршировать. Это, очевидно, влияние долгого сидения в одиночной камере, где размеры чрезвычайно ограничены, и движения мои в ней напоминали мне зоопарк в Ленинграде, где я часто бывал с сыном¹ и всегда очень жалел свободолюбивых² животных³, которым была отведена такая ограниченная территория для прогулок в клетках. В кабинете Берии, если бы его превратить в одиночную камеру, было бы где разгуляться.

Итак, повинуюсь командам, которые я едва слышал от лиц, сидящих в креслах по длинным сторонам кабинета, я подошел вплотную к письменному столу. Ковер, по которому я шел, был такой мягкий, что мне казалось, я двигаюсь по воздуху, не касаясь грешной земли, не обращая внимание на присутствующих, а только устремив свой взгляд на того, кто решает мою судьбу, или уполномочен решить ее. Глаза Берии [в] огромн[ом] пенсне были опущены – он, что-то читал. Наконец [он] поднял голову и жестко посмотрел на меня:

– Так, Маханов, я знаю, что тебе было известно о моем желании тебя арестовать еще с 1937 г., когда я был еще помощником Ежова⁴, но тебя защищал тов[арищ]⁵ Сталин. Ты в течение двух лет был недоступен для нас. Но вот наступил 1939 г., и тов[арищи] Сталин и Молотов⁶ дали разрешение тебя арестовать, так как нами были предъявлены неоспоримые⁷, бесспорные документы о твоём участии в военном заговоре Тухачевского⁸ и шпионаже в пользу Англии⁹. Рядом со мной сидит мой помощник тов[арищ] Кобулов¹⁰, который мне доложил, что ты не желаешь разоружаться¹¹, сердечно раскаяться в этих преступлениях, и этим спасти свою жизнь ради своего сына, которого, как мне известно, ты очень любишь. Да будет тебе известно, что если ты будешь расстрелян, а я это тебе

¹ Маханов Станислав Иванович родился 29 апреля 1933 г. в Ленинграде. Во время Великой Отечественной войны был эвакуирован в Кировскую область. В 1945 г. вернулся в Ленинград. В 1948 г. был репрессирован как член семьи «врага народа» и сослан с матерью в Новосибирскую область. В 1950 г. ему разрешили вернуться в Ленинград с условием проживания у родственников матери. Окончил школу и Горный институт в 1956 г. По распределению работал в Государственном проектном институте (Гипрошахт), затем в Институте Гипроэнергопром-Гипроэлектро (до его ликвидации в 1989 г.). В настоящее время работает в ООО «Проект-Электро», правопреемнике Гипроэлектро в должности главного конструктора. Его старший сын Маханов Станислав Станиславович, 1959 г.р. – профессор университета г. Бангкок (Таиланд). Младший сын Маханов Антон Станиславович, 1976 г.р., работает директором фирмы ЛАКК.

² Вписано над строкой.

³ Львов, тигров, леопардов, ягуаров, пантер, волков, медведей – *Прим. И.А. Маханова.*

⁴ Ежов Николай Иванович (1895–1940) – генеральный комиссар госбезопасности. На посту наркома внутренних дел стал главным организатором массовых политических репрессий. В 1939 г. арестован, а в 1940 г. расстрелян.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – советский государственный и партийный деятель, Герой Социалистического Труда (1943). Секретарь ЦК ВКП(б) в 1921–1930 гг., председатель СНК СССР в 1930–1941 гг., первый заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР в 1942–1957 гг., член президиума ЦК ВКП(б) – КПСС в 1926–1957 гг.

⁷ В тексте: непрекаемые.

⁸ Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) – советский военачальник, военный теоретик, Маршал Советского Союза. Репрессирован в 1937 г. по «делу военных», реабилитирован в 1957 г.

⁹ Услышав это – шпионаж в пользу Англии – я был удивлен, так как из меня выколачивали только признание, что я немецкий шпион – *Прим. И.А. Маханова.*

¹⁰ Настоящая фамилия – Кабуладзе – *Прим. И.А. Маханова.*

Кобулов Богдан Захарович (1904–1953) – деятель советских органов госбезопасности, заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР в 1937–1938 гг., наркома внутренних дел СССР в 1941–1943 гг. и наркома государственной безопасности СССР в 1941, 1943–1945 гг., первый заместитель министра внутренних дел СССР в 1953 г., генерал-полковник. 27 июня 1953 г. арестован вместе с Берией по обвинению в шпионаже и заговоре с целью захвата власти и расстрелян.

¹¹ Вероятно, здесь предполагалось слово «признаться».

гарантирую, в случае твоего упорства, то своему сыну ты готовишь тяжелую жизнь, обрекаешь его на страдания и мучения, как сына изменника Родины. О жене¹ я не говорю, так как мне известно, что она тебе без конца изменяла и никогда не любила тебя, а любила только те жизненные² удобства, которые ты ей предоставлял. Ты это и сам хорошо знаешь, так как твоя жена нам поведала, что ты хотел с ней развестись, но из-за сына, чтобы его не потерять, ты не развелся. Подумай о сыне. Если ты в данную минуту скажешь, что признаешь себя виновным, то я гарантирую тебе жизнь и работу по специальности конструктора по артиллерии, но не на свободе, а в заключении, и дам тебе возможность часто видиться с сыном. Выкинь из своей головы мысли о свободе и думай, как спасти свою жизнь и обеспечить жизнь сына. Если ты этого не сделаешь, а будешь по-прежнему настаивать на своей невинности, то я накладываю резолюцию на докладной записке тов[арища] Кобулова, передать тебя на особое следствие в условиях абсолютной изоляции в особой тюрьме, которая носит имя Сухановка³. В этой тюрьме мы доведем тебя до такого состояния, что ты обязательно признаешь себя виновным, но тогда не рассчитывай на смягчение приговора к высшей мере наказания. Так мы поступаем с теми врагами народа, которые не желают добровольно разоружаться и признать свою вину!

Вот примерно, что сказал Берия мне, своей жертве⁴.

Я спросил Берия:

– Вы не оговорились, что я английский шпион, так как меня избивали за то, что я не признаю себя шпионом в пользу Германии?!

Берия:

– Нет, я не оговорился. В нашем распоряжении имеются документы, избличающие тебя как английского, так и германского шпиона. Но в данное время нам важно разоблачить английскую шпионскую сеть, а германская сеть уже разоблачена, и для нас не актуальна. А вот ты не оговорился, сказав, что тебя избивают?

Я ответил:

– Нет, не оговорился! Я могу Вам показать мое тело, отдыхающее после избиения уже месяц, но еще не потерявшее следы избиений.

Берия:

– Тов[арищ] Кобулов, я уверен, что Маханов клеветает на советские органы госбезопасности. У нас никого никогда не избивали, а если подобное зверство практикуется у кого-нибудь, то только у твоих друзей, Маханов, у твоих хозяев, в Интелледженс сервис⁵!

Кобулов:

– Тов[арищ] нарком, Маханов только и занимается клеветой на советские органы следствия. Он в камере занимается самоистязанием и онанизмом, с жиру бесится, вот и разукрасил свое тело синяками. У меня имеется докладная записка начальника тюрьмы Миронова⁶ о самоистязаниях Маханова.

Берия:

¹ Маханова (Володько) Станислава Антоновна, родилась 15 сентября 1909 г. в г. Ленинграде. Окончила школу и работала в конструкторском бюро Кировского завода. Вышла замуж за И.А. Маханова. В 1941 г. была репрессирована из-за ареста мужа и сослана в Кировскую область, а после войны в Новосибирскую область. В ссылке вышла замуж вторично за Ивана Афанасьевича Таратынова, который также был репрессирован как главный инженер высоковольтных сетей Ленэнерго. Реабилитирована в 1954 г. Умерла 4 мая 1968 г.

² Слово вписано над строкой.

³ Сухановская особорежимная тюрьма или спецобъект № 110 – секретная тюрьма для особо важных политических преступников. Существовала с 1938 по 1953 гг. на территории Свято-Екатерининского монастыря (рядом с нынешним городом Видное в Московской области).

⁴ Далее в тексте повтор: «Признать, что я участник военного антиправительственного заговора и английский шпион».

⁵ Собираетелное наименование сети разведывательных и контрразведывательных служб Великобритании.

⁶ Миронов Александр Николаевич (1896–1968) – сотрудник ОГПУ-НКВД-МГБ, начальник внутренней тюрьмы НКВД-МГБ СССР, полковник. В 1953 г. отправлен на пенсию. Умер в Москве в 1968 г.

– Маханов, ты настаиваешь на своем обвинении советского следствия в истязаниях. Это похоже на тебя, как на злого врага, клеветующего на советскую власть. Ну, а как с признанием своей виновности? Ты ничего не ответил. Отвечай!

Я помолчал несколько секунд и ответил:

– Не признаю себя виновным ни в заговоре, ни в шпионаже и считаю это обвинение просто абсурдным. Неужели у Вас не хватает настоящих шпионов, и Вы хотите сделать из меня шпиона! Это абсурдно и мелко для того, чтобы удовлетворить какую-то чепуховую версию о шпионаже в пользу Англии?! Что это даст? Вы потребуете назвать фамилии моих агентов, завербованных мною. Где я их возьму? Месяца два тому назад меня избивали и устроили очную ставку с Васильевым¹, требуя от меня признания, что я немецкий шпион и резидент Тухачевского, который якобы был главарем немецкой шпионской организации. Теперь от меня требуют признания, что я английский шпион. А завтра Вы потребуете признания, что я японский шпион, и так без конца. Нет, я на такую ложь не пойду. Придумайте что-нибудь более правдоподобное. Ну, если уж Вам нужно меня обязательно держать в заключении и не выпускать на свободу, то обвините во вредительстве, что я задержал разработку 100-мм зенитной пушки Л-6, что я много государственных средств затратил на ненужные эксперименты. Это хотя будет тоже ложь, но ложь, которую можно выдать за правду!

Берия:

– Ах, вот ты считаешь советские органы способными на истязания арестованных, подследственных, что мы требуем обязательно ложных показаний, лишь бы не выпустить невиновных на свободу. Ты очень плохого мнения о Советском государстве, о советских органах законности и правосудия и это, естественно, так как ты действительно враг, да еще вызывающе ведущий себя на следствии, клеветующий на следователей. Я еще надеялся на твое раскаяние, но вижу, что я ошибся. Ты не хочешь выдать своих сообщников по английскому шпионажу, которые еще орудут на свободе. Мы тебя заставим выдать их. Тов[арищ] Кобулов, отправьте Маханова в Сухановку и ведите следствие по утвержденной мной программе усиленного следствия. Все! Уведите врага народа Маханова, больше я не желаю его видеть.

И меня увели обратно в мою одиночную камеру. Я стал анализировать свое поведение и нашел, что надо было более убедительно говорить с наркомом Берией и доказать ему, что я, как субъективно, так и объективно, никак не мог стать шпионом и заговорщиком. Мысленно я бичевал себя и считал, что я отвратительно вел себя в кабинете Берии, так слабо и ненастойчиво доказывал свое алиби, свою непричастность к нелепым обвинениям. Почему я не рассказал наркому всю мою жизнь с 1937 г., и он, вероятно, усомнился бы в виновности моей. Мне казалось, что я упустил последнюю и единственную возможность доказать свою невиновность. Такой был благоприятный случай последнего свидания с ним, и я его не использовал.

Все последующие дни и ночи я занимался самобичеванием, что я совершенно неумный идиот [и] тупица, неспособный себя защитить и реабилитировать, что я растерялся в кабинете Берии и не произнес в свою защиту ни одного доказательства своей невиновности. Единственная жалоба, что меня избивают, о которой я заявил наркому, была отвергнута Кобуловым и самим Берией. Но постепенно самобичевание стало остывать, и я стал анализировать каждое слово Берии, сказанное мне. Анализ показал мне, что Берия не коммунист, не большевик, а также как и избивавший меня Родос², самый большой чиновник, использующий волю высшей инстанции (Сталина), и системой и методами следствия оправдывающий назначение свое и всего аппарата органов госбезопасности. Если нет настоящих шпионов, то надо их сфабриковать, и таким образом оправдать существование такого огромного аппарата госбезопасности. Это настоящая фабрика шпионов в грандиозном масштабе, с высокой производительностью труда сотрудников и высокой техникой истязания арестованных. Вот во что выродилась Чрезвычайная

¹ Васильев Николай Петрович – помощник И.А. Маханова в конструкторском бюро на Кировском заводе.

² Родос Борис Вениаминович (1905–1956) – полковник госбезопасности, один из активных участников сталинских репрессий. 5 октября 1953 г. арестован. Расстрелян 20 апреля 1956 г.

комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, орган, созданный Лениным¹, но подконтрольный наркомату юстиции и прокуратуре. Теперь этот грандиозный аппарат предназначен не для того, чтобы поймать белогвардейцев, перебежчика из эмиграции, или скрывающегося под чужой фамилией участника контрреволюционных восстаний, а для того, чтобы изолировать тех коммунистов и беспартийных, которые или не согласны с беззаконием и произволом Сталина, или потенциально могут быть не согласны. Так как таких людей много, то нужен большой аппарат для формирования их виновности.

В результате этого анализа я пришел к заключению, что Сталин добивается, чтобы управляемый им народ был абсолютно послушен, не критичен, без сомнений, без претензий², чтобы он был однообразен и прост. Этот народ, благодаря продуманной системе пропаганды и агитации, восхваляющей и превозносящей Сталина до небес, до божества, и благодаря такому мощному аппарату госбезопасности, который без конца открывает все новые и новые заговоры и шпионские организации, создает атмосферу подозрительности, доносов друг на друга и страха, превращающих всех советских граждан в натренированных и абсолютно послушных рабов, дорожащих своей рабской свободой.

[То,] что это явление в развитии Советского государства абсолютно чуждо ленинизму, ленинским нормам и принципам партийной и государственной демократии, для меня стало абсолютно ясным и несомненным. Недаром Ильич предупреждал партию не избирать Сталина генсеком, так как он способен забрать такую власть, что все завоевания революции будут перечеркнуты, и установится не диктатура пролетариата, а его личная диктатура³.

Ильич знал, кроме властности, честолюбия, непримиримости и злобы, в натуре Сталина есть черты, уводящие его от марксизма к макиавеллизму⁴, что Ильич назвал гадостью и мерзостью. Куда же Сталин ведет страну и народ – к коммунизму, или к капитализму, или еще к какому-то новому общественному строю, им самим изобретенному, и что это за общественный строй? Вот в чем вопрос.

Покуда я раздумывал над этим кардинальным вопросом, меня, голубчика, с моими жалкими пожитками вывели из одиночной⁵ камеры, спустили на лифте в нижний этаж тюрьмы и поместили в общую камеру, где было человек пять народу. Этому я отчасти был рад, так как я, несомненно, если это люди свежие, приобщусь к событиям, происходящим на свободе. Один из этих пяти оказался инженер-путеец из проектного института при НКПС⁶, который возглавлял бывший наш путилевский конструктор по паровозам [пропущено], теперь фамилию его забыл. Этот инженер был недавно арестован и рассказал мне, что на свободе имеют место такие события, что рядовому коммунисту совершенно невозможно разобраться. На партсобраниях доказывают, что Гитлер⁷ не враг, а друг Советского Союза, и что он свою книгу «Майн Кампф»⁸ переделал⁹, все антисоветское изъято, и книга переведена на русский язык. Много людей, партийных работников, военных и гражданских инженеров ездят в Германию, с которой заключен договор о дружбе, ненападении на

¹ Ульянов (Ленин) Владимир Ильич (1870–1924) – российский революционер, советский политический и государственный деятель, один из организаторов Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) и ее лидер, создатель Советского государства, председатель СНК РСФСР в 1917–1924 гг.

² Слово вписано над строкой.

³ Автор имеет в виду написанное В.И. Лениным в конце 1922 г. «Письмо к съезду», содержащее критику в адрес его соратников (Ленин, 1970: 343–346).

⁴ Макиавеллизм – политика, основанная на культе грубой силы, пренебрежении нормами морали.

⁵ Слово вписано над зачеркнутым словом.

⁶ Народный комиссариат путей сообщения.

⁷ Гитлер Адольф (1889–1945) – основоположник национал-социализма, создатель Третьего рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии, рейхсканцлер и верховный главнокомандующий Германии.

⁸ «Майн Кампф» («Моя борьба») – книга, написанная Гитлером в 1925 г. – манифест германского фашизма.

⁹ В тексте далее добавлено «где».

20 лет¹. Польшу разделили пополам; западная часть с Варшавой досталась Гитлеру, а восточная часть Советскому Союзу². Прибалтийские страны – Эстонию, Латвию и Литву – мы оккупировали, и там теперь советская власть³. Началась война с финнами, и, очевидно, Финляндия будет также оккупирована⁴. Несколько ранее⁵ началась война между гитлеровской Германией с одной стороны, и Англией и Францией с другой стороны, но война довольно пассивная: стоят друг против друга на линии Мажино⁶ и не двигаются⁷. Вот все, что рассказал инженер-путеец, фамилии которого я уже не помню.

То, что он мне рассказал, это было для меня очень много, и я не в состоянии был сразу все это осмыслить. Одно сразу для меня стало понятным, а именно то⁸, почему⁹ от меня перестали требовать [признать] шпионаж немецкий, и требуют шпионаж английский.

Насколько примитивно и грубо фальсифицировано ведется следствие по таким разделам как шпионаж, можно судить по рассказу моего бывшего сокамерника на ранней стадии моего¹⁰ следствия. Это может быть потому, что советские следователи сами прекрасно понимают, что имеют дело с липовыми шпионами, а в этом случае не опасно, если следователь запишет какую-нибудь несуразную чепуху. Вот, что рассказал Гладун¹¹: его следователь избивал его беспощадно, требуя от него, кто его завербовал в английскую разведку, и до того устал избивая, что буквально взмолился, чтобы Гладун наконец признался. Тогда Гладун выдумал такую несуразную чушь, что только следователь малокультурный, неразвитый, каким и был его следователь, мог принять такую версию. Гладун показал, что в английскую разведку его завербовал Джонсон Хикс – министр внутренних дел Англии¹², что последний специально прилетел на самолете из Лондона, встретился с ним в отеле «Националь», и завербовал его. Он (Гладун) якобы получил от сэра Хикса 100 000 руб. совзнаками и 1000 фунтов стерлингов на дело организации шпионской сети в Москве.

Следователь по своей наивности и необразованности все это записал в протоколе допроса, а Гладун подписал каждую страницу протокола. Следователь торжествовал и решил угостить Гладуна тут же хорошим ужином (колбаса, ветчина, пиво и папиросы). После ужина Гладун так сожалел, что ввел своего следователя в такую авантюру, которая могла для следователя закончиться плохо. Ему стало так жалко своего палача, но все же он не признал, что эта версия такая несуразная чепуха, в которую его начальство, сколь оно тоже мало эрудированно, не поверит и забракует протокол допроса. Так оно и случилось. Этого следователя он уже больше не видел, а его, Гладуна, за провокацию посадили в карцер.

¹ Перепутаны два договора: советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. и договор о дружбе и границах между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г.

² Раздел Польши между Германией и СССР был произведен в соответствии с секретными протоколами к пакту о ненападении от 23 августа 1939 г.

³ В 1940 г. Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР.

⁴ Автор имеет в виду Советско-финляндскую войну (1939–1940).

⁵ Два слова вписаны над строкой.

⁶ Система французских укреплений на границе с Германией от Бельфора до Лонгйона.

⁷ Начальный период Второй мировой войны на Западном фронте получил название «Странной войны» вследствие отсутствия интенсивных боевых действий.

⁸ В тексте добавлено «что».

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Гладун Алексей Федорович (1894–1939) родился в городе Николаеве в семье столяра. В 16 лет отправился в США, работал на инструментальном заводе, вступил в социалистическую партию, потом в группу русских социал-демократов – большевиков. В Россию вернулся в 1920 г., был заместителем директора автомобильного завода АМО, руководил издательством «Экономическая жизнь». В 1927 г. направлен на дипломатическую работу, но из-за шпионского скандала вернулся на Родину. Выказывалось предположение, что он был расстрелян как «троцкист и английский шпион» (Алексей Федорович Гладун, 2017). Но из мемуаров Маханова следует, что в 1939 г. Гладун находился в сталинских застенках.

¹² Джонсон Хикс – министр внутренних дел Англии в правительстве Стэнли Болдуина (1924–1929) (Майский, 1980).

По составу арестованных в камере я понял, что нахожусь в каком-то коллекторе, откуда арестованных увозят каждый день по разным тюрьмам¹, и поэтому состав камеры² каждый день меняется. Я пробыл в этой камере три дня. Перевидал много людей, недавно и давно арестованных. Встречались и такие, которые сидят на следствии два – четыре года, и не видно конца следствию. В общем, солидное предприятие «фабрика шпионов на Лубянке», как я его называл, работала полным ходом, и промфинплан³ выполняла и перевыполняла.

В этом коллекторе-камере встретил я и такого партийного работника, который занимал большие должности в системе Наркомата внутренней торговли, и от него требовали показания на Микояна⁴, то есть на самого наркома. Этот человек последнее время был директором санатория Совнаркома⁵ в Теберде⁶. Он рассказывал, что в системе торговли творятся такие безобразия, причиняющие стране убытки в сотнях миллионов рублей, что это очень легко приписать плохому руководству со стороны самого Микояна. Сама система госторговли ничего социалистического в своей основе не содержит, а, скорее, является госкапиталистической, где государство является оптовиком, а розничная торговля по существу своему частнокапиталистическая. Директор каждого магазина по существу является тем мелким торговцем, которому на откуп дан магазин, штат служащих и товары. В магазине при продаже товаров он волен обманывать потребителей так, как он сумеет, лишь бы не получилось крупного скандала. От инспекторов госконтроля он легко откупается взятками. А государство только требует от него деньги⁷, и больше ничего. Такая система розничной торговли, по его мнению, дает широчайший простор для злоупотреблений, а оптовая торговля для крупных махинаций. По его словам, ему до того стало противно работать в микояновской «гославочке», что он решил покинуть ее и устроился директором санатория в Теберде, но его вскоре же арестовали.

До этой встречи я никогда даже не думал о нашей госторговле, и рассказы этого товарища были для меня откровением. Для меня, как и для многих мне подобных, занятых своими неотложными делами, не соприкасаясь с торговлей вообще, казалось, что уж в этой области народного хозяйства у нас достигнут полный социализм, и скоро перейдем к коммунизму (распределению «каждому по потребностям»). А по рассказам этого товарища получается, что массовый⁸ потребитель получает продукт обязательно ниже сортом, чем цена, с недовесом и прочее, а воротилы госторговли получают сверх потребности и живут так, как не жили капиталисты. Где же госконтроль? Почему он не разоблачит эту гниющую систему торговли? По словам этого товарища, представители госконтроля все куплены воротилами госторговли. Кроме того, им некогда заниматься госторговлей, так как они заняты ловлей шпионов, диверсантов и изменников Родины. А где же прокуратура? Но на этот вопрос я получил ответ от самого прокурора.

На третий день пребывания в камере-коллекторе я был вызван к начальнику внутренней тюрьмы капитану госбезопасности Миронову. В его кабинете сидел прокурор по надзору за тюрьмами, как мне объяснил начальник тюрьмы, и желает со мной поговорить. Прокурор спрашивает меня, есть у меня жалобы на следствие и на содержание во внутренней тюрьме⁹. Я ответил, что у меня, прежде всего, есть жалобы на прокуратуру, которая не контролирует следствие. Где же это видано¹⁰, чтобы человека арестовали 27 июня 1939 г. и в течение полугода прокуратура не контролирует ход следствия, не интересуется, чем вызвана такая задержка в следствии, а мне, арестованному по ордеру, подписанному

¹ Бутырка, Лефортово, Таганка и др. – Прим. И.А. Маханова.

² Слово вписано над строкой.

³ Промышленно-финансовый план.

⁴ Микоян Анастас Иванович (1895–1978) — революционер, советский государственный и политический деятель, Герой Социалистического Труда. В 1938–1949 гг. — нарком (министр) внешней торговли. Член Политбюро ЦК ВКП(б) — КПСС в 1935–1966 гг., Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1964–1965 гг.

⁵ Совет народных комиссаров (СНК) — наименование советского правительства с 1917 по 1946 гг.

⁶ Теберда — город-курорт в Карачаево-Черкесии.

⁷ Определенную сумму — Прим. И.А. Маханова.

⁸ Слово вписано над строкой.

⁹ Миронов в это время покинул свой кабинет — Прим. И.А. Маханова.

¹⁰ Хотя я никогда не читал процессуального кодекса — Прим. И.А. Маханова.

генеральным прокурором, ни разу следствие не объявило разрешение на содержание меня под арестом в течение полугода. Здесь, в камере-коллекторе я встретил людей, которые сидят под следствием 4 года, это так можно весь срок заключения просидеть под следствием, если бы у нас сроки заключения были бы менее 25 лет. А известно Вам, прокурор, как ведется мое следствие? Меня избивали следователи Мешик¹, сам Кобулов (заместитель Берии), выбивали из меня показания, что я участник военного заговора Тухачевского и немецкий шпион. А вот теперь Берия объявил, что я и немецкий шпион, и английский и что им нужны показания только по шпионажу в пользу Англии, а показания как немецкого шпиона уже не актуальны, устарели. Газет мне не дают читать, и поэтому я своевременно не перестроился на показания об английском шпионаже. Я прошу, чтобы Вы составили протокол допроса арестованного Маханова и записали мою главную жалобу об истязаниях на протяжении июля – сентября месяцев. Прокурор мне ответил, что он не уполномочен на составление протокола допроса, а обязан только выслушать устные заявления арестованных:

– Мы делаем это, обходя тюремные камеры, но для Вас мы сделаем исключение. Но я доложу главному прокурору по надзору об истязаниях, которым Вы подвергались.

Так ответил мне прокурор. Из этого свидания с прокурором я понял, что они бессильны что-нибудь предпринять, и не имеют права составить протокол допроса, избличающий следователей в нарушении законов и произволе. Нечего сказать, хороша прокуратура. За что только государство платит им зарплату, если она никак не заработана, если они не выполняют свое назначение блюсти законность и бороться с произволом. Это не прокуратура, а фикция. При расставании я попросил его что-нибудь сделать, чтобы из дома прислали мне зимние вещи и другой костюм, так как на мне висели буквально одни лохмотья от заграничного костюма.

– Так усердно работали следователи², в поте лица зарабатывая свой хлеб – сказал я прокурору. Прокурор обещал сообщить моей семье об этом и на прощание заявил, что Вы, арестованный Маханов, по решению высшей инстанции переводитесь в особую тюрьму, куда не имеет доступа ни один прокурор. Я бы Вам советовал, пока не поздно прекратить сопротивление и борьбу за свою невиновность и признать себя виновным. Все равно Вас заставят это сделать, но более жестокими методами следствия, чем до сих пор. Вы только подумайте, можете ли Вы отстоять свою невиновность, когда против Вас стоит вся государственная машина. Одумайтесь, Маханов, пока не поздно. Пожалейте своего сына. Нет, нет и нет. Пока я не увижу, что сопротивление бесполезно, бессмысленно, то ради сына, может быть, я соглашусь взять на себя такое обвинение. Это сделать никогда не поздно. На этом мы расстались. Я остался доволен самим собой. Хотя прокурор и толкал меня на ложные показания, не утверждая, что я действительно виновен, нельзя было не почувствовать в его словах жалость и сочувствие³ ко мне, ввиду предстоящих еще больших страданий. Надо испить чашу страданий до конца. У каждого из нас своя Голгофа. Посмотрим, что это за чудовище, имя которому Сухановка, и адрес станция Расторгуево⁴ по Павелецкой железной дороге⁵.

Наконец, наступил момент⁶, открылась «кормушка» (маленькая дверца) в двери камеры-коллектора, и голос надзирателя произнес:

– Кто тут на «Мы»?⁷

Я подошел к «кормушке».

Надзиратель спрашивает:

¹ Мешик Павел Яковлевич (1910–1953) – деятель органов государственной безопасности СССР, генерал-лейтенант, один из организаторов сталинских репрессий. Расстрелян.

² Слово вписано над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Расторгуево – пассажирская платформа Павелецкого направления Московской железной дороги в городе Видное Ленинского района Московской области.

⁵ Автор имеет ввиду железнодорожную ветку Московской железной дороги, начинающуюся на Павелецком вокзале.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ То есть у кого фамилия начинается на букву «Эм»? – Прим. И.А. Маханова.

– Хвомылыя!¹

Говорю:

– Маханов.

Надзиратель:

– Националы?²

Отвечаю:

– Иван Абрамович.

Надзиратель:

– Собирайся з вещами.

Я приготовился быстро, так как вещей было «кот наплакал». Через несколько минут загремел замок угрожающе, и дверь открылась.

Надзиратель:

– Выходи з вещами!

Я попрощался с сокамерниками и вышел. На лицах сокамерников я видел скорбь и сочувствие, так как все знали, что меня переводят в таинственную тюрьму, где творятся средневековые пытки.

При выходе на двор, так устроено, что попадаешь сразу, не касаясь земли, в узкий коридорчик автомашины, называемой заключенными «Черный ворон», «Черная Мэри», тогда обычно эти машины того времени были окрашены в светлые тона, и крупно выведены надписи: «хлеб» или «мясо». Из коридорчика «Черного ворона» конвоир заталкивает, и буквально втискивает в камеру, размеры которой соответствуют размерам среднего человека в стоячем положении. Так как мои размеры сравнительно небольшие (рост 170), то для меня эта операция втискивания не была болезненной. Для людей полных и высоких «жилплощадь» явно была недостаточна. По шуму мне стало ясно, что погрузка продолжается, и прибывают в машину все новые и новые персоны, которых я не вижу, но слышу. Уже хорошо то, что я не одинок в своей Голгофе. Хотя это и отдает эгоизмом, но ситуация настолько необычна, чудовищна и бесчеловечна, что это простительно для страдающего: на миру и смерть не страшна!

Наконец, погрузка «живого мяса» в фургон закончилась, и машина выехала на улицы столицы нашей Родины. Был слышен шум уличного движения, гудки автомобилей³, но довольно слабо, так как эти машины сделаны из звуконепрооницаемых материалов. Но вот шум уличного движения стал затихать, и фургон с большой скоростью понесся, очевидно, по загородному шоссе. Приблизительно езда продолжалась не менее часа. А в камере фургона объем воздуха был не более чем объем тела, и очень скоро, несмотря на мои чудные легкие и сердце, я почувствовал удушье от недостатка кислорода. Если вначале, когда меня втиснули в камеру-малютку⁴, было очень холодно, так как я был одет полетному⁵, а мороз на дворе был очень свирепый, как потом я узнал, мороз был свыше 30°⁶, то через полчаса мне было очень жарко, и даже мои живописные заграничные лохмотья (костюм) были лишними, и с меня градом катил пот.

Наконец, машина остановилась. Открылись с лязгом железные ворота, и фургон въехал во двор. Началась выгрузка «живого мяса». Очередь дошла и до меня. Но когда [я] сошел с фургона, весь потный, мне было приятно от окружающего меня воздуха, температурой за минус 30° или 40°, так мне было жарко и душно в фургоне. Никого из спутников я так и не увидел. Все было в этой тюрьме очень таинственно. Из так называемого приемника меня повели по двору тюрьмы, и я имел несколько минут для обозрения «экстерьера» этого замечательного учреждения, которое следовало бы назвать не Сухановка, а Сталинка: *Nulla virtute redemptum!*⁷

¹ Ясно, что надзиратель украинец – Прим. И.А. Маханова.

² Что значит инициалы – Прим. И.А. Маханова.

³ Над строкой, сверху перед словом «автомобилей» вписала цифра «31».

⁴ В тексте добавлено «где».

⁵ Арестован в жару 27 июня – Прим. И.А. Маханова.

⁶ Это было конец ноября или начало декабря 1939 г. – Прим. И.А. Маханова.

⁷ [Чудовище], которого не оправдает никакая добродетель. Ювенал. Перевод И.А. Маханова.

Мало кто знает, и мало кто слышал, что недалеко от столицы нашей Родины на станции Расторгуевой по Павелецкой железной дороге в годы сталинской эпохи существовала, кроме многочисленных больших тюрем самой столицы¹, небольшая по своей вместительности особая тюрьма с особым тюремным режимом следственного назначения. Следователи столичных тюрем с таинственным видом устрашения арестованных² называли ее Сухановка. Как потом мне удалось выяснить, столь странное название этой действительно страшной тюрьмы, когда я сам попал туда, происходит от того, что до революции здесь была загородная резиденция богатого московского купца Суханова³, очень религиозного и богомольного.

Архитектурный ансамбль резиденции купца Суханова, с точки зрения «экстерьера», в основном остался без изменений. Внутренняя структура, устройство и практическое использование его подверглось таким изменениям, что если бы купец Суханов узнал, что творится внутри его детища, предназначенного только для служения Богу, то, наверное, он усомнился бы в существовании Бога, и вера его была бы потрясена до основания. Архитектурный ансамбль, как мне удалось уловить, когда меня вели из приемника⁴ в камеру, состоял из обширного двухэтажного купеческого дома⁵ длиной примерно метров 30, большой церкви, отстоящей от дома на расстоянии около 30 метров, и двухэтажного монашеского дома длиной метров 40, своим торцом почти примыкающего к купеческому дому.

Купец Суханов содержал за свой счет на своей резиденции целый мужской монастырь, монахи которого жили в кельях последнего корпуса. Число монахов, очевидно, было около сотни, по числу келий. Этот ансамбль зданий был окружен еще во времена Суханова высокой каменной оградой – монастырскими стенами, которые совершенно скрывали здание и двор от любопытства прохожих. Все было сделано так, что как нельзя больше подходило для использования всей загородной резиденции Суханова под особую тюрьму.

В бывшем купеческом доме во втором этаже его разместился следственный корпус, а в первом этаже – одиночные камеры. Бывший монастырский дом, где были только монашеские кельи, был использован как основной тюремный корпус с одиночными камерами. В церкви было несколько общих камер и помещения для истязания и пыток. Арестованные церковь называли «пытошной», как во времена Древней Руси. Сталин любил и преклонялся перед «гением» Ивана Грозного⁶, и в оформлении и содержании своей особой тюрьмы видны были его симпатии к царю-сыноубийце⁷.

Кажется и в отношении сыноубийства между Грозным и Сталиным полная аналогия. Судьба Якова Джугашвили⁸ столь же печальна и трагична, как и судьба царевича Иоанна, погибнувшего от руки своего родителя. В отношении женоубийства Сталин не превзошел своего предшественника, но печальная и трагическая судьба Надежды⁹ Сергеевны Аллилуевой (жены Сталина)¹⁰ очень походит на судьбу жен Ивана Грозного¹. В отношении

¹ Бутырка, Лефортовская, Таганская, Внутренняя на Лубянке и прочие – *Прим. И.А. Маханова.*

² Мне казалось, что некоторые из них и сами боялись этой тюрьмы – *Прим. И.А. Маханова.*

³ Автора ввели в заблуждение. Сухановы являлись купцами в Усть-Сысолье и никакого отношения к Спасо-Екатерининскому монастырю не имели. Сухановским монастырь, а вслед за ним и тюрьма стали называться из-за территориальной близости села Сухановки – имения князей Волконских.

⁴ Это помещение явно не сухановское, а сталинское – *Прим. И.А. Маханова.*

⁵ Характерной постройки купеческой Москвы – *Прим. И.А. Маханова.*

⁶ Это видно по двум сериям фильма «Царь Иван Грозный», где увековечил себя народный артист Черкасов – *Прим. И.А. Маханова.*

⁷ По одной из версий царь Иван Грозный убил в ссоре своего сына и наследника царевича Ивана, ударив его посохом. Эта трагедия запечатлена в картине И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года».

⁸ Джугашвили Яков Иосифович (1907–1943) – старший сын И.В. Сталина. Погиб во время Великой Отечественной войны в немецком концлагере.

⁹ В тексте ошибочно «Аллы».

¹⁰ Аллилуева Надежда Сергеевна (1901–1932) – вторая жена И.В. Сталина. По свидетельствам очевидцев, 7 ноября 1932 г. в квартире К.Е. Ворошилова между Аллилуевой и Сталиным произошла очередная ссора. В ночь с 8 на 9 ноября 1932 г. Н.С. Аллилуева выстрелила себе в сердце из пистолета «Вальтер», запершись в своей комнате.

же массовых убийств Сталин превзошел не только Грозного, но и суммарное злодейство всех убийц, когда-либо существовавших за всю историю человечества, включая и доисторический период приматов.

Естественно, что в отношении «пытошной» Грозный, инквизиция и прочие мерзости, не могли и мечтать о столь совершенном и безотказном аппарате XX века.

Основное тюремное здание – монашеский корпус, со следственным корпусом (купеческий дом) были соединены подземным коридором, по которому тюремные надзиратели водили арестованных из камер в кабинеты следователей на допрос и обратно.

Тюрьма эта может быть названа, вполне заслуженно, особой и ужасной, вследствие того, что тюремный режим в ней резко отличался от обычного тюремного режима больших столичных тюрем. Так, в Сухановке арестованные лишены прогулок по тюремному двору, лишены книг для чтения, игр (шашки, шахматы, домино), всяких передач (вещевых, продовольственных и денежных), свиданий и переписки. В обычных следственных тюрьмах (Бутырка, Лефортово, Таганка и др.) вышеперечисленные традиционные права арестованных даже вывешиваются внутри камер, тогда как в Сухановке арестованные лишались даже таких элементарных традиционных прав. В довершении всего, так как на допросы арестованных водят по подземным коридорам, то арестованные в течение длительного времени, доходящего до 4–5 лет, не бывают на воздухе и делаются бледными, и почти прозрачными от отсутствия солнечной радиации. Окна в камерах арестованных застеклены непрозрачным матовым, армированным металлической сеткой стеклом и решеткой снаружи. Поэтому в камерах, даже в яркий солнечный день, стоит полумрак, как в обычные сумерки, и всегда, день и ночь, горит электрический свет.

Бывшие монашеские кельи для превращения их в камеры, предназначенные для арестованных, жаждущих не жизни, а смерти и способных в большинстве случаев изыскать любые средства для самоубийства, реконструировали так, чтобы исключить возможность самоубийства арестованного. Камера внутри так зализана, углы так закруглены большим радиусом, стены совершенно гладкие, без каких-либо выступов, все сделано, чтобы арестованный в отчаянии не мог бы размозжить себе голову. Никакой кровати или ложа, а специальное спальное приспособление скрыто в стене, где сделано прямоугольное углубление площадью 0,75x2 метра и глубиной 0,2 метра. Это углубление плотно закрывается деревянной крышкой и запирается внутренним замком. Когда крышка откинута на 90° в горизонтальное положение, тогда она служит ложем для постели арестованного. В это же углубление на дневное время убирается матрац и подушка, набитые стружкой, и одеяло. Режим дня арестованного очень строгий, не допускающий никаких отклонений и послаблений. Подъем в 6 часов утра. При этом в камеру входит надзиратель, предварительно производя ужасный шум и лязг ключами, замком и дверью способный разбудить даже мертвого, и закрывает на ключ постельное приспособление, которое вновь открывается только в 11 часов ночи, и уходит на несколько минут, давая возможность подготовиться к утреннему туалету. Через несколько минут он вновь открывает дверь, но с меньшим лязгом, и тихо говорит (шепотом):

– Арестованный, возьмите парашу² и следуйте в уборную. Арестованный вешает себе на шею полотенце, кладет на крышку «параша» мыло, зубной порошок, щетку и несет «парашу» в уборную. Обязанность арестованного вымыть «парашу», совершить собственный туалет, наполнить «парашу» водой и ожидать приказа:

– Арестованный, следуйте в камеру.

Дверь камеры за арестованным закрывается, и на этом кончается первая значительная церемония «рабочего дня» арестованного, в которой он видит ничтожный кусочек внешнего мира, от которого он абсолютно изолирован. Он опять находится в одиночестве в камере, размерами 2x3 метра, в общении только со своими мыслями и ощущениями. В центре камеры расположен маленький круглый столик диаметром 300 мм, укрепленный на

¹ Женами Ивана Грозного были: Анастасия Захарына-Рюмина, Мария Черкасская, Марфа Собакина, Анна Колтовская, Мария Долгорукая, Анна Васильчикова, Василиса Мелентьева, Мария Нагая.

² Параша – это тюремное традиционное имя деревянного раньше, металлического теперь, бочка для мочи и экскрементов. Заключение любовно называют «Прасковья Ивановна» – Прим. И.А. Маханова.

железной стойке, круглого сечения, забетонированный в бетонном полу. Рядом со столиком расположен один стул, точнее сидение, диаметром 150 мм, при продолжительном сидении на нем напоминающий «турецкую мебель», на которую турки сажали пленных запорожцев. Стойка этого сидения железная, тоже круглого сечения, которая тоже забетонирована в полу. Арестованный, если нет допросов, целый день предоставлен сам себе, и имеет право либо ходить по камере, хоть до полного изнеможения, или сидеть на «турецком стуле», но не спать, не дремать сидя. В сидячем положении лицо арестованного должно быть обращено на дверь. В двери камеры имеется небольшое окошечко размером 200x200 мм с откидной дверцей, называемое «кормушкой», так как через это окошечко подается арестованному пища. Над этим окошечком в двери имеется отверстие диаметром 20 мм, застекленное, и снаружи прикрываемое откидной крышечкой. Это отверстие называется «глазок», и через стекло этого «глазка» арестованный видит только один глаз надзирателя или следователя, или начальника тюрьмы. Надзиратель смотрит в этот глазок очень часто и не дает арестованному дремать, спать сидя или даже закрывать глаза. Я все же так натренировался, что мог спать по-настоящему с открытыми глазами, и только мой храп выдавал меня. Вот научиться не храпеть я так и не смог¹.

В 8 часов утра кормушка открывается, и арестованный получает пайку черного хлеба, примерно 0,5 кг, и два кусочка пиленого сахара – это дневной рацион. Минут через 10 вновь открывается кормушка, и арестованный получает алюминиевую кружку горячей воды со следами ячменного кофе. Пустая кружка отбирается. На этом кончается завтрак. В 13 часов дня кормушка открывается, и арестованному подается сначала миска трескового супа, или супа, сваренного на мясных костях, в качестве первого блюда, а потом через некоторое время миска каши (ячневой, овсяной или пшеничной). В 6 часов вечера через кормушку подается ужин, состоящий только из миски каши. Посуда каждый раз отбирается, и в камере ничего не остается.

После краткого описания особой тюрьмы Сухановки вернемся к тому, что автора ведут из приемника в церковь. На дворе ужасный мороз, а арестованный Маханов одет в живописные лохмотья своего заграничного костюма так, как будто он находится в Неаполе при температуре примерно градусов тридцать тепла, а не мороза, как это имеет место на дворе тюрьмы Сухановки. На голове арестованного роскошная шляпа «борсалина»² без ленты, которую срезали надзиратели, опасаясь, что в Сухановке я могу на ней повеситься. Как не любопытно было обозревать весь «экстерьер» архитектурного ансамбля этого самого замечательного монумента Сталину, мороз так пробирал меня, что я уже мечтал поскорее оказаться в стенах «храма божьего» и найти там теплый приют.

Меня привели на второй этаж этого храма, в какой-то закоулок, и ввели в камеру-одиночку, где мороз был такой же, как и на дворе. Так неприветливо встретил меня бывший храм божий, но так как через некоторое время я мог замерзнуть, и таким образом «улизнуть» из рук сталинского правосудия, то администрация тюрьмы забегала, опасаясь, как бы им не оказаться на моем месте. Оказалось, что система отопления в этой камере замерзла, и сколько они не старались обогреть камеру, ничего не получалось. Я уже терял последние свои калории, и, может быть, если бы администрация помедлила, то мне удалось бы «драпануть» на тот свет, как было бы хорошо. Если в начале пребывания в камере я совершал свои дикие танц-плясы, разогревая движениями свое брэнное, измученное, избитое тело, то к утру я смиренно сел на замерзший бетонный пол и отдался в руки Провидения.

Опять начался «Аларм»³, и меня два надзирателя подняли на руки и понесли и, наконец, внесли в теплую камеру, где были две постели (бонбоньерочки⁴ сталинской конструкции). Одна из них была занята, и на ней сидел в нижнем белье только что⁵

¹ В тексте «научился».

² Зимняя мягкая фетровая шляпа – продукция итальянской фирмы Борсалино, которая работает на рынке головных уборов с середины XIX в.

³ Аларм – устаревший термин, означавший внезапный, чрезвычайный сбор находящихся под ружьем войск на назначенные заранее места (так называемые места аларма). Знак этому подается барабаном, рожком и трубой или сигнальными выстрелами и т.п.

⁴ Одно слово вычеркнуто.

⁵ Слово вписано над строкой.

разбуженный арестованный, а вторая была свободна, и на нее меня опустили надзиратели. Тут же вошли в камеру начальник тюрьмы капитан [Г.Е.] Ионов¹, врач и медсестра. Меня, полуживого почти, в бессознательном состоянии раздели, стали массировать, восстанавливать кровообращение, и я, почти не сознавая, что со мной происходит, заснул.

Проснулся арестованный Маханов от приятного² ощущения, что кто-то гладит его по голове, по рукам. Открыв глаза, я еще не осознал, где нахожусь, и кто меня гладит. Вижу: передо мною сидит на моей постели очень бледный человек, худой, осунувшийся, с седой бородой, с правильными чертами лица, с добрыми ласковыми глазами, полными слез. Человек этот плакал, и плакал так безутешно, что мне стало больно за него, мне казалось, что это плачет мой отец, и я крикнул:

– Папа! Не надо плакать, ведь я еще не умер!

– Сынок! – сквозь слезы произнес этот человек, – эти палачи чуть-чуть тебя не загубили, но теперь пока ты не поправишься, они будут ухаживать за тобой. А когда ты будешь здоров, то будут допрашивать тебя. Кто ты, сынок, и откуда? Я стал рассказывать о себе. Меня зовут Иваном Абрамовичем Махановым, мне 38 лет, по специальности я инженер-конструктор, и последние 11 лет до ареста работал главным конструктором Путиловского завода. Арестован по обвинению в участии в военном заговоре Тухачевского и в шпионаже. Виновным признавать себя отказался, и вот меня привезли в Сухановку. Арестован 27 июня 1939 г., и до сих пор находился во внутренней тюрьме на Лубянке. По политическим убеждениям коммунист и состою членом ВКП(б) с 1917 г. Вот пока и все. Мой сокамерник, который мне очень понравился своей добротой, теплотой и таким душевным сочувствием, стал рекомендовать себя:

– Боговой Иван Васильевич. Мне около 50 лет, но я выгляжу как семидесятилетний старик. Это и неудивительно, так как я нахожусь под следствием 3 года, и в такой ужасной тюрьме, как Сухановка. Я член ВКП(б) с подпольным стажем. Меня арестовали по обвинению в участии в правотроцкистской оппозиции. Родом я из Шенкурска Архангельской губернии (области). До революции простой деревенский плотник. В царской армии служил солдатом Императорской гвардии Преображенского полка³. После нескольких ранений, и [в связи] с непригодностью к военной службе⁴, был отпущен домой, и Февральская революция меня застала в Шенкурске. Участвовал в создании отряда Красной гвардии, и Октябрьский переворот выдвинул меня в председатели Архангельского губисполкома, потом послали меня учиться в Коммунистическую академию, а после ее окончания по собственному желанию и стремлению стать журналистом, ЦК послало работать в редакцию ЦО⁵ партии «Правда», где и работал до ареста в должности заместителя ответственного редактора «Правды» Мехлиса⁶. Намечался уже на пост ответственного редактора, ввиду перехода Мехлиса на военную работу, но вместо такого назначения был арестован, и вот уже 3 года нахожусь под следствием, все никак не могут оформить как следует обвинение, чтобы удобнее было меня расстрелять, но теперь, кажется, все уже подготовлено, и мучения моим приходит конец. Уж скорей бы все это кончилось!

Понемногу я стал вспоминать все, что я слышал о фактическом редакторе газеты «Правда» Иване Васильевиче Боговом, вращаясь в правительственных сферах.

¹ Ионов Г.Е. (1899–1950) – лейтенант, начальник Сухановской особой тюрьмы № 110 (Лубянка 1917–1960).

² Слово вписано над строкой.

³ Преображенский полк – один из старейших и наиболее элитных гвардейских полков Русской императорской армии. Полк был сформирован царем Петром I в 1691 г. из потешных солдат села Преображенского.

⁴ Слова вписаны над строкой.

⁵ Центрального органа.

⁶ Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – советский государственный и военный деятель, участник Гражданской войны, в 1920-е гг. – помощник генерального секретаря ЦК ВКП(б), главный редактор «Правды», начальник Политического, в первый год войны – Главного политического управления РККА, член военных советов ряда фронтов, нарком, министр государственного контроля СССР, генерал-полковник (Рубцов, 2007).

– Иван Васильевич, это Вас Молотов как-то окрестил в гардеробе в Кремле, когда Вы одевались, а я раздевался. Молотов, обращаясь к Сталину и указывая на Вас, сказал¹:

– Это наш Мартин Иден².

Я Вас тогда не знал, и когда я получил возможность после заседания комиссии обороны переговорить с Молотовым по своим делам, я, между прочим, спросил:

– Кого это Вы назвали нашим Мартином Иденом?

Молотов мне ответил:

– Это Боговой Иван Васильевич. До революции он был простым плотником, а теперь он редактор крупнейшей мировой газеты «Правда». Не правда ли, это «наш Мартин Иден», образ которого так красочно и величественно дал Джек Лондон³!

Боговой:

– Да, это относилось ко мне, и ко всем, кто вышел из недр русского народа, кого революционная волна подняла на гребень событий, кто впитал в себя ленинскую динамику и вырвался за рамки будничной, полной мещанства, жизни. Это относилось и к тебе, Ванюша. Наши жизненные траектории, выражаясь на языке баллистиков, совершенно подобны, и разница в том, что подчиняясь ленинской динамике⁴ и устремляясь к новым горизонтам, ты стал конструктором артиллерии, а я редактором большевистской газеты.

Чего я никак не ожидал, да и никто не мог допустить, чтобы наша судьба стала столь печальной и трагичной, как судьба Мартина Идена, но с той разницей, что герой Джека Лондона уходит добровольно из жизни пустой, мещанской, будничной, тогда как мы гибнем под ударами сталинской гильотины, а пролетарское государство, основанное Лениным на принципах пролетарской демократии, выродилось в варварскую диктатуру Сталина со всеми вытекающими последствиями. Вот мы оба с тобой стоим одной ногой уже в могиле. Что касается меня, то неизбежность гибели очевидна. Тебе, как конструктору⁵ артиллерии еще могут сохранить жизнь. Ты им нужен, а я не только им не нужен, но и опасен. Ты, Ванюша, меня вспомнил по мимолетной сцене в Кремле, а я тебя вспомнил, как только ты назвал свою фамилию. Я посмотрел на твое лицо, предо мною сразу всплыли наши фото на первой странице «Правды» в 1935 г., где ты фигурировал рядом со Сталиным и Молотовым, показывая им свои достижения – новые виды артвооружения. Ты был близок и вхож к Сталину и Молотову, это мне тоже известно. Но ты по своей большевистской психологии не удовлетворяешь основным требованиям варварского абсолютизма Сталина, а именно: абсолютной послушности, полного отсутствия критического мышления, способности унижаться до степени лакейства и подхалимства. Ты им не подходишь, и не удовлетворяешь требованиям сталинского стандарта. Ты, будучи конструктором на таком важном поприще, как вооружение Красной армии, был целиком поглощен техническими идеями и не замечал тех политических перемен и трансформаций, которые производил Сталин, а если и замечал, то в очень слабой степени и недостаточно для понимания обстановки, атмосферы и норм партийной и государственной жизни. Мне же пришлось работать как редактору «Правды» на таком поприще, где политические события, изменения⁶ отношений в партии, правительстве и в массах фокусировались и отражались на страницах ЦО как в зеркале, поэтому моя катастрофа не была для меня полной неожиданностью. Я ожидал ее, даже и в то время, которое вспомнил ты, когда Молотов уподобил меня такого сравнения, как «наш Мартин Иден».

– Я рассчитываю, – продолжал Иван Васильевич, – на длительное совместное пребывание в этой камере, и, вероятнее всего, мы скоро расстанемся навсегда, как только следствие узнает, что мы находимся вместе. Это счастье для меня, когда ты, как снег на голову свалился ко мне в камеру. Это произошло вследствие неряшливой работы администрации тюрьмы, которая могла повлечь за собою преждевременную смерть или длительную болезнь арестованного (подследственного). Это не входит в расчеты

¹ Слово вписано над строкой.

² «Мартин Иден» – роман Дж. Лондона (1909).

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слова «ленинской динамике» вписаны над строкой.

⁵ В тексте добавлено: «по».

⁶ Слово написано над зачеркнутым словом.

следователей, тем более в такой тюрьме как эта, где сидят особо важные «преступники», вроде нас с тобой. Тебя скоро начнут допрашивать, и нашей встрече будет положен конец. Ты, может быть, еще увидишь свободу, а у меня для этого нет никаких данных, так как я был работником идеологического фронта, а тебя, конструктора, они пощадят, и ты обязательно будешь работать в особом конструкторском бюро НКВД, где уже работает Туполев¹ и другие инженеры. Поэтому я постараюсь использовать это мимолетное мгновение и максимально поделиться с тобой своим опытом, приобретенным как² на свободе, так³ и здесь.

Рис. 2. В.М. Молотов, И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, Г.К. Орджоникидзе беседуют на Софринском полигоне с конструктором И.А. Махановым. 14 июня 1935 г. «Правда». 1935. Июнь

За время своей учебы в Комкадемии⁴ и работы в редакции газеты⁵ «Правда» я убедился в том, что⁶ мы, большевики-ленинцы, совершили колоссальную и сугубо трагическую ошибку, когда не послушались завещания Ленина, нарушили его и поверили лживым коварным обещаниям Сталина, что⁷ он согласен и считает правильной критику Ленина в свой⁸ адрес, что⁹ он клянется перед партией в том, что коренным образом изменит свой характер и психологию в духе замечаний¹⁰ и критики в ленинском завещании. Эта ошибка предопределила печальную¹¹ судьбу всех ленинских кадров – полное истребление их и извращение учения Ленина о государстве и пролетарской революции. Затем последует систематическая обработка молодых партийных кадров в духе возвеличивания роли Сталина, фальсификация всей истории партии, а в дальнейшем постепенное принижение роли и авторитета Ленина.

¹ Туполев Андрей Николаевич (1888–1972) – русский и советский авиаконструктор, академик АН СССР, генерал-полковник-инженер, Герой Труда, трижды Герой Социалистического Труда. 21 октября 1937 г. арестован по обвинению во вредительстве, принадлежности к контрреволюционной организации. 28 мая 1940 г. приговорен к 15 годам исправительно-трудовых лагерей. Полностью реабилитирован в 1955 г.

² Слова «приобретенным как» вписаны над строкой.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Коммунистическая академия – высшее учебное заведение, а также научно-исследовательское учреждение РСФСР и СССР. Действовала с 1918 по 1936 гг.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Слова «в том, что» вписаны над строкой.

⁷ Далее одно слово зачеркнуто.

⁸ В тексте «его».

⁹ В тексте «но».

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Слово вписано над строкой.

В результате моих наблюдений над отношением Сталина к семье Ленина, к Надежде Константиновне¹ и Марии Ильиничне² и к порядкам в редакции газеты «Правда», установленным Лениным и Марией Ильиничной, позволяет мне утверждать, что Сталин не любил Ленина еще при его жизни. А после завещания Ленина он его возненавидел, и свою ненависть перенес на его семью вообще, и, в частности, на Марию Ильиничну. Когда я после Комакадемии пришел работать³ в редакцию газеты «Правда», то я сразу же был поражен зверским, грубым и хамским отношением Сталина к фактическому редактору ЦО, а ведь Мария Ильинична редактировала «Правду» в течение многих лет революции весьма успешно, правда, с некоторой помощью Владимира Ильича. Это была высокообразованная и высококультурная женщина-большевик, достойная своего гениального брата, и очень высококвалифицированный журналист. Это вполне естественно, так как она в течение многих лет работала по редактированию газеты под непосредственным руководством Ленина. Мне казалось само собой разумеющимся, что таким работником, как М.И. Ульянова надо было дорожить и ценить его. С первых дней моего пребывания в редакции я был неоднократно свидетелем, как М.И. Ульянова плакала от оскорблений, которыми она подвергалась со стороны Сталина как генерального секретаря ЦК партии. Сталин очень настойчиво добивался от редактора газеты ликвидации всех традиций и порядков, установленных самим Лениным, и, как это было не обидно для М.И. Ульяновой, она вынуждена была это делать. В конце концов, закончилось это истязание и преследование М.И. Ульяновой тем, что Сталин в самой грубой форме с оскорблениями такого же порядка, как в свое время он⁴, при жизни Ленина, оскорбил Крупскую⁵, буквально выгнал М.И. Ульянову из редакции и посадил ответственным редактором своего сатрапа Мехлиса, которого я теперь с полной ответственностью могу назвать мерзавцем из мерзавцев, палачом из палачей. Если к тому же учесть, что по рассказам М.И. Ульяновой нам, ее помощникам, Надежда Константиновна подвергается еще большим преследованиям, то можно себе представить те чувства, которые Сталин питал к Ленину, в которых нет ни грамма уважения, а уж о почитании не может быть и речи.

Заслуживает внимания для правильной оценки личности Сталина еще один факт, свидетелем которого мне пришлось быть, работая в редакции. Всем старым большевикам хорошо известна большевистская⁶ семья Сергея Аллилуева. Дочь старого большевика С.Я.⁷ Аллилуева⁸, Надежда⁹ Сергеевна была женой Сталина и работала в редакции газеты «Правда» в отделе по работе среди женщин вместе с женой Н.И. Ежова¹⁰. Мне, как заместителю ответственного редактора, да и другим руководящим работникам газеты было известно, что Сталин очень груб со своей женой, и в разговорах по телефону с ней¹¹ допускал такие оскорбительные выражения, которые не к лицу не только интеллигентному человеку, но даже рабочему или колхознику, исключая, конечно, хулиганов. Весь коллектив редакции и типографии газеты «Правда», в противоположность ее высокопоставленному мужу,

¹ Крупская Надежда Константиновна (1869–1939) – российская революционерка, советский государственный партийный, общественный и культурный деятель. Почетный член АН СССР. Жена В.И. Ленина.

² Ульянова Мария Ильинична (1878–1937) – участница российского революционного движения, советский партийный и государственный деятель, младшая сестра В.И. Ленина.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ В тексте «Сталин».

⁵ Как-то: гадина, проститутка и прочее – *Прим. И.А. Маханова.*

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Инициалы вписаны над строкой.

⁸ Аллилуев Сергей Яковлевич (1866–1945) – русский революционер, отец Надежды и Павла Аллилуевых, тесть И.В. Сталина. После революции работал в области электрификации, строил Шатурскую ГЭС, работал в «Ленэнерго». Умер в Москве в 1945 г.

⁹ В тексте ошибочно «Алла».

¹⁰ Ежова (Фейгенберг-Ноткина, Хаютина по первому мужу, Гладун по второму мужу) Евгения Соломоновна (1904–1938) – советский издательский работник. В 1930-е гг. – заместитель главного редактора журнала «СССР на стройке». Покончила жизнь самоубийством (по другой версии, убита мужем).

¹¹ Слово вписано над строкой.

за исключением злопыхателей, а такие всегда найдутся в любом коллективе, относился к Надежде¹ Сергеевне как к божеству, не только уважая в ее лице супругу руководителя страны, но и преклоняясь перед ней за ее добродушие, абсолютное² отсутствие какого-либо зазнайства, чуткое товарищеское отношение ко всем сотрудникам. Ее поразительно красивая внешность, большие красивые глаза, пышные волосы «блонд», исключительно правильные черты лица и красивая фигура делали ее предметом восхищения и обожания со стороны мужской части нашего комсостава. В совокупности ее внешность можно охарактеризовать как русская красавица в самом лучшем смысле этого определения. Некоторые говорили: чувствуется аллилуевская породистость!

Один только Сталин, по-видимому, не был очарован ею. Но нашлись злопыхатели и какие-то весьма темные личности, которые очевидно кем-то были подсланы, так как иначе я по своему служебному положению должен был бы их знать, которые стали нагло и нахально ухаживать за нею, но она не давала никому такого повода и, по-видимому, не заметила этих назойливых ухаживаний, которые происходили³ на глазах у широкой публики, и скоро после этих провокаций стало известно, что Надежда⁴ Сергеевна умерла от отравления в столовой. В действительности Надежда застрелилась в 1932 г. Прошел слух, что И.В. Сталин застрелил жену в порыве гнева. Версия об отравлении в столовой нигде больше не встречается.

В тот же день⁵, как об этом стало известно, покончил жизнь самоубийством ее родной брат Павел Сергеевич Аллилуев – уполномоченный ЦК партии и заместитель начальника Автобронетанкового управления РККА⁶. Позднее стало известно, что П.С. Аллилуев имел крупный разговор со Сталиным, когда оказался свидетелем сцены ревности⁷ Сталина⁸ к своей жене, обвинений ее в измене и легкомысленном поведении. Загадочная смерть Надежды⁹ Сергеевны и самоубийство ее брата вызвали кривотолки по всей Москве и там, где работала жена Сталина, то есть в редакции газеты «Правда». А потом вскоре поползли слухи о том, что Сталин застрелил свою жену. По моим наблюдениям одна сцена ревности не могла вызвать столь большой взрыв злобы. Если учесть, что еще до этой провокации, вызвавшей сцену ревности, был весьма длительный период жестокого отношения, в течение которого были вспышки злобы, вызванные тем, что добрая душа Надежды¹⁰ не могла мириться со зверскими расправами и расстрелами таких большевиков, как Рыков¹¹, Бухарин¹², Зиновьев¹³, Каменев¹⁴ и хамским отношением Сталина к семье Ленина, с которой

¹ В тексте ошибочно «Алла».

² Слово вписано над строкой.

³ В тексте: назойливо преподносились

⁴ В тексте ошибочно «Алла».

⁵ В действительности это произошло шесть лет спустя.

⁶ Аллилуев Павел Сергеевич (1894–1938) – советский военный деятель, брат Н.С. Аллилуевой. Заместитель начальника Главного автобронетанкового управления РККА по политической части. Умер (или застрелился) в своем кабинете 2 ноября 1938 г.

⁷ Слова «сцены ревности» вписаны над строкой.

⁸ В тексте добавлено «по отношению».

⁹ В тексте ошибочно «Алла».

¹⁰ В тексте ошибочно «Алла».

¹¹ Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – советский политический и государственный деятель, председатель СНК СССР в 1924–1930 гг., член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1922–1930 гг. Осужден по делу «Антисоветского правотроцкистского блока» и расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

¹² Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – советский политический, государственный и партийный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1924–1929 гг., академик АН СССР. Осужден по делу «Антисоветского правотроцкистского блока» и расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

¹³ Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) – революционер, большевик, советский политический и государственный деятель. Член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1919–1926 гг. Осужден по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

¹⁴ Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель. Член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1919–1925 гг. Осужден по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

семья Аллилуевых была связана узами дружбы¹. Трагическая гибель Надежды² Аллилуевой была неизбежным³ финалом столкновения добра и зла в семье Сталина. Поэтому я не удивляюсь, если со мной и мне подобными большевиками происходит зверская расправа. Это вполне естественно. Абсолютная власть может испортить даже добрейшего человека и ангела, превратив в сатану, а Сталин еще до обладания абсолютной властью, еще при жизни Ленина обладал злым и сатанинским характером. Вот об этом-то и предупреждал нас, большевиков, наш учитель, а мы, идиоты, не послушали его. Я, как большевик более старой формации, прошу у тебя, Ванюша, прощение за этот идиотизм и слабоумие. Ты, и за тобою последующие молодые поколения будут расплачиваться за этот роковой идиотизм, когда мы позволили Сталину нас обмануть, и наперекор завещанию Ленина выбрали его генеральным секретарем ЦК. Вот эта роковая ошибка и привела нас обоих в эту ужасную тюрьму.

Как ты помнишь, Ванюша, в годы ожесточенной Гражданской войны и белого террора Ленин упразднил тюрьмы, и вместо них были изоляторы с нетюремным режимом, а Сталин вновь восстановил тюрьмы, увеличил их число, битком набил их и установил тюремный режим, превосходящий по жестокости и бесчеловечности царский⁴, и не уступает в этом отношении самым свирепым режимам восточных деспотий.

Созданием же такой тюрьмы, как Сухановка, с абсолютно нечеловеческим режимом и пытками над арестованными, довел свое искусство тюремной тирании и произвола до апогея. Ты сам, Ванюша, видишь, как изуродовали меня сталинские палачи – мне сломали спинной хребет – позвоночник, добиваясь нужных им показаний, и я эти показания им дал. В противном случае они продолжали бы⁵ эту сатанинскую пытку, которую аж⁶ страшно вспомнить. До этой пытки моя спина была такой же прямой, как и твоя, и рост мой был 1 метр 90 сантиметров, недаром я был солдатом Императорского Лейб-гвардии Преображенского полка. Теперь же, в согнутом положении я не выше тебя, а твой рост, наверное, 1 м 70 см. До ареста волосы на голове не имели седины, а теперь ты видишь, что в 50 лет [я] седой, как лунь, как будто мне лет 70. Но раз я подписал показания, которые они требовали, у них есть все основания требовать для меня расстрела, а санкция Сталина на это, то есть расстрел «нашего Мартина Идена», уже давно дана авансом. Но самое печальное, что за моим расстрелом будут сажать в тюрьму всех моих земляков-архангельцев, которых я воспитывал в духе преданности учению Ленина, когда руководил ими, работая в Архангельске. Вот этого у джеклондоновского Мартина Идена не было, и он умирал спокойно, с большим достоинством.

Еще один эпизод из моего следствия я хочу рассказать тебе, Ванюша, он относится и касается очень талантливого и потрясающего журналиста, имя которому *Михаил Кольцов*⁷.

Как заместитель ответственного редактора газеты «Правда» я был хорошо знаком с ним. Он часто бывал за границей, выполняя и рядовую работу заграничного корреспондента, а иногда и важные правительственные поручения. В общем, это была восходящая звезда крупной величины в литературном и журналистском мире. С начала испанских событий он был командирован в республиканскую Испанию, в Мадрид, и оттуда шел непрерывный поток его корреспонденции. Временами он вызывался Сталиным для информации, и непременно бывал у нас в редакции и делился с нами своими впечатлениями. В последний раз, когда он заходил к нам в редакцию, до моего ареста, он был очень напуган и встревожен массовыми арестами и расстрелами. Рассказывал о том, что когда он возвращался в Москву через Францию и Швейцарию, то видные французские коммунисты и прогрессивные писатели, встревоженные массовыми арестами и казнями в Москве, просили объяснений этих непонятных событий. А когда он проезжал Швейцарию,

¹ Слова «с которой семья Аллилуевых была связана узами дружбы» вписаны над строкой.

² В тексте ошибочно «Алла».

³ Слово вписано над строкой.

⁴ В тексте добавлено «тюремный режим».

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Выделено И.А. Махановым. Кольцов (Фридлянд) Михаил Ефимович (1898–1940) – советский публицист, журналист, писатель. В 1938 г. был отозван из Испании и арестован. Расстрелян.

то заехал к Ромену Роллану¹ по его просьбе, который также был встревожен и озадачен такими событиями и судьбой, как он говорил, русской революционной интеллигенции. Он опасался повторения общеизвестного процесса самоуничтожения (как это имеет место у инфузорий²) на гильотине революционной интеллигенции Великой Французской революции. Ромен Роллан просил Михаила Кольцова более подробно осветить эти трагические события в Москве на³ обратном пути из Москвы в Мадрид.

На объективное освещение этих событий со стороны буржуазной прессы и некоторых писателей, вернувшихся из Москвы⁴, он положиться не мог, а ему, Михаилу Кольцову, было очень лестно такое доверие великого писателя и друга СССР. Правда, Ромен Роллан еще добавил, что освещение московских событий таким прогрессивным американским писателем, как Джон Стейнбек⁵, которому он верит, особенно встревожило его, и он собирался уже написать личное письмо Сталину об этом, но решил подождать освещение событий его молодым другом Михаилом Кольцовым. Потом меня арестовали⁶.

В Сухановке на следствии вдруг его вызвали во внутреннюю тюрьму, где, оказывается, находился под следствием Михаил Кольцов, и меня допрашивали о нем и пытались его пристегнуть ко мне как к главарю антисоветской организации в газете «Правда», но из этого ничего не вышло⁷. Но из этих допросов и некоторых очных ставок мне удалось выяснить дальнейший ход событий и свидания Ромен Роллана с Михаилом Кольцовым. Оказывается, действительно, на обратном пути из Москвы в Мадрид Кольцов заехал к Ромену Роллану в Швейцарию и подробно осветил ему характер событий и лиц, которые арестовываются и, как правило, казнятся. После отъезда Кольцова в Испанию (это была его последняя поездка) Ромен Роллан обратился к Сталину с письмом, в котором предупреждал его об опасных последствиях массовых убийств и просил Сталина прекратить этот геноцид, сославшись в письме на информацию Кольцова. Понятно, что Кольцов был немедленно вызван из Испании и посажен в тюрьму, а геноцид все прогрессировал и не затихал. Даже такой мировой авторитет и светоч гуманизма, как Ромен Роллан, не мог повлиять на талантливого ученика Макиавелли, превзошедшего своего учителя.

До того, как меня перевели в одиночную камеру в бывший монашеский⁸ дом⁹ в камеру, где находился «наш Мартин Иден», имели место два события. Первое событие: надзиратели поставили третью кровать в камере, но для кого? Через полчаса в камеру вошел человек с мертвенно-бледным лицом, в страшном испуге, так, как будто он входил в камеру, где находились тигры лютые, готовые его проглотить. Через минуту убедившись, что перед ним не тигры, а люди, он успокоился. Отдышавшись от испуга, вызванного тем, что следователи стращали его Сухановкой и говорили ему, что в камерах там арестованные сходят с ума, он отрекомендовался:

– Троцкист Аврутин¹⁰.

Он рассказал кратко свою историю. Он учился в МВТУ¹¹ и участвовал в троцкистской оппозиции под руководством сына Троцкого, тоже студента МВТУ Седова¹². За участие

¹ Ромен Роллан (1866–1944) – французский писатель, общественный деятель, ученый-музыковед.

² Инфузории – группа наиболее высокоорганизованных гетеротрофных простейших.

³ Слово вписано над строкой поверху зачеркнутого слова.

⁴ Слова «вернувшихся из Москвы» вписаны над строкой.

⁵ Стейнбек Джон Эрнст (1902–1968) – американский прозаик.

⁶ Далее в тексте «И вот находясь...»

⁷ Кольцов был арестован.

⁸ Зачеркнуто «монастырский».

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Аврутин Марк Соломонович (1896–1941) – старший диспетчер ОКСа Уфимского нефтеперерабатывающего завода. Исключен из ВКП(б) в 1928 г. как троцкист. Арестован 2 марта 1940 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации, расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

¹¹ Московское высшее техническое училище (в настоящее время – Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана).

¹² Седов Лев Львович (1906–1938) – старший сын Л. Троцкого от гражданского брака с Н. Седовой. Принимал активное участие в троцкистском движении. С 1929 г., сначала в Берлине, а затем в Париже выпускал «Бюллетень оппозиции». Умер после операции в клинике в Париже.

в оппозиции он был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей, отбыл этот срок и жил на периферии на правах ссыльного. Изредка его вызывали в Москву в качестве свидетеля по делам других троцкистов и отпускали на место работы в провинцию. На этот раз его арестовали в ссылке, привезли в Москву, в так называемом «международном вагоне» (арестантском) и посадили в Бутырскую тюрьму. Долго не вызывали и, наконец, вызвали к следователю, который объявил, что его отвезут в особую тюрьму, где сидят особо важные преступники, которых он должен изобличить как скрытых троцкистов. Если же он этого не сделает, то сам будет там сидеть. Боговой тогда успокоил его и говорит, что ему нечего бояться, так как от Аврутина им не нужно никаких показаний на себя. Его, Аврутина, могут в любую минуту осудить еще раз за участие в троцкистской оппозиции, которого он не отрицает. От тебя будут, по-видимому, требовать на очных ставках изобличать сидящих здесь лиц как участников троцкистской оппозиции в МВТУ. На этом и закончилось мое пребывание в камере с Иваном Васильевичем Боговым, так как меня вызвали на допрос, и после страшного истязания меня в одной из «пытошных» комнат в церкви, я больше в ту камеру¹ уже не вернулся. Мы расстались с Боговым, как родной отец с сыном, плакали и рыдали безутешно.

Допрашивал меня майор госбезопасности (с одним ромбом), фамилии не запомнил, в присутствии Родоса, очевидно, это был один из больших контрразведчиков. Он требовал от меня признания, что я был участником военного заговора Тухачевского и предупреждал, что в случае отказа будешь подвергнут «усиленному» допросу. Я отказался дать такие показания. Он примерно на протяжении целого часа уговаривал меня не губить себя и свою семью, то ласково, то грубо, и, наконец, дал указание:

– Увести его на «усиленный допрос»!

Кабинет этого следователя, как и «пытошная» комната, находились на первом этаже церкви. В кабинет вошли два надзирателя. Майор госбезопасности скомандовал:

– Одеть ему наручники!

Впервые мне надели советские наручники, болезненное действие которых на руки я оценил по достоинству. Они тем сильнее и болезненнее впивались в тело, чем больше сопротивляешься им. Ничего не скажешь, весьма совершенный механизм придумали на свою беду.

Привели меня в комнату, где по моим предположениям был алтарь Господень. Там меня раздели догола, невзирая на очень низкую температуру. Меня трясло и лихорадило и от холода и, по-видимому, от ожидания истязаний. Потом вошли в комнату Мешик, который уже носил два ромба, майор госбезопасности, допрашивавший меня, и Родос, и за ними вошли четыре палача² в белых халатах с капюшонами вроде тех, которые носят ку-клукс-клановцы³ в США. Лица их были закрыты капюшонами. Мешик, подойдя ко мне и увидев, что я трясусь от холода, сказал:

– Сию минуту тебя согреем!

И ударил меня наотмашь резиновой дубинкой по лицу так, что у меня посыпались искры из глаз. Это был, очевидно, сигнал к истязанию, и меня стали молотить почем попало четыре палача какими-то резиновыми шлангами так, что я, как мячик, летал по очереди то к одному, то к другому. Я еще был в сознании, но чувствовал, что долго не выдержу. Ноги подкосились, и я упал на железный пол церкви. Меня продолжали молотить эти четыре чудовища, пока я не впал в бессознательное состояние и больше не приходил в себя.

Очнулся я в одиночной камере. Здесь⁴ я впервые почувствовал, что тело мое горит и как будто поджаривается на раскаленной плите. Около меня был тюремный врач и медсестра. Я не подал вида, что пришел в себя, и слушал их разговор до тех пор, пока не впал опять в бессознательное состояние⁵. Врач говорил медсестре, чтобы она не отходила

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над зачеркнутым словом.

³ Ку-Клус-Клан – ультраправая организация в США, террористическими методами отстаивавшая такие экстремистские идеи, как превосходство белых, белый национализм. В середине XX в. выступала также против коммунизма.

⁴ В тексте «и».

⁵ В тексте «бессознание».

от арестованного ни на минуту, так как состояние его внушает ему опасение, что сердце не выдержит такого почти 100 % поражения наружного покрова. Они явно переборщили в избиении, а теперь требуют, чтобы мы как можно скорее привели его в чувство. Следите за пульсом, и в случае ослабления делайте уколы с камфарой. Я пойду и доложу начальству о состоянии арестованного, и никаких гарантий им не дам о приведении его в чувство раньше, чем за неделю. Больше я ничего не слышал и впал в бессознательное состояние. Временами я приходил в себя и как-то открыл глаза, чтобы увидеть медсестру, но я ничего не увидел – мои глаза погрузились в полный мрак. Медсестра прикасалась к моим глазам своими пальцами и спрашивала, вижу ли что-нибудь. Я только покачал головой и впал опять в бессознательное состояние.

Благодарности

Выражаем благодарность Станиславу Ивановичу Маханову – сыну Ивана Абрамовича Маханова за то, что, несмотря на непростые отношения с отцом, он сохранил рукопись его воспоминаний и разрешил нам сделать их достоянием читателей.

Литература

[Алексей Федорович Гладун](http://ru.rodovid.org/wk/Запись:793171) – Алексей Федорович Гладун. URL: <http://ru.rodovid.org/wk/Запись:793171> (дата обращения: 10.10.2017).

[Бешанов, 2013](#) – *Бешанов В.* «По своим артиллерия бьет...». Слепые боги войны. М.: Яуза-Пресс, 2013. 448 с.

[Головкова, 2009](#) – *Головкова Л.А.* Сухановская тюрьма: спецобъект № 110. М.: Возвращение, 2009. 164 с.

[Красильников, 2017](http://samlib.ru/k/krasilnikov_o_j/mahanov.shtml) – *Красильников О.Ю.* Иван Маханов, Кировский завод... URL: http://samlib.ru/k/krasilnikov_o_j/mahanov.shtml (дата обращения: 12.09.2017)

[Ленин, 1970](#) – *Ленин В.И.* Письмо к съезду. 23–26 декабря 1922 г. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 343–346.

[Майский, 1980](#) – *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. Ташкент: Узбекистан, 1980. 672 с.

[Лубянка, 1997](#) – *Лубянка, ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917–1960.* Справочник. М.: МФД, 1997. 352 с.

[Рубцов, 2007](#) – *Рубцов Ю.* Мехлис – тень вождя. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 512 с.

References

[Aleksey Fedorovich Gladun](http://ru.rodovid.org/wk/Zapis':793171) – Aleksey Fedorovich Gladun. URL: <http://ru.rodovid.org/wk/Zapis':793171> (accessed on: October, 10, 2017) [in Russian].

[Beshanov, 2013](#) – *Beshanov V.* «Po svoim artilleriya b'et...». Slepые bogи voyny [“In its artillery beats...”. Blind gods of war]. Moscow: Yauza-Press, 2013. 448 p.

[Golovkova, 2009](#) – *Golovkova L.A.* Sukhanovskaya tyur'ma: spetsob"ekt № 110 [Sukhanovo prison: special facility number 110.]. Moscow: Vozvrashchenie, 2009. 164 p.

[Krasil'nikov, 2017](http://samlib.ru/k/krasilnikov_o_j/mahanov.shtml) – *Krasil'nikov O.Yu.* Ivan Makhanov, Kirovskiy zavod [Ivan Makhanov, the Kirov factory...]. URL: http://samlib.ru/k/krasilnikov_o_j/mahanov.shtml (accessed on: October, 10, 2017).

[Lenin, 1970](#) – *Lenin V.I.* Pis'mo k s'ezdu. 23–26 dekabrya 1922 g. [A letter to the congress. December 23–26, 1922] // The Complete Works. 5 th ed. Vol. 45. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1970. P. 343–346].

[Majskij, 1980](#) – *Majskij I.M.* Vospominaniya sovetskogo diplomata. 1925–1945 [Memoirs of a Soviet diplomat. 1925–1945]. Tashkent: Uzbekistan, 1980. 672 p.

[Lubjanka, 1997](#) – *Lubjanka, VChK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB 1917–1960.* Spravochnik [Lubyanka, VChK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB 1917–1960. Directory]. Tashkent: Uzbekistan, 1980. 352 p.

[Rubcov, 2007](#) – *Rubcov Ju.* Mehliis – ten' vozhdja [Mehliis – the shadow of the leader]. Moscow: Yauza, Eksmo, 2007. 512 p.

УДК 94(47).084.8

В Сухановской тюрьме. Из воспоминаний И.А. Маханова

Подготовка к публикации и вступительная статья
Игорь Олегович Тюменцев ^{a, *}

^a Волгоградский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы, Российская Федерация

Комментарии
Александр Дмитриевич Вяткин ^b

^b Свободный исследователь

Аннотация. В статье впервые опубликован фрагмент тюремных воспоминаний главного конструктора артиллерийских вооружений Кировского завода И.А. Маханова. Мемуарист до последнего времени считался погибшим в сталинских застенках, но, как оказалось, он не только выжил, но и подробно описал свою тюремную одиссею. Убежденный большевик-ленинец из поколения «детей революции», он смог получить хорошее образование, занял одну из ключевых должностей в ВПК СССР, был вхож в высшие эшелоны власти Советской России. Благодаря доступу к информации, в том числе и секретной, он судил о событиях происходящих в стране не понаслышке. Публикуемый фрагмент дает представление о характере его воспоминаний и описывает пребывание И.А. Маханова в Сухановской тюрьме, о которой до сегодняшнего дня почти ничего не известно.

Ключевые слова: сталинизм, военно-промышленный комплекс, характер репрессий, дело М. Тухачевского, порядки в Сухановской тюрьме, встречи с репрессированными.

(Окончание в следующем номере)

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: tijumencev@mail.ru (И.О. Тюменцев)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(2): 192-204

DOI: 10.13187/ra.2017.2.192
www.ejournal16.com

UDK 930/314.7

“The Information on the Population Size Must be Exhaustive...”: The Problems in Organizing the Accounting of Evacuated Citizens in 1941–1942

Preparation for publication, introductory article and comments

Evgeny F. Krinko ^{a, b, *}

^a Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Institute of Social and Economic Research of Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Evacuation of the population to the east of the country during the Great Patriotic War was massive. In total, in 1941–1942 from the western regions of the country more than 17 million people were transported to the Soviet home front. Significant work was done to help the evacuees. One of the conditions of this was the organization of the registration of people who arrived in new places.

The published documents are devoted to problems of organizing the accounting of evacuated citizens in 1941–1942. First of all, the difficulties were due to the huge number of evacuated citizens. Technical difficulties in the organization of statistical accounting were due to the lack of paper for the production of blanks, high workload of printing plants and other circumstances. The published documents have been extracted from the Central Statistical Directorate fund of the State Planning Committee of the USSR in the Russian State Archive of Economics. All documents are published for the first time.

Keywords: Great Patriotic War, demographic statistics, the evacuation of the population, registration of evacuated citizens, Central Statistical Directorate.

Статистические документы – один из наиболее ценных видов исторических источников, содержащий сведения о различных сторонах жизни советского общества. В то же время степень полноты и достоверность советской статистики не раз становились предметом научного обсуждения. В первую очередь, исследователи обращали внимание на ее политическую ангажированность, особенно при проведении переписей населения в 1937 и 1939 гг. (Андреев и др., 1993; Жиромская, 1995 и др.). Однако свою роль играли и объективные трудности в работе органов статистики, особенно в годы Великой Отечественной войны (Исупов, 2000; Исупов, 2011; Кринко, 2004 и др.).

Главным органом сбора статистической информации в стране являлось Центральное статистическое управление (далее – ЦСУ) Госплана СССР. В его состав входил отдел

* Corresponding authors

E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

демографии, в котором действовал сектор численности населения. На местах за сбор сведений отвечали статистические управления союзных и автономных республик, краев и областей. Изменения в естественном движении населения в условиях военного времени привели к необходимости разработки и внедрения в систему статистического учета новых форм. Это было связано не только с существенными изменениями таких важнейших демографических показателей, как рождаемость и смертность, но и со значительно выросшими потоками миграций, в первую очередь, вследствие эвакуации населения из прифронтовой зоны в 1941–1942 гг.

Уже 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации при Совнаркоме СССР во главе с наркомом путей сообщения Л.М. Кагановичем. Однако вскоре выяснилось, что он не может обеспечить четкую и оперативную работу данного органа. 3 июля председателем Совета по эвакуации был назначен кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР Н.М. Шверник. 26 сентября при Совете по эвакуации было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя Совнаркома РСФСР К.Д. Памфиловым. Одновременно Памфилов стал заместителем председателя Совета по эвакуации. Уполномоченные по эвакуации населения при совнаркомах республик, краевых и областных исполкомах координировали решение задач по приему и учету эвакуированных граждан на местах.

Эвакуация населения на восток страны носила широкомасштабный характер. Всего в тыл в 1941–1942 гг. различными видами транспорта было вывезено примерно 17 млн человек (Куманёв, 1995: 145). Значительная работа была проделана по обустройству эвакуированных граждан. Одним из условий для этого была организация учета прибывших на новые места людей. 26 ноября 1941 г. было принято решение о проведении похозяйственного учета в сельских советах. На основании полученных данных собирались сводки о численности хозяйств и населения по всем сельсоветам и о распределении эвакуированного населения по республикам и областям (док. № 1, 2, 3). Помимо местных властей и органов статистики, в организации учета эвакуированных участвовало Управление по эвакуации населения (док. № 5).

Однако сбор сведений натолкнулся на многочисленные сложности. Прежде всего, они были обусловлены огромным количеством эвакуированных граждан, прибывавших как в организованном порядке, с предприятиями и учреждениями, так и добровольно – с семьями и/или индивидуально. Технические трудности в организации статистического учета объяснялись отсутствием бумаги для изготовления бланков и высокой загруженностью типографий. Статистические управления союзных республик просили изменить сроки предоставления информации вследствие отдаленности районов и плохой работы почты (док. № 4). Возникали и методические проблемы, связанные с тем, кого именно считать эвакуированными (док. № 2, 6). Достоверность части уже собранных данных вызывала серьезные сомнения (док. № 6, 11). Ряд краев, республик и областей их так и не представил не только к началу, но и к концу весны (док. № 8, 9, 10), несмотря на специальное постановление Совнаркома РСФСР, обязавшее закончить составление поименных списков эвакуированного населения к 15 апреля 1942 г. (док. № 7). Указанные вопросы получили отражение в ряде публикаций (Мелехова, 2014 и др.), но их нельзя считать полностью изученными.

В конце 1942 г. Совет по эвакуации был упразднен. Летом 1942 г., в разгар нового наступления вермахта, была создана Комиссия по эвакуации, которую также возглавил Н.М. Шверник. Но круг ее полномочий был сужен. Это стало одним из тех обстоятельств, которые привели к фактическому срыву эвакуации населения из южных регионов СССР летом 1942 г. (Линец, 2003: 51). Ликвидация Совета по эвакуации, а вместе с ним и Управления по эвакуации населения, негативно сказались и на организации учета эвакуированных граждан (док. № 12).

Публикуемые документы извлечены из двух дел фонда ЦСУ Госплана СССР, хранящихся в Российском государственном архиве экономики (далее – РГАЭ) и относящихся к периоду 1941–1942 гг. Это дело № 315 «Указания ЦСУ СССР Госплана СССР и переписка с подведомственными статистическими органами о проведении учета численности хозяйств и населения и распределении эвакуированного населения на основе

данных сельсоветского учета» и дело № 316 «Докладные записки ЦСУ СССР и статуправлений о ходе работы по составлению списков эвакуированного населения». Все документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Они расположены в хронологической последовательности, снабжены сквозной нумерацией и заголовком. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках.

№ 1

[Письмо ЦСУ Госплана СССР]

12 декабря 1941 г. № 10¹

Начальнику статистического управления РСФСР

В связи с телеграммой и письмом ЦСУ Госплана СССР от 26/XI-1941 г. «О проведении похозяйственного учета в сельских советах Союза ССР на 1 января 1942 г.» предлагается Вам на основе данных сельскохозяйственного учета организовать получение сводок:

а) о численности хозяйств и населения по всем сельсоветам и

б) о распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода по всем районам РСФСР.

Составление указанных сводок должно быть поручено районным и участковым инспекторам ЦСУ.

Препровождая при сем формы сводок и инструкционные указания к составлению этих сводок, в связи с затруднениями с централизованным печатанием и рассылкой бланков, предлагаем Вам размножение форм поручить непосредственно областным, краевым и республиканским статуправлениям.

Сроки предоставления в ЦСУ Госплана СССР областных и республиканских сводок:

«О численности хозяйств и населения» – 20 февраля;

«О распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода» – 5 марта 1942 г.

Для печатания форм сводок бланкоиздательству дать распоряжение о выдаче Вам 3200 печатных листов бумаги².

Зам[еститель] начальника ЦСУ Госплана СССР

Возин

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 315. Л. 13. Машинопись.

№ 2

Указания к составлению сводок численности сельского населения по данным сельскохозяйственного учета на 1 января 1942 г.³

В связи с телеграммой и письмом ЦСУ Госплана СССР от 26 ноября с. г. «О проведении похозяйственного учета в сельских советах Союза ССР на 1 января 1942 г.» предлагается Вам на основе данных сельскохозяйственного учета организовать получение сводок численности сельского населения по всем сельсоветам Вашей республики (края, области):

Сводки численности сельского населения составляются по прилагаемой форме «Сведения о численности хозяйств (семей) и населения в ... сельсовете ... района обл[ась] (край, респуб[лика]) на 1 января 1942 г.» на каждый сельсовет отдельно.

При проведении этой работы необходимо иметь в виду следующее:

1. Источниками «сведений» являются:

А) Список хозяйств, проживающих на территории сельсовета (ф[орма] 4), составляемый секретарями сельских советов на основании похозяйственных книг основных производственных показателей хозяйств колхозников (а также рабочих, служащих и кооперативных кустарей) ф[орма] № 2 и похозяйственных книг основных

¹ Дата проставлена чернилами.

² Дописано чернилами.

³ Приведены в качестве приложения к предыдущему документу.

производственных показателей хозяйств единоличников (а также некооперированных кустарей) – ф[орма] № 3.

Б) Список семейств рабочих и служащих, постоянно проживающих на территории сельского совета и не имеющих построек, усадеб, посевов – ф[орма] № 2а.

В) Список лиц, временно проживающих на территории сельсовета (за исключением эвакуированного населения) – ф[орма] № 4а.

Г) Список эвакуированного населения, составляемый отдельно по той же ф[орме] 4а.

При этом следует иметь в виду, что к эвакуированному населению относятся прибывшие в данный сельсовет после 22 июня 1941 г. в порядке организованной эвакуации или самостоятельно. Переселившиеся до Отечественной войны, независимо от территории выхода, а также спец(труд)переселенцы и немцы Поволжья к эвакуированному населению не относятся и должны быть учтены по спискам ф[ормы] № 4 и ф[ормы] № 2а.

2. Сведения о численности населения должны быть исчерпывающими: а) учетом должно быть охвачено население всех без исключения сельских населенных мест, находящихся на территории сельсовета, вне зависимости от их величины и характера (села, поселки, деревни, хутора, колхозные фермы, поселения МТС, совхозов, промышленных и др. предприятий, лесные сторожки, железнодорожные станции, будки и т. п.); б) население, как постоянное (наличное и отсутствующее), так и временно проживающее в т[ом] ч[исле] и эвакуированное; в) население всех общественных групп – рабочие, служащие, колхозники, кустари, кооперированные и некооперированные единоличники и проч[ие], а также население детских учреждений (интернатов, детских домов), больниц и т. п.

В связи с этим предварительно по каждому сельскому совету должен быть составлен исчерпывающий список всех населенных мест, находящихся на его территории, для этой цели необходимо воспользоваться списком населенных мест, составленным на основании переписи населения 1939 г., и внести в него соответствующие дополнения. Исключение населенных мест из списков может быть произведено лишь в результате сельсоветского учета, когда подтвердится действительность ликвидации или слияния с другими того или иного населенного пункта.

Составленные секретарями сельсоветов списки по ф[ормам] №№ 4, 2а, 4а должны полностью охватить население всех населенных мест.

В случае пропусков сведений по тому или иному населенному месту такие сведения должны быть собраны и включены в итоги.

3. Для составления сводок о численности населения по каждому сельсовету необходимо обеспечить своевременную подготовку в сельских советах итоговых данных сельсоветского учета (по спискам ф[орм] №№ 4, 2а, 4а, а также по спискам эвакуированных).

Для этого рай[онный] инспектор ЦСУ должен проинструктировать секретарей сельсоветов о порядке подсчетов данных по каждому хозяйству о наличном и отсутствующем населении и о получении данных по сельсовету по каждому списку в отдельности.

4. В отношении каждого отсутствующего в книгах и списках обязательно должна быть отметка о времени и причинах отсутствия.

Из списков и книг должны быть исключены все умершие и переселившиеся из пределов сельского совета, а также включены родившиеся и вновь поселившиеся до 1 января 1942 г.

В случае выхода члена семьи из состава хозяйства (семьи) в другое хозяйство данного сельсовета до 1 января 1942 г. необходимо проверить, включен ли последний в это хозяйство (семью).

5. Если окажется, что хозяйства эвакуированных записаны в качестве колхозников, единоличников или рабочих и служащих в списки формы №№ 4 и 2а, то их следует исключить из подсчета по этим формам и включить в итог по списку ф[ормы] № 4а, составляемому на эвакуированное население.

6. Кроме сводок о численности населения по сельсоветам, на основании данных сельсоветских списков эвакуированных графы «откуда прибыл» формы № 4а составляются

по прилагаемой при сем форме районной сводки «Распределение эвакуированного населения по республикам и областям выхода».

Данные по областям РСФСР и союзным республикам, не перечисленным в форме, как и названия областей и республик, вписываются в пустые строки.

7. Заполнение формы «Сведений о численности хозяйств (семей) и населения» по каждому сельсовету и составление сводки по району в целом (по той же форме), а также районной сводки о распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода возлагается на районных и участковых инспекторов ЦСУ.

8. Районная сводка сведений о численности хозяйств и населения вместе с сельсоветскими сводками представляется рай[онным] инспектором ЦСУ в областное (краевое, республ[иканское]) статуправление 1 февраля 1942 г., а районная сводка данных о численности эвакуированного населения по республикам и областям выхода – 15 февраля 1942 г.

9. Обл[астное] (кра[евое], республ[иканское]) статуправление после проверки районных сводок делает по той же форме областную сводку численности хозяйств и населения и препровождает ее, вместе с копиями районных сводок, в статуправление союзной республики не позднее 10 февраля, а сводные данные о распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода – 25 февраля.

10. Статуправление союзной республики представляет сводки по республике вместе с копиями областных итогов в отдел демографии ЦСУ Госплана СССР в г. Томск в следующие сроки: 20 февраля – сводки численности хозяйств и населения и 5 марта – сводки о распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода.

За нач[альника] отдела демографии ЦСУ СССР
Госплана СССР

/Подъячих¹/

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 315. Л. 14–15. Машинопись.

№ 3

[Письмо начальника Статистического управления РСФСР]

ЦСУ Госплана СССР
Статуправление РСФСР
Отдел населения и здравоохранения
24 декабря 1941 г.
№ 13/55

Начальнику статистического управления
Всем² края, области, АССР

Настоящим сообщаю, что в связи с заданием ЦСУ Госплана СССР от 26/XI-1941 г. «О проведении похозяйственного учета в сельских советах Союза ССР на 1 января 1942 года» Вам предлагается на основе данных сельскохозяйственного учета организовать получение сводок:

- а) о численности хозяйств и населения по всем сельсоветам и
- б) о распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода по всем районам Вашей области, края, республики.

Составление указанных сводок возлагается на районных и участковых инспекторов.

Сроки предоставления этих сводок установлены следующие:

- а) О численности хозяйств и населения по всем сельсоветам рай[онный] инспектор предоставляет в обл[астное] (кра[евое], АССР) статуправление районную сводку, с приложением сельсоветских сводок – 1 февраля, обл[астное] (кра[евое], АССР)

¹ Подъячих Петр Гаврилович (1911–1971) – советский статистик, кандидат экономических наук (1947). Работал в учреждениях государственной статистики, в 1941–1948 гг. – начальником отдела ЦСУ Госплана СССР (1941–1948).

² Дописано чернилами.

статуправление представляет в наш адрес (г. Томск) сводку по области, краю, республике с приложением районных сводок не позднее 10. II;

б) о распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода – рай[онный] инспектор предоставляет 15 февраля, обл[астное] (кра[евое], АССР) статуправление 25 февраля.

Одновременно ставим Вас в известность, что в связи с затруднениями централизованного печатания и рассылкой бланков Вам необходимо организовать размножение бланков непосредственно в области, крае, республике. Для печатания этих форм бланкоиздательством дано указание местной конторе о предоставлении Вам _____ листов печатной бумаги.

Приложение: образцы форм сводок и инструкция к составлению сводок¹.

Начальник статического управления РСФСР
Копия верна

Кутянин

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 315. Л. 16. Машинопись.

№ 4

[Письмо Статистического управления Казахской ССР]

Статистическое управление Казахской ССР,
Гор. Алма-Ата, пр. Ленина, № 60.
Тел. № 45-63.

3 января 1942 г.

Отдел населения № 2-2

<Штамп>: Экспедиция Госплана СССР, 10.01.1942

Томск, ул. Розы Люксембург, № 18
Зам[естителю] начальника
ЦСУ Госплана СССР
Тов. Возину
Подъячих 12.01.42. <Подпись>²

Ваше письмо и указания о составлении сводок о численности хозяйств и населения на 1 января 1942 г. и о распределении эвакуированного населения по республикам и областям выхода получены 22 декабря 1941 г.

Поступившие по Вашей разрядке через бланкоиздательство 230 листов бумаги не обеспечили нас для печатания даже по одному экземпляру на сельсовет формы «Численность хозяйств и населения». Форма эта на 1/16 листа не помещается, так как бланк надо печатать на 2-х языках: казахском и русском, благодаря чему размер его удваивается и может быть помещен на 1/8 листа. Для второй формы бумаги совершенно не было, а этой формы также требуется по одному бланку на сельсовет.

Типографии г. Алма-Ата чрезвычайно загружены, поэтому сдать бланки в печать с условием, чтобы они были отпечатаны в несколько дней, трудно. После больших хлопот одна из типографий согласилась принять заказ и выполнить его к 7 января. Недостающую часть бумаги мы заняли в других организациях в надежде, что Вы нам возместите (300 листов).

Если 7–8 января мы разошлем бланки, то в такие области, как Кустанайская³, Акмолинская, Западно-Казахстанская, Карагандинская они придут 20–25 января, а в районы попадут только в первых числах февраля, так как в последнее время прохождения почты значительно увеличилось и в некоторых случаях удвоилось.

Приводим примеры:

¹ Предыдущий документ.

² Виза дописана чернилами.

³ В настоящее время Костанайская область Казахстана.

- 1) Почта из Уральска в Алма-Ату идет от 16 до 20 дней из Кустаная¹ 17 дней, из Павлодара 12–13 дней.
- 2) Почта из районов в обл[астные] центры идет примерно столько же времени.
Например:

Из Карабулакского района ² в Уральск	– 16 дней
Из Урдинского района ³	– 16 дней
Из Приуральского района ⁴	– 13 дней
Из Затобольского района ⁵ в Кустанай	– 15 дней
Из Узункольского района ⁶ в Кустанай	– 11 дней
Из Айыртауского района ⁷ в Петропавловск	– 11 дней
Из Арык-Балыкского района ⁸ в Акмолинск	– 12 дней
Из Вишневого ⁹ в Акмолинск	– 15 дней
Из Зайсанского ¹⁰ в Усть-Каменогорск	– 18 дней
Из Маркакольского ¹¹	– 18 дней

Список таких районов можно было бы утроить и более.

В связи с этим просим пересмотреть установленные Вами сроки для всех звеньев, так как намеченные Вами сроки для нас не реальны.

При большом напряжении работа эта может быть выполнена в следующие сроки.

Форма «Численность хозяйств и населения на 1.01.1942»:

Рай[онные] инспектора высылают в Обл[астное] статуправление – 20 февраля.

Обл[астное] статуправление высылают в Каз[ахское] статуправление – 5 марта.

Каз[ахское] статуправление высылают в ЦСУ – 20 марта.

Форма «Распределение эвакуированного населения по республикам и областям выхода»:

Рай[онные] инспектора высылают в Обл[астное] статуправление – 1 марта.

Обл[астное] статуправление - / - в Каз[ахское] статуправление – 15 марта.

Каз[ахское] статуправление - / - в ЦСУ – 1 апреля.

Ваше заключение просим телеграфировать

Зам[еститель] нач[альни]ка статуправления
Казахской ССР

<подпись>

/Бабаджанов/

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 315. Л. 4–4об. Машинопись.

№ 5

[Письмо начальника Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации при Совнаркомом СССР]

Управление по эвакуации населения при Совете по эвакуации

№ 124

15 января 1942 г.

Начальнику Центрально-статистического управления

¹ В настоящее время Костанай.

² В настоящее время в составе Алматинской области Казахстана.

³ В настоящее время Бокейординский район Западно-Казахстанской области Казахстана.

⁴ В настоящее время в составе Карабалыкского района Костанайской области Казахстана.

⁵ В настоящее время в составе Костанайского района Костанайской области.

⁶ В настоящее время в составе Костанайского района.

⁷ В настоящее время в составе Северо-Казахстанской области Казахстана.

⁸ В настоящее время в составе Айыртауского района Северо-Казахстанской области.

⁹ В настоящее время Аршалынский район Акмолинской области Казахстана.

¹⁰ В настоящее время в составе Восточно-Казахстанской области Казахстана.

¹¹ В настоящее время – в составе Курчумского района Восточно-Казахстанской области Казахстана.

Госплана СССР
Тов. Старовскому В.Н.¹

В настоящее время Управлением по эвакуации населения проводится в республиках, краях и областях переучет эвакуированного населения, размещенного в тыловых районах страны по утвержденной форме № 2.

Совет Народных Комиссаров от 5.1.1942 № 117-р обязывает Управление по эвакуации населения и исполкомы городских, районных, поселковых и сельских советов закончить составление списков по ф[орме] № 2 из всех размещенных в тыловых районах страны эвакуированных граждан к 15 марта 1942 г.

В связи с этим Управление по эвакуации населения просит Вас дать соответствующее указание республиканским, краевым и областным статистическим управлениям, а также районным и участковым инспекторам о необходимости оказывать помощь на местах в проведении переучета эвакуированного населения.

Необходимая помощь со стороны органов статуправлений областным, краевым и республиканским уполномоченным управления по эвакуации в проведении указанного на местах переучета особенно потребуются при уточнении списков населенных мест, уточнении границ городских поселений, наименований рабочих поселков и городских поселений в современных границах и т. д.

Копию Ваших указаний просьба сообщить.

Начальник управления по эвакуации населения

<подпись>

К. Памфилов

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 316. Л. 1. Машинопись.

№ 6

[Письмо статистического управления Казахской ССР]

Статистическое управление Казахской ССР,
Гор. Алма-Ата, пр. Ленина, № 60.
Тел. № 45-63.

3 февраля 1942 г.
Отдел населения № 2-4

Т Терлеци²

Начальнику ЦСУ Госплана СССР
Тов. Старовскому

На Вашу телеграмму от 28 января 1942 г. сообщаю следующее:

1. Составление списков эвакуированных проходит крайне медленно из-за отсутствия форм. Управление по эвакуации Каз[ахской] ССР только на днях получило от СНК Каз[ахской] ССР бумагу для печатания списков. Списки будут готовы через 5–6 дней. Таким образом, в отдаленные области они попадут только в первых числах марта, а в районы еще позже, поэтому есть опасность, что к 15 марта учет не будет закончен полностью. Управление по эвакуации по Каз[ахской] ССР получило также телеграмму из Куйбышева, что формы списков будут разосланы областям из Куйбышева 9 февраля, а это значит, что до районов и эти списки дойдут лишь в начале марта.

В ряде районов составление списков по старой форме подходило к концу, но в связи с изменением содержания списков они вынуждены будут составить заново.

2. По г. Алма-Ата учет эвакуированных был закончен, но благодаря большому недоучету он забракован и будет проводиться вновь.

¹ Старовский Владимир Никонович (1905–1975) – советский статистик, доктор экономических наук (1940), член-корреспондент АН СССР (1958). С 1919 г. работал в органах статистики, с 1941 по 1948 гг. возглавлял ЦСУ Госплана СССР и являлся заместителем председателя Госплана СССР.

² Написано чернилами.

На опыте проведения учета в г. Алма-Ате установлено, что некоторые эвакуированные скрывают, что они эвакуированы, опасаясь переселения в районы. Многие горожане, эвакуированные вместе с предприятиями, также не считают себя эвакуированными, а откомандированными, поэтому не были учтены.

Начальникам обл[астных] статуправлений на основе Вашей телеграммы были даны указания об оказании помощи в организации этой работы и систематическом контроле ее. На основе произведения учета в г. Алма-Ата еще раз даны указания начальникам обл[астных] статуправлений.

Начальник статистического управления
Казахской ССР

<подпись>

/Ермеков/

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 316. Л. 16. Машинопись.

№ 7

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР

Москва
№ 116

12 марта 1942 г.

Об окончании списочного поименного учета эвакуированного населения, размещенного в автономных республиках, краях и областях РСФСР

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Обязать СНК автономных республик и краевые (областные) исполкомы к 15 апреля 1942 г. закончить составление поименных списков эвакуированного населения по форме № 2, утвержденной Советом по эвакуации.

Именные списки эвакуированных в одном экземпляре представить Совнаркому РСФСР (отделу СНК РСФСР по хозяйственному учету эвакуированного населения).

2. Поручить Отделу СНК РСФСР по хозяйственному учету эвакуированного населения (тов. Куликову) установить по каждой автономной республике, краю, области сроки предоставления списков.

Зам[еститель] председателя СНК РСФСР
Управляющий делами СНК РСФСР

А. Пекшев¹
А. Панасенко

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 316. Л. 17. Машинопись.

№ 8

[Письмо начальника ЦСУ Госплана СССР]

Копия

Совет Народных Комиссаров Союза ССР
тов. Швернику Н.М.

О ходе работы по составлению списков эвакуированного населения

Распоряжением Совнаркома Союза ССР № 117-Р от 5 января 1942 г. Управление по эвакуации населения и исполкомы городских, районных, поселковых и сельских советов были обязаны закончить составление списков по форме № 2 на всех размещенных в тыловых районах страны эвакуированных граждан к 15 марта 1942 г. До истечения этого

¹ Пекшев Александр Алексеевич (умер в 1986 г.) — советский государственный деятель, в 1939–1942 гг. — первый заместитель председателя СНК РСФСР. Одновременно в 1941–1942 гг. — нарком государственного контроля РСФСР.

срока Управление по эвакуации населения было упразднено, и централизованное руководство этой работой отсутствует.

ЦСУ Госплана СССР проверило ход составления списков. По поступившим сообщениям составление списков закончено в Туркменской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР, Киргизской ССР. В РСФСР составление списков не закончено. Но имеется специальное постановление Совнаркома РСФСР от 12 марта с[его] г[ода] № 116 о порядке окончания этой работы. В Казахской ССР к составлению списков было приступлено лишь в начале марта, и по состоянию на 15 марта списки были закончены лишь по отдельным районам. В Узбекской ССР по состоянию на 21 марта списки были получены от 16 городов (из 25 городов) и от 51 района (из 118 районов).

Считая наименее удовлетворительной работу по составлению списков эвакуированных граждан в Казахской ССР и в Узбекской ССР и учитывая большое практическое значение списков для хозяйственного устройства эвакуированных, прошу Вас дать специальное телеграфное указание совнаркомам Казахской ССР и Узбекской ССР.

Проект указания прилагается.

Начальник ЦСУ Госплана СССР
3 апреля 1942 г.
№ 01-12
Верно:

/В. Старовский/

<подпись>

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 316. Л. 22–23. Машинопись.

№ 9

[Письмо начальника отдела демографии ЦСУ Госплана СССР]

20 апреля 1942 г.

20-12

Статуправление Орджоникидзевского края
Отдел населения

Копия: Статуправление Рязанской обл[асти],
Саратовской обл[асти]

Программой сведений по исчислению населения на первое число каждого месяца предусмотрено предоставление данных об эвакуированном населении по городу и селу в отдельности. Между тем Вами до сего времени сведения об эвакуированном населении не сообщаются.

Прилагаем для этой цели использовать все имеющиеся материалы (сводки по ф[орме] №26 Переселенческого управления, данные сельсоветского учета, механического движения населения и др.) и обязательно сообщить сведения о численности населения по городу и селу отдельно на 1 апреля и в дальнейшем точно сообщать такие сведения на первое число каждого месяца.

Начальник отдела демографии
Верно:

/Писарев/

<подпись>

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 315. Л. 18. Машинопись.

№ 10

[Письмо начальника отдела демографии ЦСУ Госплана СССР]

29 мая 1942 г.

20-12

В статуправление РСФСР

Отдел¹ населения

В нашем отношении за № 10 от 12/ХІІ-1941 г. предлагалось Вам, на основе данных сельсоветского учета, организовать составление сводок:

1. Численность хозяйств и населения.
2. Распределение эвакуированного населения по республикам и областям выхода.

Отдел демографии ЦСУ Госплана СССР сообщает, что до сего времени от Вас не получены:

а) сводки № 1 и № 2 по Орджоникидзевскому краю, Пензенской и Сталинградской областям, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и Якутской АССР,

б) сводка № 1 по Татарской АССР,

в) сводка № 2 по Краснодарскому краю, Башкирской и Бурят-Монгольской АССР, Архангельской и Вологодской областям.

Необходимо принять меры для скорейшей ликвидации этой задолженности.

Начальник отдела демографии
ЦСУ Госплана СССР
п.п. Верно:

/Писарев/
<подпись>

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 315. Л. 21. Машинопись.

№ 11

[Письмо начальника отдела демографии ЦСУ Госплана СССР]

6 июля [194]2 г.
№ 20-12

Статистическое управление Казахской ССР
Отдел населения

В представленной Вами сводке по сельсоветскому учету «Распределение эвакуированного населения по республикам и областям выхода» на 1 января 1942 г. по Северо-Казахстанской области имеется указание на выбытие из Калмыцкой АССР 1252 чел[овек] (?) эвакуированного населения.

Просьба проверить правильность сообщенных данных и результаты проверки со своими объяснениями сообщить отделу демографии.

Начальник отдела демографии
ЦСУ Госплана СССР
п.п., верно:

/Писарев/
<подпись>

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 315. Л. 25. Машинопись.

№ 12

[Телеграмма Статистического управления Таджикской ССР]

Сталинабад²
59 03 222 15 26

Москва Союзстат
Старовскому

Учет эвакуированных по форме 2 затянулся [в] связи ликвидацией управления эваксовета [и] передачей работы милиции[,] срок окончания милицией не установлен[.]

¹ Следующее слово «демографии» вычеркнуто чернилами.

² В настоящее время – Душанбе.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 316. Л. 36. Машинопись.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология (проект №17-18-01411)»

Литература

Андреев, Дарский, Харькова, 1993 – Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М.: Наука, 1993. 143 с.

Жиromская, 1995 – Жиromская В.Б. Людские потери в годы Великой Отечественной войны: точка отсчета // Людские потери СССР в период второй мировой войны. Сборник статей. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1995. С. 25–35.

Исупов, 2000 – Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.

Исупов, 2011 – Исупов В.А. Статистические источники по демографической истории России периода Великой Отечественной войны. Доклад на пленарном заседании I Международной научной конференции по исторической демографии и исторической географии (Сыктывкар, 11–14 мая 2011 г.). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2011. 20 с.

Кринко, 2004 – Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М.: Издательство «Союз», 2004. 312 с.

Куманёв, 1995 – Куманёв Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период второй мировой войны. Сборник статей. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1995. С. 137–146.

Линец, 2003 – Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. 564 с.

Мелехова, 2014 – Мелехова Ю.А. Организация учета эвакуированного населения в 1941–1943 гг. (по материалам Алтайского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–2 (84). С. 171–175.

References

Andreev et al., 1993 – Andreev E.M., Darskiy L.E., Khar'kova T.L. Naselenie Sovetskogo Soyuz: 1922–1991 [The population of the Soviet Union: 1922–1991]. Moscow: Nauka, 1993. 143 p. [in Russian].

Zhiromskaya, 1995 – Zhiromskaya V.B. Lyudskie poteri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: tochka otscheta [Human losses during the Great Patriotic War: the starting point]. In: Lyudskie poteri SSSR v period vtoroy mirovoy voyny. Sbornik statey [Human losses of the USSR during the Second World War. Digest of articles]. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center “Blitz”, 1995. P. 25–35 [in Russian].

Isupov, 2000 – Isupov V.A. Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka: Istoriko-demograficheskie ocherki [Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the XX century: Historical and demographic essays]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 2000. 244 p. [in Russian].

Isupov, 2011 – Isupov V.A. Statisticheskie istochniki po demograficheskoy istorii Rossii perioda Velikoy Otechestvennoy voyny [Statistical sources on the demographic history of Russia during the Great Patriotic War]. Report at the plenary session of the First International Scientific Conference on Historical Demography and Historical Geography (Syktyvkar, May 11–14, 2011). Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center, Ural Branch of RAS, 20 p. [in Russian].

Krinko, 2004 – Krinko E.F. Severo-Zapadnyy Kavkaz v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy istoriografii i istochnikovedeniya [North-Western Caucasus during the Great Patriotic

War: problems of historiography and source study]. Moscow: Publishing House "Soyuz", 2004. 312 p. [in Russian].

Kumanev, 1995 – *Kumanev G.A.* Evakuatsiya naseleniya SSSR: dostignutye rezul'taty i poteri [Evacuation of the population of the USSR: results achieved and losses]. In: *Lyudskie poteri SSSR v period vtoroy mirovoy voyny. Sbornik statey* [Human losses of the USSR during the Second World War. Digest of articles]. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center "Blitz", 1995. P. 137–146. [in Russian].

Linets, 2003 – *Linets S.I.* Severnyy Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.) [Northern Caucasus on the eve and in the period of the German-fascist occupation: the state and development features (July 1942 – October 1943)]. Rostov-on-Don: Publishing house of the North-Caucasian Scientific Center of Higher School, 2003. 564 p. [in Russian].

Melekhova, 2014 – *Melekhova Yu.A.* Organizatsiya ucheta evakuirovannogo naseleniya v 1941–1943 gg. (po materialam Altayskogo kraya) [Organization of the account of the evacuated population in 1941–1943 (on the materials of the Altai Territory)] // *Izvestia of Altai State University*. 2014. № 4–2 (84). P. 171–175 [in Russian].

УДК 930/314.7

**«Сведения о численности населения должны быть исчерпывающими...»:
проблемы в организации учета эвакуированных граждан в 1941–1942 гг.**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Евгений Федорович Кринко ^{a, b, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Массовый характер в годы Великой Отечественной войны получила эвакуация населения на восток страны. Всего в 1941–1942 гг. из западных регионов страны в советский тыл было вывезено свыше 17 млн чел. Значительная работа была проделана по обустройству эвакуированных граждан. Одним из условий для этого была организация учета прибывших на новые места людей.

Публикуемые документы посвящены проблемам в организации учета эвакуированных граждан в 1941–1942 гг. В первую очередь, сложности были обусловлены огромным количеством эвакуированных граждан. Технические трудности в организации статистического учета объяснялись отсутствием бумаги для изготовления бланков, высокой загруженностью типографий и другими обстоятельствами. Публикуемые документы извлечены из фонда ЦСУ Госплана СССР в Российском государственном архиве экономики (далее – РГАЭ). Все документы публикуются впервые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, демографическая статистика, эвакуация населения, учет эвакуированных граждан, Центральное статистическое управление.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)